
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 1 ЯНВАРЬ 1984
С Новым годом!
25 ЛЕТ СВОБОДНОЙ КУБЕ
РОМАН ИВАНА СТАДНЮКА «МОСКВА, 41-й»
РАССКАЗ ИРВИНА ШОУ «САНТА КЛАУС»
ЮНОСТЬ МОСКОВСКОГО БАЛЕТА

ИНФОРМАЦИОНН
о Пленуме Центра
Коммунистической парт

26 декабря 1983 года начал работу очередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум заслушал доклады заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР Н. К. Байбакова «О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1984 год» и министра финансов СССР В. Ф. Гарбузова «О Государственном бюджете СССР на 1984 год».

Участники Пленума с большим вниманием ознакомились с текстом выступления Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова. Выступившие в прениях выразили полную поддержку положений и выводов этого важного политического документа, отметив, что они имеют принципиальное значение и должны быть положены в основу деятельности всех партийных, советских и хозяйственных органов, общественных организаций, всех трудовых коллективов.

Текст выступления товарища Ю. В. Андропова публикуется в печати.

В прениях выступили: тт. В. В. Гришин — первый секретарь Московского горкома КПСС, А. П. Ляшко — Председатель Совета Министров Украинской ССР, Н. Н. Слюньков — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, К. М. Багиров — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, П. П. Гришкявичус — первый секретарь ЦК Компартии Литвы, Л. Н. Зайков — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, А. Аскаров — первый секретарь Чимкентского обкома Компартии Казахстана, М. С. Горбачев — секретарь ЦК КПСС, С. А. Афанасьев — министр тяжелого и транспортного машиностроения, А. В. Власов — первый

Постановление Пленума Центр

О проектах Государ
экономического и социал
и Государственного бюдже

Пленум Центрального Комитета КПСС отмечает, что благодаря самоотверженному труду советских людей по претворению в жизнь решений XXVI съезда партии наша страна уверенно идет по пути экономического и социального прогресса. Последовательно проводимая в соответствии с установками ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС линия на совершенствование социалистического хозяйствования, повышение организованности и дисциплины, деловитости и ответственности кадров дает положительные результаты. Возросли темпы экономического развития, несколько улучшились качественные показатели, увеличилось производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, более устойчиво стал работать железнодорожный транспорт. Повысились реальные доходы населения.

Вместе с тем на многих участках народного хозяйства все еще имеются узкие места, существенные недостатки, для устранения которых предстоит проделать большую работу.

Важно сохранить набранный темп, общий настрой на практическое решение задач, неуклонно повышать уровень партийного и государственного руководства экономикой, активнее развивать позитивные тенденции роста эффективности, придать им устойчивый характер.

Пленум Центрального Комитета КПСС постановляет:

1. Целиком и полностью одобрить деятельность Политбюро ЦК КПСС по осуществлению выработанной XXVI съездом партии, ноябрьским (1982 г.) и июньским (1983 г.) Пленумами ЦК КПСС внутренней и внешней политики.

Пленум Центрального Комитета КПСС единодушно одобряет и поддерживает содержащиеся в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова глубокие оценки и выводы по основным направлениям дальнейшего развития народного хозяйства и рассматривает это выступление как важнейший политический документ, ярко выражающий социально-экономическую политику партии и Советского государства на современном этапе.

Пленум считает, что решение неотложных текущих и перспективных экономических задач, выдвинутых товарищем Ю. В. Андроповым, должно быть положено в основу деятельности всей партии, всех советских и хозяйственных органов, общественных организаций и трудовых коллективов, должно стать важнейшей обязанностью каждого коммуниста.

ОЕ СООБЩЕНИЕ
льного Комитета
ии Советского Союза

секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС, Л. А. Горшков — первый секретарь Кемеровского обкома КПСС.

Пленум ЦК КПСС рассмотрел организационные вопросы.

Пленум ЦК перевел из кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС товарищей В. И. Воротникова и М. С. Соломенцева.

Пленум ЦК избрал члена ЦК КПСС товарища В. М. Чебрикова кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

Пленум ЦК избрал члена ЦК КПСС товарища Е. К. Лигачева секретарем ЦК КПСС.

27 декабря 1983 года Пленум ЦК КПСС продолжал работу. В прениях по докладам заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР Н. К. Байбакова «О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1984 год» и министра финансов СССР В. Ф. Гарбузова «О Государственном бюджете СССР на 1984 год» выступили: тт. В. К. Гусев — первый секретарь Саратовского обкома КПСС, Н. А. Тихонов — Председатель Совета Министров СССР, Г. С. Баштанюк — бригадир слесарей-наладчиков литейного завода Камского объединения по производству большегрузных автомобилей (КамАЗ), Татарская АССР, Л. В. Радюкевич — директор Магнитогорского металлургического комбината имени В. И. Ленина, М. С. Громова — мастер машинного доения госплемзавода «Коммунарка», Московская область, П. Ф. Ломако — министр цветной металлургии СССР, Д. И. Качин — первый секретарь Камчатского обкома КПСС.

Пленум ЦК КПСС единогласно принял по обсуждавшимся вопросам постановление, которое публикуется в печати.

На этом Пленум закончил работу.

ального Комитета КПСС

ственного плана
ьного развития СССР
та СССР на 1984 год

2. Одобрить в основном проекты Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1984 год.

Проекты плана и бюджета отвечают экономической стратегии партии, намечают дальнейшее динамичное развитие и повышение эффективности общественного производства, рост благосостояния народа, предусматривают все необходимое для поддержания на должном уровне обороноспособности страны.

Совету Министров СССР внести указанные проекты на рассмотрение Верховного Совета СССР.

3. ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии, первичным партийным организациям, министерствам и ведомствам, советским, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским органам широко развернуть организаторскую и массово-политическую работу по мобилизации трудовых коллективов, всех трудящихся на выполнение и перевыполнение плановых заданий 1984 года.

Обеспечить дальнейший рост эффективности экономики, сделать главный упор на повышение уровня хозяйствования, ускорение научно-технического прогресса, более полное использование производственного потенциала, всех материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Настойчиво изыскивать дополнительные резервы, добиваться сверхпланового роста производительности труда и снижения себестоимости продукции, увеличения прибыли, улучшения качества изделий, строго соблюдать договорные обязательства.

Первостепенное значение должно придаваться усилению режима экономии. В министерствах и ведомствах, на каждом предприятии, стройке, в каждом хозяйстве следует разработать и осуществить конкретные меры по снижению затрат труда, расхода сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов.

Важной задачей является реализация Энергетической программы СССР.

Учитывая возрастающие объемы капитального строительства, обратить особое внимание на улучшение организации строительных работ, концентрацию сил и средств на пусковых объектах, обеспечение быстрейшего ввода в действие и освоения новых производственных мощностей.

Постоянно наращивать усилия работников агропромышленного комплекса по выполне-

нию Продовольственной программы СССР, повышению урожайности полей и продуктивности животноводства. Более эффективно использовать средства, направляемые на развитие сельского хозяйства.

На основе дальнейшего развития экономики, достижения высоких технико-экономических показателей последовательно продолжать реализацию социальной программы одиннадцатой пятилетки. Настойчиво добиваться увеличения производства, повышения качества и расширения ассортимента товаров народного потребления, развития сети и улучшения работы предприятий сферы услуг. Обеспечить выполнение установленных заданий по развитию здравоохранения, просвещения, культуры, вводу в действие жилых домов, дошкольных учреждений, школ, больниц, профтехучилищ.

Считать необходимым, чтобы все эти вопросы заняли должное место на предстоящих отчетно-выборных краевых и областных партийных конференциях, во всей работе, связанной с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР.

4. Пленум ЦК КПСС подчеркивает, что, решая текущие задачи, нельзя ослаблять внимания к стратегическим проблемам развития народного хозяйства.

Следует активно совершенствовать систему планирования и управления экономикой, стиль и методы социалистического хозяйствования. Партийные, советские и хозяйственные органы обязаны сделать все для успешного осуществления проводимого в ряде отраслей экономического эксперимента по расширению прав, повышению самостоятельности и ответственности объединений и предприятий за результаты работы.

Для более эффективного использования созданных производственных мощностей считать целесообразным, чтобы Госплан СССР, министерства и ведомства, Советы Министров союзных республик разработали специальные мероприятия по устранению межотраслевых и внутриотраслевых диспропорций и узких мест, четко определили пути и средства их осуществления.

Нужно придать еще больший размах работе по наведению образцового порядка и организованности на производстве, на всех участках хозяйственного и культурного строительства, активно бороться за укрепление государственной, плановой и трудовой дисциплины.

5. Центральный Комитет КПСС призывает рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, интеллигенцию, всех трудящихся нашей страны широко развернуть социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение плана 1984 года и заданий пятилетки в целом, за достижение высоких производственных результатов. В условиях резко обострившейся по вине империалистических кругов международной обстановки неукоснительное выполнение плановых заданий, добросовестный, высокопроизводительный труд — не только обязанность, но и патриотический долг каждого трудового коллектива, каждого советского человека.

* * *

Пленум Центрального Комитета КПСС выражает твердую уверенность в том, что советские люди, тесно сплоченные вокруг ленинской партии, будут неустанно крепить экономическое и оборонное могущество нашей Родины, приложат все силы для достижения новых успехов в коммунистическом строительстве.

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ КПСС

27 декабря состоялось заседание Центральной ревизионной комиссии КПСС.

С сообщением о деятельности Центральной ревизионной комиссии КПСС выступил ее председатель Г. Ф. Сизов. Он отметил, что Центральная ревизионная комиссия КПСС вместе со всей партией и народом активно работала над практическим претворением в жизнь задач, поставленных XXVI съездом КПСС, ноябрьским (1982 года) и июньским (1983 года) Пленумами ЦК КПСС, указаний Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова. Проведены ревизии производственной и финансово-хозяйственной деятельности издательства «Правда», состояния дел в капитальном строительстве управления делами ЦК КПСС и др. Проводимая ревизионная работа способствует укреплению партийной дисциплины, устранению недостатков в расходовании партийных средств. Значительное место в работе Центральной ревизионной комиссии КПСС отводилось оказанию помощи в работе ревизионным комиссиям местных партийных организаций.

Центральная ревизионная комиссия КПСС продолжала обмен опытом работы с ревизионными комиссиями братских коммунистических и рабочих партий.

На заседании был рассмотрен и утвержден план работы Центральной ревизионной комиссии КПСС на 1984 год.

Член Политбюро ЦК КПСС Воротников Виталий Иванович

Тов. Воротников В. И. родился в 1926 году, русский, член КПСС с 1947 г.

Трудовую деятельность начал в 1942 году учеником слесаря на Воронежском паровозоремонтном заводе. После окончания техникума работал на различных инженерно-технических должностях на авиационном заводе в Куйбышеве. Без отрыва от производства окончил авиационный институт.

С 1955 года — на партийной и советской работе. Был секретарем парткома завода, секретарем, вторым секретарем Куйбышевского обкома КПСС, председателем исполкома Куйбышевского областного Совета.

С 1971 года — первый секретарь Воронежского обкома КПСС, затем—первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР.

В 1979 году назначается Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Куба, а в 1982 г. избирается первым секретарем Краснодарского крайкома КПСС.

В. И. Воротников с июня 1983 г. является Председателем Совета Министров РСФСР.

Член ЦК КПСС с 1971 года. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

Депутат Верховных Советов СССР и РСФСР ряда созывов.

Член Политбюро ЦК КПСС Соломенцев Михаил Сергеевич

Тов. Соломенцев М. С. родился в 1913 году, русский, член КПСС с 1940 г. Трудовую деятельность начал в 1930 году в колхозе. По окончании Ленинградского политехнического института с 1940 г. работал на промышленных предприятиях в г. Липецке, а затем на Урале. Был мастером, начальником цеха, парторгом ЦК КПСС на заводе, главным инженером, а с 1949 года — директором завода в г. Челябинске.

С 1954 года — секретарь, второй секретарь Челябинского обкома КПСС, председатель Челябинского совнархоза. С 1959 года — работал первым секретарем Карагандинского обкома партии, вторым секретарем ЦК Компартии Казахстана, первым секретарем Ростовского обкома КПСС.

С 1966 г. М. С. Соломенцев — секретарь ЦК КПСС и заведующий отделом ЦК КПСС, в 1971—1983 гг. являлся Председателем Совета Министров РСФСР. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС утвержден председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

М. С. Соломенцев — член ЦК КПСС с 1961 г. В 1971 г. был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

Дважды Герой Социалистического Труда. Депутат Верховных Советов СССР и РСФСР ряда созывов.

Москва, Кремль. 28 декабря 1983 года. Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей девятой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 1 (2946)

1 ЯНВАРЯ 1984

В НОМЕРЕ:

новогоднее интервью «огонька»

ЕЛКА НА ОКТЯБРЬСКОМ ПРОСПЕКТЕ

Если принять Москву за звезду первой величины, то в ее созвездие войдут многие города Подмосковья, города-заставы с богатой историей и насыщенной жизнью сегодня, например, ровесник столицы Дмитров, не менее древняя Коломна, рабочие Подольск и Мытищи, поэтичный Звенигород, город-спутник Зеленоград и, конечно, Люберцы... Так что пойди Дед Мороз в Москву пешком, Люберцы бы он не миновал. И, придя в любезный город, в шутку спросил бы непременно: «А кто тут нынче городничий?» И пришлось бы Юрию Александровичу Новикову уважить старика, держать ответ. Но въяве председатель исполкома Люберецкого городского Совета народных депутатов Ю. А. НОВИКОВ ответил на вопросы корреспондента «Огонька» Н. БЫКОВА

— Юрий Александрович! Некий американский сенатор устроил недавно рождественскую елку для прессы и «украсил» ее ракетами, спутниками-убийцами и прочими видами оружия массового уничтожения. Естественно, что мы и в праздники и в будни далеки от столь черного юмора. На наших елках игрушки традиционно веселые, сказочные...

Ю. А. НОВИКОВ. Да, елочные украшения из поколения в поколение символизируют мечту, достаток, счастье... А взять традицию дарить новогодние подарки!..

— Какие подарки сделал Люберецкий горсовет своим горожанам?

Ю. А. НОВИКОВ. Я бы по-иному поставил вопрос. Да, горсовет денно и нощно заботится о жителях, своих избирателях, планирует, строит, улучшает... Но подарками называть плоды такой естественной деятельности нельзя... Все, что у нас сделано, это горожане сами сделали за минувший год. И вообще за годы деятельности Верховного Совета СССР десятого созыва, срок полномочий которого уже истекает. И главную городскую елку, условно говоря, украшают, действительно украшают рапорты о выполнении производственных заданий нашими машиностроителями, приборостроителями, ковроткачами, мебельщиками, строителями... В минувшем году они произвели продукции на один миллиард рублей. Да на сто тридцать миллионов рублей продукции дали совхозы и колхозы...

— Юрий Александрович, издавна новогодье ассоциируется с новосельем, а новоселье все же предполагает подарки?

Ю. А. НОВИКОВ. Ну, по правилам игры с участием Деда Мороза можно, конечно, и так сказать. Только ведь сказочный старик с безразмерным мешком — это скорее дань детским представлениям о счастье... Наши архитекторы, прорабы, строители подарили новоселам города и района за последние три года несколько кварталов жилых домов.

— Назовите, скольких людей осчастливили строители, можно цифру округлить...

Ю. А. НОВИКОВ. Нет, в этом случае округлять нельзя! Нельзя, потому что радость вселения каждый новосел пережил лично — каждый, а вселились сорок три тысячи двести тридцать семь человек, то есть пятнадцать тысяч семьсот семей. Большое дело!

— Вернемся к удобному образу Деда Мороза. Представьте себе, что он решил осмотреть Люберцы, каков был бы его праздничный путь?

Ю. А. НОВИКОВ. Простите, с Дедом Морозом явная натяжка, на дворе тепло! Недавно вот наши избиратели встречались со своим народным депутатом, депутатом Верховного Совета СССР десятого созыва, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС Петром Ниловичем Демичевым. Горожане не без гордости ему показали, что нового в Люберцах: реконструированную вокзальную площадь, Смирновскую улицу, которая теперь стала просторнее и краше, Октябрьский проспект с новыми жилыми массивами... Кстати, на проспекте радуют глаз новые светильники, источающие по вечерам теплый, кремовый свет. Конечно, мы гордимся новым двухзальным кинотеатром «Октябрь», новыми Дворцом культуры и спортивным комплексом, где два бассейна, причем один имеет шесть дорожек. А магазин «Комфорт»! Москвичи приезжают сюда. В Люберцах действует уникальная школьная базо-

В самых разных уголках страны по наказам избирателей поднялись новые кварталы... **Фото Деда Мороза**

вая столовая... А был когда-то одноэтажный город, окрестности его славились топями, которые один кинорежиссер выбрал для съемок... Африки!

— Расскажите подробнее о достопримечательностях города.

Ю. А. НОВИКОВ. Я хочу подчеркнуть, что у нас делается все для жителей, чтобы уравновесить великое противостояние — Москва манит, притягивает к себе, и это понятно. У нас все сравнивают с Москвой! Наша цель — сделать так, чтобы Люберцы стали городом не только самой современной промышленности, но городом чистого воздуха и зеленых окрестностей, уютным, красивым, спокойным, способствующим долгожительству. Огромная плотность населения — сто шестьдесят тысяч на двадцать квадратных километров — обязывает. У нас одиннадцать предприятий бытового обслуживания, пять АТС, а будет шесть, открыты универмаг «Дзержинский» и магазин «Турист», ювелирный магазин «Изумруд». Так что есть где приобрести новогодний подарок!..

— И песни в городе звучат?

— Да, за песнями теперь не только в Москву ездят! В Люберцах собран народный коллектив — академический хор. Вот афиша на испанском языке, а вот газета из города басков: «Апофеозный успех Люберецкого хора из Москвы». Заметили? Люберецкого — из Москвы! А вот фотографии: наша делегация в коммунистическом предместье Парижа в гостях у побратимов.

— Значит, реален путь Люберцы — Москва — Париж... А дальше — космос?

Ю. А. НОВИКОВ. О, космос! Один из учащихся Люберецкого ГПТУ-10, юный литейщик, попал и в космос... Причем первым из миллиардов землян! Догадались? Теперь ГПТУ-10 носит имя Ю. А. Гагарина.

— Этот подарок городу на века!..

Ю. А. НОВИКОВ. Умеют горожане и работать, и веселиться, и дерзать... На праздники устраиваем обязательные ярмарки, кавалькады-шествия. И маскарады и городские балы... Купили мерина на ВДНХ для катания ребятишек! А звезды горожане не с неба хватают — получают их, золотые, как высшую награду Родины. Например, все мы только что, накануне Нового года, порадовались за нашу Лидию Николаевну Миронову, оператора машинного доения из госплемзавода «Петровское», ставшую Героем Социалистического Труда.

— Каждое новогодие — новоселье во времени?

Ю. А. НОВИКОВ. Кстати, у горсовета, как и у городского комитета партии, новоселье состоялось в буквальном смысле. Мы дружно переехали в новое здание.

— И какой тост прозвучал на вашем новоселье?

— Люберцы и любовь — слова одного корня. За любовь — к любимым, очагу, своему делу!

ПРАВОФЛАНГОВЫЕ ПЯТИЛЕТКИ

Приехать в Москву под Новый год?.. Кому не захотелось бы побывать в эти предпраздничные дни в столице! Гости «Огонька» завоевали это право своим трудом. На фотографии — победители соревнования на призы и премии журнала, это ударники подшефных строек и предприятий — «Атоммаша», БАМа, Волгодонскэнергостроя, КамАЗа, Камгэсэнергостроя и Оренбурггазпрома.

У кого как, а в бригаде токарей-расточников Анатолия Георгиевича Худякова из Волгодонска и в коллективе буровиков, возглавляемом мастером Михаилом Ивановичем Челяпиным из Оренбуржья, новый, 1984 год начался намного раньше астрономической даты. На их календарях уже с октября и ноября пошел четвертый год пятилетки. Станочники делают ответственные детали для реакторов атомных электростанций, буровики приумножают запасы голубого топлива. Иными, не менее впечатляющими критериями измеряются достижения и других коллективов. Бригада Виктора Алексеевича Старостина, обслуживающая автоматические линии на агрегатном заводе КамАЗа, способна обеспечить машинокомплектами 150 тысяч грузовиков в год — это проектная мощность. Бригада Якова Антоновича Кежватова, участвующая в сооружении «Атоммаша», добивается освоения в течение года строительно-монтажных работ на миллион рублей.

Все мы с волнением воспринимаем вести со стройки магистрали века. Каждый день приближает ее к знаменательному событию — «золотой стыковке», когда откроется сквозное движение поездов от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре. И мы с радостью узнали от Валерия Марьяновича Цесака, что его механизированная комплексная бригада имеет прямое отношение к этому событию. Десять лет она добивалась завоевания главного приза «Огонька».

На счету у каждого коллектива, завоевавшего в соревновании право послать своих представителей в столицу,— славные маршруты рабочего подвига.

Г. КУЛИКОВСКАЯ

Фото Л. Шерстенникова

БРАТСТВО И РАВЕНСТВО

**Борис ОЛЕЙНИК,
лауреат Государственной
премии СССР**

Да, мир неделим, мир один, но, к счастью, это единство многообразия, иначе было бы просто неинтересно жить... По-разному люди Земли добывают хлеб насущный, поют и пляшут, привнося в радугу всечеловеческой духовной жизни неповторимые краски. Даже Новый год, казалось бы, наиболее канонизированный праздник, народы встречают каждый по-своему, бывает, что и среди лета. И все же есть в этом обычае общее: исконно народная этика предписывает встречать Новый год в кругу семьи. Собирала сородичей не только радость общения, но и сугубо практическая необходимость. Надо знать «с лица» духовное и физическое состояние членов фамилии, коим надлежит реализовать планы на будущее.

Мы избрали для праздника зенит зимы, когда все работы в поле и лесу завершены, когда после самой длинной декабрьской ночи день постепенно начинает прибывать. С этого момента хлебопашец, отряхнув хлопоты старого, уже уповал на урожай грядущего года.

Рожь и рожать имеют один корень, а по-украински «жито» от корня «жить». Именно поэтому, строго придерживаясь всемирного правила — дарить родным и близким на новогодие самое дорогое,— славяне, переступая праздничный порог в доме родни или близких, желая им всяческого добра да счастья, посыпали горницу житом, сиречь одаривали самым заветным — жизнью. Думаю, что не ущемлю ничьего достоинства, если скажу, что этот обычай пошел с берегов Днепра, от украинских хлебопашцев, которые издревле наравне с казацкой отчаянной отвагой ценили мужественный талант взращивать жито.

Советский уклад жизни вобрал лучшее из народных обычаев. В частности, и традицию встречать Новый год в кругу родных, с той, однако, существенной разницей, что этот семейный круг расширился до масштабов общегосударственных: Страна Советов собрала под одним небом братства и равенства разноязыкую артель народов, объединенную узами духовного родства.

На пороге 1984 года мысленно оцениваешь сделанное за прошедший год. Жили мы полнокровной жизнью, будни ее были насыщены добрыми делами. Да, праздник — венец трудовых будней. Но, как писал Янис Райнис, даже будни может труд сделать праздничными. Так, по многозначительному стечению обстоятельств в обыкновенный день 30 декабря 1922 года на I Всесоюзном съезде Советов был заложен фундамент будущего Союза. И это был праздник рождения СССР, который не только символически венчал уходящий год, но и являлся добрым предзнаменованием наступавшего времени. Союз наш опирается на могучие корни, черпающие силу из источников дружбы, на опыт безмерно трудных, героических будней, которые охраняли великое диво — бесценный алмаз единения.

В канун уходящего 1983 года мы отметили 60-летний юбилей нашей многонациональной семьи. И еще раз добрым словом вспомнили великого Ленина, который стоял у колыбели невиданного в мире содружества наций, нового советского человека с психологией и философией интернационалиста.

Многое изменилось у нас и в психологии, и в мировоззрении, и в жизненном укладе. Общество зрелого социализма имеет свои традиции и праздники. Но нерушимым осталось уважение к хлебу, ибо он не только символ благополучия, не только дар земли, окропленной щедрым потом хлебодержца. Хлеб у нас еще и морально-этическая, духовная категория. И не случайно у нас в Киеве организован Музей хлеба.

В уходящем году погода нас, мягко говоря, не миловала. В иные времена это грозило бы бедами. Но в который уже раз мы выдюжили. На помощь пришли и вековечная хлеборобская смекалка, и добротная техника, и прогрессивные методы обработки земли, и — главное — новое отношение к труду каждого, кто осознает себя хозяином своего поля. Ясно, что достижению трудовых побед способствовали мероприятия, проведенные партией по укреплению трудовой дисциплины. И плодотворным был ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС. Без прочной, уверенно развивающейся экономики нам нельзя. Программными являются и решения июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. Идеология — компас, без которого даже зрячие плутают в трех соснах.

Естественно, что в основе сегодняшних наших успехов лежит тот же краеугольный алмаз единения, братской взаимопомощи и взаимовыручки.

Нас, украинцев, жизнь научила ценить добро, дарованное от сердца, а нелегкая историческая судьба воспитала острое чувство благодарности. Мы никогда не были должниками. И не останемся в долгу перед нашими братьями, далекими и близкими. Но как и чем оплатить ту моральную поддержку, то мудрое понимание наших трудностей и забот, ту, по определению Григория Сковороды, «сродственность» духовную и бескорыстное старание создать атмосферу наивысшего благоприятствования в решении всех наших жизненных проблем, которые мы повсечестно, ежедневно и ежечасно чувствовали и чувствуем со стороны братских республик! И нет этому чувству цены, ибо это — как воздух. Это норма жизни нашего общества, то священное «чувство семьи единой», коему нет цены.

Конечно же, не хлебом единым жив человек. Украина уже давно из аграрной околицы выросла в мощную индустриальную республику. Вспомним опорные индустриальные узлы всесоюзного масштаба: Донбасс, Криворожье, промышленные колоссы Днепропетровщины, Запорожья, Кременчуга или академию корабелов Херсона и Николаева! И перед нами встает мужественный профиль рабочего Украины.

Хорошо, с размахом потрудился в 1983 году рабочий класс страны и нашей республики. Я напомню лишь одно событие, которое порадовало всю страну: буквально в канун Нового года завершилось промышленное опробование уникального по мощи и по новаторской технологии прокатного стана — 3000 на Ждановском заводе имени Ильича. Естественно, эту победу надо рассматривать во всесоюзном контексте, как и каждый новый прогон на легендарной Байкало-Амурской магистрали или на газопроводе Уренгой — Ужгород. Это гордость моя! Не только потому, что на обоих концах земли победу ковали и хлопцы и девчата с Украины,— это общая наша гордость.

...Уровень цивилизации определяется прежде всего высотой развития науки. Украинская ССР ныне насчитывает сотни научных учреждений, объединяющих тысячи и тысячи ученых, среди которых — целая плеяда имен мировой известности. Венчает внушительную пирамиду Академия наук УССР, возглавляемая прославленным ученым Борисом Евгеньевичем Патоном, сыном знаменитого мостостроителя. На Украине впервые в Союзе расщеплено атомное ядро лития, построен первый в стране электростатический ускоритель заряженных частиц, добыта тяжелая вода, рождено первое поколение ЭВМ. Разумеется, достигнутое свершено в творческом содружестве с коллегами из братских республик. Только Институт кибернетики АН УССР, у колыбели которого стоял наш незабвенный В. М. Глушков, поддерживает самые тесные контакты почти с семьюстами учреждениями и предприятиями страны.

Я особенно горжусь тем, что среди лауреатов Государственной премии СССР — целый коллектив языковедов нашей республики, завершивший многолетний благородный труд по изданию одиннадцатитомного «Словаря украинского языка». Творческий подвиг? Да! Но еще и авторитетное проявление воистину ленинской заботы нашей партии о развитии и приумножении всех национальных культур. Если уж зашла речь о слове, то самое время сказать о делах на литературной ниве. Они тем более значимы и символичны, что в наступившем 1984 году мы всей «семьей великой, вольной» отпразднуем 170-летие со дня рождения Тараса Шевченко, нашего великого Кобзаря, поэта гениального и не только украинского.

Год минувший был светлым и радостным от осознания исполнившихся планов и надежд наших. И вместе с тем он, как никакой другой, был тревожный в смысле межгосударственных отношений. Естественно, все наши помыслы сосредоточены на том, чтобы избавить планету от угрозы термоядерной катастрофы,— с приходом к власти рейгановской команды в мире запахло порохом. Тут надо бить в колокола всемирной тревоги. Уже размещаются ракеты с ядерными боеголовками в Европе! Буквально у нас под окнами!.. Паче того, бациллу военной заразы они пытаются посеять в космосе, готовы взять на прицел планету Земля...

Да, мы победители в самой страшной войне. Мир 1945 года был восхищен долготерпением и самоотверженностью советских людей. Но трижды его потрясало благородство победителей, когда поседевшие от горя мужчины, у многих из которых война забрала семьи, когда эти суровые люди с нежностью поднимали на руки немецких детей и отдавали им суровый солдатский хлеб,— разве можно после такого не верить мирным нашим устремлениям? Далеко заходит цинизм антикоммунистов. Удивляет позиция и некоторых государственных деятелей Европы, идущих на поводу у военно-промышленного комплекса США и натовских генералов, которые смертоносное оружие называют «ядерным зонтом». Какой зонт, господа? В третьей мировой не будет победителей!

Я мог бы назвать сотни примеров проявления высоких гражданских чувств в нашей Советской стране и в моей республике. Это и Неделя действий за безопасность и сотрудничество в Европе, которую проводят в дни празднования Победы, и Неделя мира, которая начинается в день начала Великой Отечественной войны. В этих акциях участвует почти все население. Я мог бы назвать тысячи волнующих примеров, ярко демонстрирующих высокие душевные качества советских людей. Только взносы, ежедневно поступающие в Фонд мира от населения Украины, составляют многие десятки тысяч трудовых рублей. Суть не в сумме, она является лишь внешним выражением движения души. Дóроги отзывчивость, чувство интернационального долга и сознание ответственности за судьбы мира.

Мы всегда высоко ценили и ценим поддержку нашего правого дела честными людьми Земли. Мы ее чувствовали в трудные годы Великой Отечественной войны и в годы войны «холодной». Мы и сегодня чувствуем надежные плечи миллионов наших сподвижников в борьбе за дело мира во всех концах Земли — от Европы до США, от Азии до Африки. Мы склоняемся перед мужеством борцов за мир Америки и стран, входящих в НАТО, борцов, которые, превозмогая все трудности, невзирая на опасности, вместе с нами встали на защиту мира. Да, мы помним, что силы войны не дремлют. Поэтому вместе со щитом, охраняющим голубое небо над человечеством, мы твердо держим меч как символ неприкосновенности наших границ.

Наша вера в мир, в жизнь питается из чистых источников интернационализма и международной солидарности. Поэтому и в новый, 1984-й, вступаем с твердой уверенностью в грядущее. И с неизбывным оптимизмом и надеждой, полностью разделяя Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Юрия Владимировича Андропова:

«Советский Союз убежден, что мир может быть упрочен и безопасность народов гарантирована не путем наращивания и изобретения все новых видов вооружений, а, наоборот, путем сокращения существующих вооружений до неизмеримо более низких уровней... Советское руководство заявляет, что, выполняя волю советского народа, оно и впредь будет делать все, чтобы отвести угрозу войны, сохранить мир для нынешних и грядущих поколений».

...По старому украинскому обычаю, посыпая житом нашу всесоюзную горницу, говорю: «С Новым годом, мои родные советские люди! Да пребудет мир в доме вашем! И во всем мире!..» И, поднимая заздравную чару за наступающее грядущее, скажем дружно:

Щоб наша доля нас не цуралась,
Щоб краще в світі жилося!

Да, друзья, от нас самих зависит, чтобы судьба наша нас не чуралась, чтобы лучше жилось человеку, всем землянам.

Владимир НИКОЛАЕВ

С НОВЫМ СТАРЫМ ГОДОМ?

Наступил 1984 год. Уходящий год передал ему тяжелый груз нерешенных международных проблем. Многие из них так или иначе связаны с предстоящими выборами президента США. Давно ли, казалось, отшумела там такая же кампания? Тогда, в 1980 году, в самый разгар борьбы за Белый дом, газета «Крисчен сайенс монитор» писала: «Пока Картер держится на поверхности благодаря внешним кризисам, которые поглотили внимание нации. Однако если напряженность будет ослабевать, президент станет весьма уязвим, особенно в вопросах экономики...» Верно было подмечено! Вспомним, как администрация Картера неуклюже сконструировала искусственный кризис в связи с вымышленной ею историей о «советской военной бригаде на Кубе» и как этот пропагандистский пузырь лопнул. Вспомним так называемый «иранский кризис», когда на чашу весов избирательной кампании были брошены судьбы американских граждан, оказавшихся заложниками в Иране. Вспомним вообще о созданной тогда в США обстановке «чрезвычайного положения», военного психоза, шовинизма и антисоветской истерии.

С тех пор прошло три с лишним года, история повторяется. Снова выборы и снова та же картина, президент, фактически ставший одновременно и кандидатом в президенты (на второй срок), взвинчивает и без того уже опасную напряженность в мире. На его счету превращение Западной Европы в американский ракетно-ядерный полигон, вооруженное вмешательство в дела Ливана, интервенция в Гренаде...

«Предупреждении Америке» так определил то, что назвал «характером Америки»:

«Он отличается странным, поражающим всех нас, европейцев, неумением понимать образ мыслей других рас, неумением вникать в их психологию и внутреннюю жизнь, почувствовать их душу, их страсти, их потребности, как свои собственные. Американец считает, будто бы все, что правильно, что хорошо для него, должно быть так же правильно и хорошо для всех других народов земного шара: а если народы с этим не согласны, то ошибаются, мол, они,— Америка якобы имеет право навязывать им свое мнение в интересах всего мира и в их собственных интересах. Подобные взгляды порождают стремление к завоеванию мира, прикрытое фальшивым морализированием, которое (быть может, бессознательно) восходит к алчному животному инстинкту власти над другими народами».

Вторую годовщину своего пребывания в Белом доме Рейган отметил, как и положено, очередной пресс-конференцией, состоявшейся в январе 1983 года. И снова — выдумки о «советской угрозе», а в качестве спасения от нее — гонка ракетно-ядерных вооружений, в частности размещение ракет «Першинг-2» и крылатых ракет в Западной Европе. «Мы полны решимости сделать это в намеченные сроки»,— заявил тогда американский президент. Сегодня он остается верен себе. Этот курс для него лично — давно наезженная колея. Еще будучи губернатором Калифорнии, он так говорил о ядерном оружии: «Каждую ночь потенциальный противник должен засыпать в страхе, опасаясь, что мы прибегнем к нему».

Известно, что Рейган не относится к любителям чтения, и едва ли он знаком с публикациями о совместных исследованиях двух американских ученых — физика Э. Стернгласса и психолога С. Белла. Их выводы имеют самое прямое отношение к гонке ядерных вооружений. Дело в следующем. Оба ученых обратили внимание на то, что в районах США, где проводились испытания атомного оружия, потом, через несколько лет, резко упала успеваемость в школах (по сравнению с остальными штатами, где таких испытаний не было). Стернгласс и Белл установили: возникающий во время ядерного взрыва радиоактивный йод-131 отрицательно воздействует на щитовидную железу новорожденных, что замедляет их умственное развитие. Таково только одно из вредоносных последствий испытаний ядерного оружия! Что могут сказать по этому поводу рейгановские стратеги, которые от теоретизирования об «ограниченной ядерной войне» пришли уже к «возможности победы» в такой войне? Вопрос, увы, не праздный. Вот как относится к нему американец, известный кинорежиссер Андре Грегори: «Однажды вечером я смотрел по телевизору выступление Рейгана. Он говорил о возможности ведения «ограниченной» ядерной войны. Я подумал: это же безумец. А потом мне пришла в голову мысль: а не безумец ли я, если сижу сложа руки в то время, как под предлогом советской угрозы разрабатываются самые безумные планы». Это не глас вопиющего в пустыне. Сегодня так думают миллионы американцев, не говоря уже о представителях других наций. Не случайно даже такое издание, как газета «Уолл-стрит джорнэл», предупреждает вашингтонскую администрацию, что оппозиция ядерному оружию в Соединенных Штатах переросла рамки пацифистских организаций и «достигла глубин общества». Предупреждение не напрасное: Белый дом делает вид, что не замечает этого процесса. Когда более миллиона жителей Нью-Йорка шли по улицам города-гиганта в колоннах Марша мира, Коретта Кинг, вдова Мартина Лютера Кинга, заявила: «Мы собрались здесь, чтобы нас услышали в Белом доме». Не услышали: представитель администрации сообщил, что ему неизвестно, видел ли Рейган по телевизору эту манифестацию.

Но случаются и такие метаморфозы. Прямо под занавес избирательной кампании 1980 года Рейган обещал не допустить сползания США к ядерной войне. Многие обозреватели отмечали этот демагогический ход, который, по их мнению, способствовал его победе на выборах. «Ему поверили»,— писал тогда журнал «Тайм». А вот колонна ветеранов войны во Вьетнаме во время упомянутого выше Марша мира шла по Нью-Йорку под лозунгом «Нас больше не одурачить!». Да, нужны не только слова, а конкретные дела в пользу мира. С такими делами Вашингтон не спешит. Более того, тормозит и саботирует их.

«Почему эти люди ведут переговоры от нашего имени?» — возмущенно спрашивает нью-йоркская газета «Виллидж войс», имея в виду политиков, военных и дипломатов, посланных Вашингтоном на переговоры о разоружении. Все они отъявленные милитаристы и антисоветчики. Многие из них к тому же невежды. Так, глава делегации США на переговорах об ограничении и сокращении стратегических вооружений генерал Эдвард Рауни считает, что вести переговоры с русскими невозможно из-за «монгольского влияния», русские, утверждал он, произошли от монголов, и поэтому с ними, мол, нельзя разговаривать иначе, чем с позиции грубой силы. Каков интеллект!

Можно быть уверенным: такие, как Рауни, встретили Новый год без угрызений совести, встретили весело, как и положено в таких случаях. Но каким был этот традиционный праздник в домах американских отцов и матерей, чьи сыновья недавно погибли в Ливане? К ним можно прибавить и молодых американцев, павших во время захвата Гренады.

Журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» пишет о Рейгане: «На внутреннем фронте он, будучи губернатором Калифорнии, умерял свою риторику реализмом». Если и так, то не проявится ли, наконец, этот его реализм и в сфере внешней политики? Правда, журнал тут же добавляет, что «Рейган иногда проявлял даллесовскую готовность доходить до грани вооруженного конфликта с русскими при какой-нибудь пробе сил из-за проблем, которые в данный момент считал кардинальными». Сколько же раз можно испытывать судьбу и доходить до такой грани? Чего еще теперь ждать от Вашингтона после начавшегося размещения американских ракет в Западной Европе?

Известный американский дипломат и историк Джордж Кеннан утверждает: «Мы не можем больше позволить себе обращаться к проблеме советско-американских отношений иначе, чем в духе трезвости, объективного анализа, последовательности, вдумчивости и практичности цели... У нас осталось не так уж много времени для того, чтобы внедрить необходимость такого подхода в национальное сознание».

«Осталось не так уж много времени...» А оно неумолимо бежит. И вот уже наступил год 1984-й. Для США это будет еще один год с Рейганом. Каждый из трех предыдущих был характерен прежде всего нарастанием в Соединенных Штатах милитаристской и антисоветской волны. Значит, с новым старым годом, мистер президент?! Но мы решительно не хотим, чтобы наступивший американский год был похож на ушедший. «С Новым годом!» — говорим мы Америке, веря в силу разума и добрую волю больше, чем в ядерные мегатонны.

Уже на первой пресс-конференции в качестве американского президента Рейган обрушился на идеи разрядки и разоружения. При этом он назвал свою программу «новым началом для Америки» и «фундаментально новым курсом». Вся «новизна» в том, что его администрация стала самой консервативной в США за последние полвека, со времен правления президента Герберта Гувера (при последнем, кстати, разразился мировой кризис 1929 года). На иную политику рассчитывать было трудно: нынешний кабинет недаром называют правительством миллионеров. Один из тех, кто посадил Рейгана в Белый дом, мультимиллионер Альфред Блюмингдейл, так напутствовал своего ставленника и друга: «Руководить правительством все равно, что руководить «Дженерал моторс». Коротко и ясно! Между прочим, эта компания один из крупнейших поставщиков Пентагона. В свое время ее президент Чарлз Вилсон (ставший в 1953 году министром обороны) изрек: «То, что хорошо для страны, хорошо и для «Дженерал моторс», и наоборот». Можно сказать, кредо военно-промышленного комплекса США! В основе последнего, как и в основе политики рейгановской администрации, лежит, понятное дело, классовая ненависть к прогрессу вообще, а к социализму и нашей стране в особенности. Но доведенная до горячечного состояния она ослепляет разум. Первый американский президент Джордж Вашингтон говорил: «Страна, которая позволяет себе испытывать постоянную ненависть к другой стране, становится рабыней собственной враждебности».

Нет, руководить «Дженерал моторс» и Америкой — не одно и то же! И уж вовсе не разумно претендовать на мировую гегемонию, опираясь на философию компании «Дженерал моторс». Кстати, есть у этой тенденции и другие корни, о которых необходимо упомянуть. Около 60 лет назад Ромен Роллан в своем

«СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ...»

Сорок лет назад, в ночь на 1 января 1944 года, впервые по Всесоюзному радио прозвучал Государственный гимн Советского Союза. Его слушала вся страна. Миллионы советских людей с гордостью повторяли слова своего гимна. Он с большим воодушевлением исполнялся на фронтах Великой Отечественной войны. Исполнялся он и в других странах. Как гимн победы над фашизмом прозвучал он в Москве на Красной площади на торжественном параде 24 июня 1945 года.

Корреспондент «Огонька» обратился к одному из авторов гимна, лауреату Ленинской и Государственных премий СССР, Герою Социалистического Труда поэту Сергею Владимировичу МИХАЛКОВУ с просьбой рассказать, как создавался Гимн Советского Союза.

— Летом 1943 года, вернувшись после очередного задания редакции из действующей армии,— рассказывает С. В. Михалков,— я узнал, что группе советских поэтов предложили участвовать в конкурсе создателей Гимна Советского Союза. В то время я со своим другом Эль-Регистаном работал в газете «Сталинский сокол». Эль-Регистан был прекрасным, смелым человеком и журналистом, о нем восторженно отзывались Алексей Толстой и Михаил Кольцов. Он участвовал в знаменитом автопробеге через Каракумы, летал на Северный полюс, был автором многих популярных произведений.

И мы подумали, а почему бы и нам не попробовать свои силы в создании гимна. Оба мы понятия не имели, как это надо делать. Мы взяли толковый словарь и посмотрели, что такое вообще гимн. Там мы прочли, что гимн — это торжественная песня, принятая как символ государственного единства.

Мы стали думать, от чего нам надо отталкиваться, и сразу же решили: идти надо от идей, заложенных в Конституции нашего государства. Потом мы задумались, а в каком стихотворном размере надо писать? И решили воспользоваться тем же размером, в каком был написан известный гимн партии большевиков. Первый куплет родился почти сразу и звучал так:

Свободных народов союз благородный
Сплотила навеки великая Русь.
Славься созданный волей народной
Великий могучий Советский Союз.

Особый смысл мы придавали слову «Русь». Это и понятно: Россия, русский народ сыграли решающую роль и в революции 1917 года, и в создании Советского государства, и в Великой Отечественной войне. Я думаю, что именно это слово — Русь — многое потом решило.

— Сергей Владимирович, какие идеи прежде всего вы хотели воплотить в тексте гимна?

— Гордость за свою непобедимую Родину, преданность ленинской партии, ведущей нас к коммунизму, уверенность в будущем — вот что мы стремились выразить в наших стихах. И, конечно, мы понимали, что в гимне непременно должна найти отражение идея дружбы наших народов, основы основ Советского государства.

Свои стихи мы послали Дмитрию Шостаковичу, который довольно быстро написал к ним музыку.

По условиям конкурса в нем мог принять участие каждый. Как потом оказалось, за право стать авторами гимна соревновались шестьдесят пять поэтов. Среди них выдающиеся советские поэты Асеев, Исаковский, Лебедев-Кумач, Тихонов, Светлов, Симонов, Щипачев и другие.

Для рассмотрения всех вариантов и выбора окончательного была создана специальная правительственная комиссия во главе с К. Е. Ворошиловым.

Прослушивания произведений происходили в Большом театре, в Бетховенском зале. Они исполнялись чаще всего самими композиторами, авторы текстов присутствовали тут же. Это был самый настоящий творческий конкурс, и надо сказать, весьма своеобразный.

Комиссия сразу же делала свои замечания, отмечала удачные места, но в целом ни один вариант не был одобрен. Всем нам предлагали работать дальше.

И мы с Эль-Регистаном работали. При этом мы оставались военными корреспондентами и по заданиям редакции по-прежнему ездили в действующую армию на передовую. Возвращаясь в Москву, конечно, спешили узнать выводы комиссии. Но их долго не было.

И вот однажды, когда мы вернулись в Москву после выполнения очередного задания, нас срочно вызвали в Кремль. Генерал по особым поручениям принял нас и сказал, что нас ждет К. Е. Ворошилов. Клемент Ефремович действительно ждал. На его столе лежала толстая папка со всеми текстами гимнов, а наш вариант был заложен бумажкой. Ворошилов усадил нас и сказал: «Вы не зазнавайтесь, ребята, но ваш текст признан наиболее подходящим для...— он сделал паузу,— для дальнейшей работы с ним. У товарища Сталина есть ряд замечаний, вам следует их учесть».

В Центральном Комитете партии придавали огромное значение созданию гимна. Я помню, когда мы приходили в Кремль, в приемной иногда ожидали генералы, маршалы, чтобы доложить наверняка что-то очень важное, но нас, создателей гимна, пропускали без промедления.

Мы неоднократно встречались с членами комиссии, с И. В. Сталиным, К. Е. Ворошиловым, и в результате в начале октября был принят наш текст как окончательный вариант гимна. Этот текст был предложен композиторам для создания музыки. И опять в Бетховенском зале начались прослушивания различных вариантов музыкального оформления гимна. Теперь уже его исполняли целые оркестры. Но ни один из вариантов не удовлетворял требованиям строгой комиссии.

Однажды на прослушивании присутствовало все Политбюро, а вечером мне позвонил Сталин и сказал:

— Впечатление создается куцее. Не хватает одного куплета, нужен третий куплет. Об армии, о ее роли в жизни страны, в победе над фашизмом.

Не надо забывать, что тогда еще шли кровопролитные бои за освобождение советской земли. И мы написали третий куплет, в котором были строки:

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!

Между тем музыки к тексту, которая бы удовлетворяла комиссию, все еще не было. Хотя свои варианты предложили Шостакович, Мурадели, Дунаевский, Захаров, Иванов-Радкевич, Дзержинский, другие выдающиеся композиторы.

И вот в конце ноября члены Политбюро и правительства собрались, чтобы вынести окончательное решение. Они прослушали многие национальные гимны других стран, «Интернационал», прослушали Гимн партии большевиков, написанный композитором Александром Васильевичем Александровым на слова Василия Ивановича Лебедева-Кумача, и решили остановиться на музыке Гимна партии большевиков. Таким образом, мелодия этого гимна с небольшими изменениями перевоплотилась в мелодию Гимна Советского Союза.

22 декабря 1943 года в печати было опубликовано сообщение Совета Народных Комиссаров СССР об утверждении текста и музыки нового Государственного гимна Советского Союза.

— В 1977 году, в год принятия новой Конституции СССР, в текст гимна были внесены изменения.

— Да, это естественно. За время, прошедшее после принятия Конституции 1936 года, все стороны нашей жизни затронули глубокие перемены. Достигнут новый исторический рубеж в движении Советской страны к коммунизму. Все эти завоевания должны были найти свое отражение в новой редакции Государственного гимна. В октябре 1977 года Верховный Совет СССР принял новую Конституцию страны, и впервые в истории нашего государства в нее была включена статья о Государственном гимне.

— Над новым текстом гимна вы работали уже один?

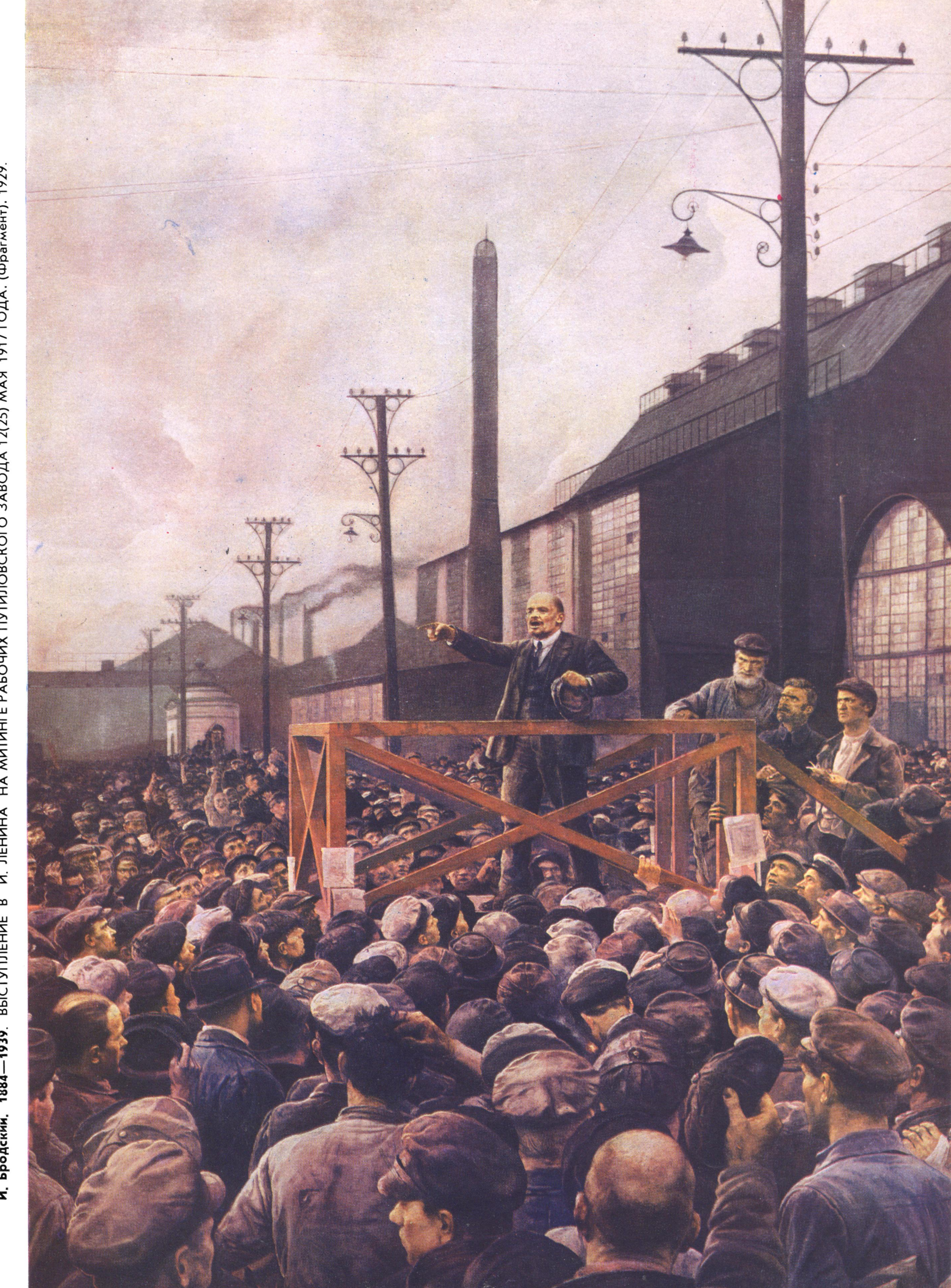
— Эль-Регистан умер вскоре после войны. И хотя в текст гимна мной были внесены серьезные изменения, я считаю его полноправным своим соавтором, ведь основа текста осталась прежней. Над новой редакцией я работал в течение нескольких лет. Мной было предложено много вариантов почти каждой строки. После долгих обсуждений было решено первый куплет оставить без изменений. Незначительные поправки были внесены во второй куплет и в припев. Заново я написал третий куплет.

Сегодня этот гимн звучит в иной, более напряженной международной обстановке. Мы видим, что деятельность нашей Коммунистической партии направлена в первую очередь на сохранение мира на земле. Думаю, что гимн подтверждает это своими словами, которые сегодня звучат так же вдохновляюще, как в те дни, когда вся страна была мобилизована и призвана на защиту своих великих завоеваний. Думаю, что гимн также вдохновляет советских людей на трудовые подвиги и дерзания, вселяет уверенность, что в победе идей коммунизма — грядущее нашей страны.

Беседу вел Сергей ВЛАСОВ.

Авторы Гимна Советского Союза. Слева направо: Г. Эль-Регистан, А. Александров, С. Михалков. 1943 год.

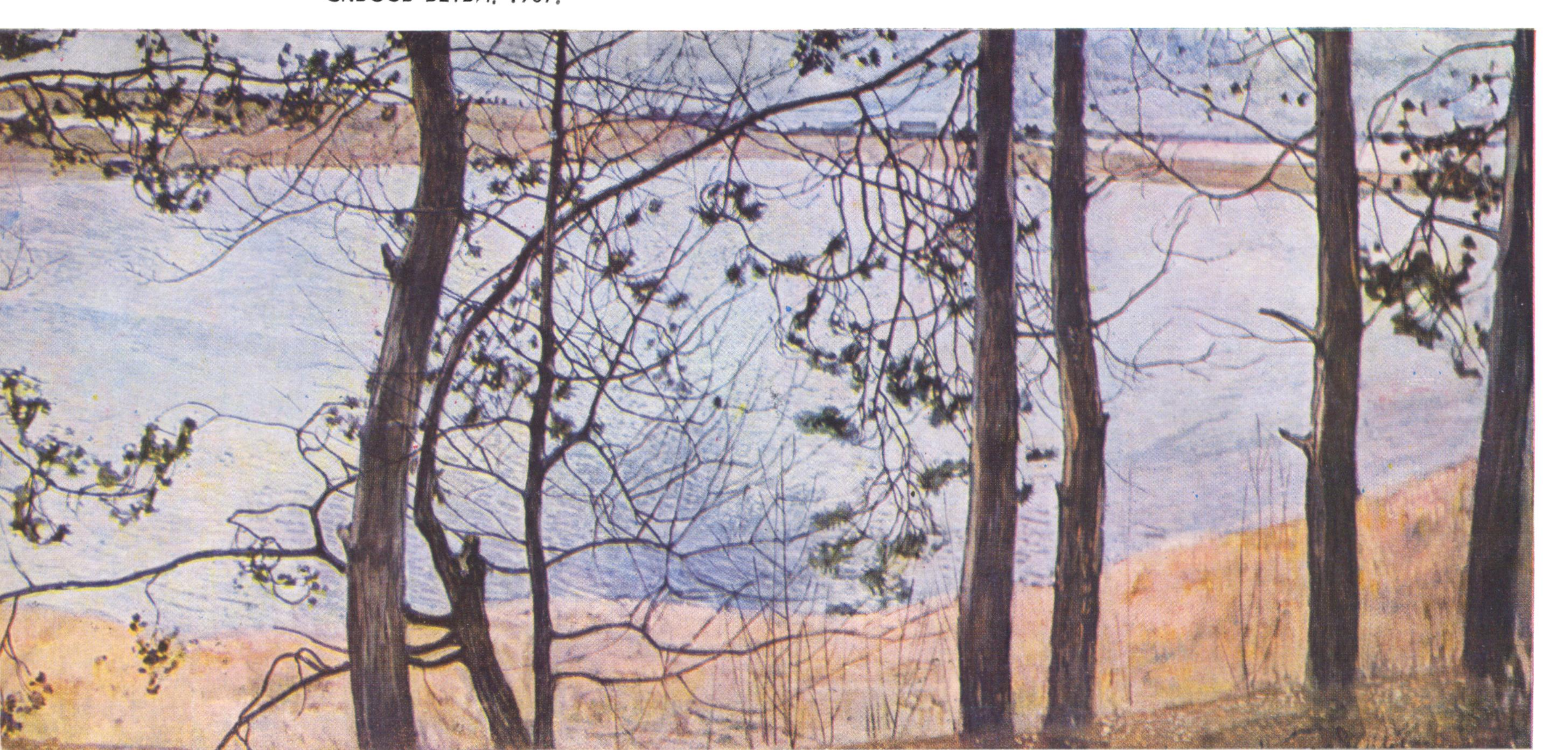

И. Бродский. 1884—1939. ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА МИТИНГЕ РАБОЧИХ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА 12(25) МАЯ 1917 ГОДА. (Фрагмент). 1929.

И. Бродский. РАННЯЯ ВЕСНА. 1926.

СКВОЗЬ ВЕТВИ. 1907.

ЛЕТОПИСЕЦ ЭПОХИ

В 1929 году Ленинградский комитет Союза металлистов заказал И. И. Бродскому большое полотно «Выступление В. И. Ленина на митинге рабочих Путиловского завода 12 (25) мая 1917 года». Владимир Ильич говорил тогда об отношении большевиков к войне, о необходимости заключить мир без аннексий и контрибуций, призывал всю власть передать Советам, разоблачал меньшевиков и эсеров.

Художник не раз наблюдал Ленина, слушал его выступления перед питерцами, делал наброски на заседаниях Конгрессов Коминтерна, на партийной конференции. «Вряд ли кто-нибудь другой может передать для истории со всей желательной полнотой и яркостью Вас, как лицо, принадлежащее отныне не себе, а человечеству»,— сообщал Луначарский в записке Владимиру Ильичу, рекомендуя художника. Но позировать Владимир Ильич отказывался, разрешая рисовать его во время работы.

Первую картину в своей Лениниане — «В. И. Ленин и манифестация» И. Бродский написал в 1919 году, точно почувствовав неразрывное единство с массами. И теперь в произведении, запечатлевшем знаменитое выступление перед путиловцами, он продолжил эту тему.

«Я стремился передать Ленина в гуще рабочей массы. Ленин и народ — вот два героя моей картины. Вождь, ведущий массы на последний бой с капитализмом»... Мастер изобразил его таким, как видел на митингах семнадцатого года,— волевым, устремленным вперед, владеющим даром убеждения, силой правды. На Всемирной выставке в Париже в 1937 году это произведение получило Гран при.

Нарком просвещения, рекомендуя Бродского, знал творчество живописца, любимого ученика Репина, друга Горького. Его выразительные портреты, изысканные пейзажи — будто «изнутри рожденные симфонии». Картина «Сквозь ветви», показанная на вкладке, написана в 1907 году в Тверской губернии. «То лето,— считал художник,— я сильно подвинулся в пейзаже, нашел «себя», свой почерк. Я обрел его в ажуре ветвей, музыке листвы, в скромном, но глубоко поэтическом звучании северной природы».

И в дореволюционные годы он не был обойден известностью. Его яркие, красочные холсты нравились публике, их отмечали взыскательные ценители искусства. «Он одинаковый мастер во всех манерах и везде интересен. Предсказываю ему прекрасное будущее» — это пророчество Валентина Серова, интересовавшегося работами молодого живописца. Своеобразие его творчества отмечал и Александр Бенуа.

С любовью и восторгом перед многоликой красотою мира художник передавал загадочные сплетения крон, стволов, листвы, словно стараясь угадать скрытое движение, характер, искал волшебную линию (иногда она будет похожа на изящную вязь орнамента), вводил полнозвучный, ликующий цвет. В его картинах оживало чудо бытия, ощущение «вечной сказки» природы, писал ли зимние, «брейгелевские мотивы», как он сам их называл,— графичные, серебристые, с широкими далями, или узорочные, порою откровенно декоративные: осенние — полыхающие, огненно-рыжие и летние — тенистые, томные. Изображал и грустные сиренево-мглистые вечера, скромные деревушки, овраги, леса, оттепели...

Ясный, точный рисунок, четкие формы, определенный цвет, которые он утверждал в своих работах, стали не только проявлением индивидуальности, но и ответом на распад реалистической пластики, наметившийся у некоторых иностранных и русских художников.

Восприятие полноты жизни, красоты мироздания и — общественный, гражданский темперамент. Такое счастливое сочетание определило всю творческую биографию Исаака Израилевича. Во время событий 1905 года он принимает участие в издании журналов «Пламя», «Светает», которые после выхода нескольких номеров запрещались цензурой и конфисковывались, публикует сатирические рисунки на политические темы; революционный комитет Петербургского университета воспроизводит на открытках его графические композиции. В 1906 году художник пишет «Красные похороны»; полиция арестовала эту картину, которая более десяти лет пылилась в полицейских архивах и только после 1917 года была возвращена автору.

Октябрьскую революцию Бродский принял сразу. «Я хотел работать,— скажет он после,— чтобы сделать искусство достойным нашего времени».

Живописец создал много полотен, посвященных Владимиру Ильичу, и, пожалуй, лучшее из них — «В. И. Ленин в Смольном». Помните, Ленин вполоборота у стола, что-то пишет на листах, разложенных на коленях... Строгая художественная достоверность, правда образа, которую мы здесь интуитивно чувствуем, привлекают к картине сердца разных поколений зрителей.

В те годы, когда пролеткультовцы, заняв руководящие посты в управлениях искусством, низвергали картину вообще, как буржуазную роскошь, а формалисты пытались разделаться с реалистической живописью, мастер мужественно отстаивал лучшие традиции русской и мировой классики — и в своих холстах и как педагог, директор Всероссийской академии художеств.

На вопрос, который сейчас покажется странным и неуместным, но в двадцатые годы вызывавший ожесточенные дискуссии,— нужна ли пролетариату картина,— Луначарский отвечал: нужна «картина, понимаемая как социальный акт». Эту идею И. И. Бродский первым из советских художников успешно претворил в своем творчестве, создав подлинную художественную летопись социалистической эпохи. И сегодня по его картинам мы узнаем великое, овеянное легендой время.

Ольга НЕМИРОВСКАЯ

Штурмует космос труженик-народ,
И что ни год — космическая веха,
И что ни год — уже не просто год,
А новый год космического века.

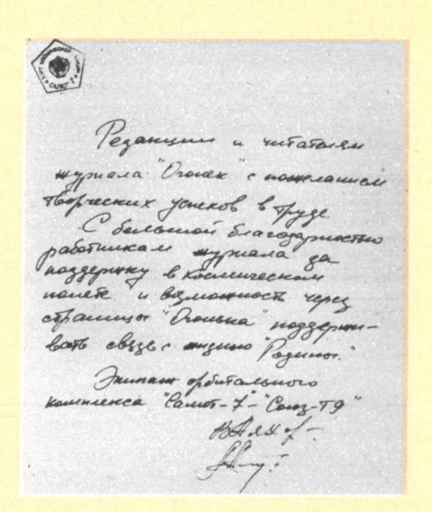
А Циолковский смотрит в небеса,
И даже он, мечтавший дерзновенно,
Сейчас сказал бы:
«Просто чудеса!» —
И это было б искренне и верно.

Алексей ЗОЛОТИН

(На стр. 12, 16 читайте подборку стихов молодых поэтов «Песню спеть свою».)

новогоднее интервью «огонька»

«...ЗА МИР ДЛЯ ВСЕХ ЛЮДЕЙ НА ЗЕМЛЕ. ОНА ТАКАЯ КРАСИВАЯ ИЗ КОСМОСА»

Редакции и читателям журнала "Огонек" с пожеланием творческих успехов в труде.
С большой благодарностью работникам журнала за поддержку в космическом полете и возможность через страницы "Огонька" поддерживать связь с жизнью "Родины".
Экипаж орбитального комплекса "Салют-7"-"Союз-Т9"
ВЛяхов
[подпись]

Космонавты Владимир Ляхов — дважды Герой Советского Союза, Александр Александров — Герой Советского Союза.

Фото А. Пушкарева (ТАСС)

«Огонек». Поздравляем вас с возвращением на Землю, как раз под Новый год! С высокой наградой Родины.

Владимир Ляхов. А мы рады поздравить с Новым годом всех читателей «Огонька». Признаемся, что это наш любимый журнал. Мало того, я бы сказал, что «Огонек» работает вместе с нами в космосе, на борту орбитальной станции. Каждый «Про-

гресс» доставляет нам почту, а там обязательно есть этот журнал, заранее напоминаем, чтобы не забыли положить.

Александр Александров. Несколько журналов нам прислали, а два осталось от прежней экспедиции: от Анатолия Березового и Валентина Лебедева. Мы журналы до дыр зачитали.

Владимир Ляхов. Хотим передать через «Огонек» всем пожелания здоровья, счастья и сил, для того чтобы бороться за мир для всех людей на Земле. Она такая красивая из космоса.

«ОГОНЕК». Расскажите о том, что было самым удивительным за пять месяцев вашего космического путешествия...

Владимир Ляхов. Мы два раза выходили в открытый космос. В первый раз все наши эмоции заслонила работа. Главное — уложиться в график, все сделать по монтажу солнечных батарей как можно лучше, точнее. А у нас сразу, как только вышли, улетела маленькая отверточка. Блестящим зайчиком быстро пошла в сторону. Я инстинктивно за ней потянулся, но сознание сработало: стоп! Разве в космосе поймаешь?

Александр Александров. Зато во втором выходе, когда уже появился некоторый опыт работы и пришла уверенность, другим, «нерабочим» взглядом увидели мы космос. Поразительное зрелище! Большую часть работы сделали, наступала ночь, ЦУП посоветовал нам отдохнуть здесь же, в открытом космосе. Мы легли на спину. Представьте, лежим в скафандрах как на воде. Рядом станция — надежная, удобная, поплавком летит в режиме гравитационной стабилизации. Вверху небо — огромное и бездонное. Прямо над нами высокомерно светит Орион. А внизу, словно школьный глобус,—Земля, с ее континентами, морями, океанами, дождями, снегом, зеленью трав. Родная планета. Может, единственная, где есть жизнь. Недопустима, противоестественна даже мысль, что эту жизнь, прекрасную плоть планеты могут погубить ядерные взрывы. Там, на орбите, нам ежедневно транслировали выпуски «Маяка». И мы знали, что советский народ, наше правительство и партия делают все, абсолютно все, что в силах человеческих, чтобы защитить мир на Земле.

Это обложка журнала «Огонек», побывавшего в космосе. Космонавты В. Ляхов и А. Александров, вернув ее редакции, написали на ней: «Дорогому «Огоньку» от читателей космонавтов. «Протоны» с добрыми пожеланиями. Борт «Салют-7».

МЫ ПОБЕДИМ!

25 ЛЕТ НАЗАД, 1 ЯНВАРЯ 1959 ГОДА, НА КУБЕ ПОБЕДИЛА РЕВОЛЮЦИЯ

Василий ЧИЧКОВ

Уже в который раз я прилетаю в Гавану. И всегда прошу отвезти меня в центр, к высокому зданию Капитолия. Именно отсюда началось мое знакомство с городом в январе 1959 года, когда повстанцы Фиделя Кастро только-только вошли в столицу. Вот и сейчас шофер привез меня к Капитолию. Его могучее здание, как и прежде, отсвечивает белизной на фоне голубого кубинского неба. На Центральном сквере замерли в знойном мареве вечнозеленые деревья. Посредине памятник Хосе Марти, у подножия — алые гвоздики, лепестки которых еще хранят утреннюю свежесть.

Вокруг сквера невысокие здания с потемневшими от времени фасадами. Среди них отель «Англия». Видимо, только что закончен ремонт этого здания, и оно предстает во всей своей величественной красоте.

От Центрального сквера к берегу моря тянется широкий бульвар Прадо. Кроны огромных деревьев образовали зеленый тенистый коридор. Морской ветерок приносит прохладу. И не хочется покидать это излюбленное место гаванцев. Но я сворачиваю на узкую улицу старой Гаваны, где тесно и душно, где машины с трудом могут разминуться. Здесь тоже обновляются фасады. Я свернул на соседнюю улицу и, пройдя несколько кварталов, опять наткнулся на груды кирпича и снова увидел реставрационные работы.

Правительство Кубы при экономической помощи ЮНЕСКО развернуло работы по возрождению архитектурных памятников старой Гаваны.

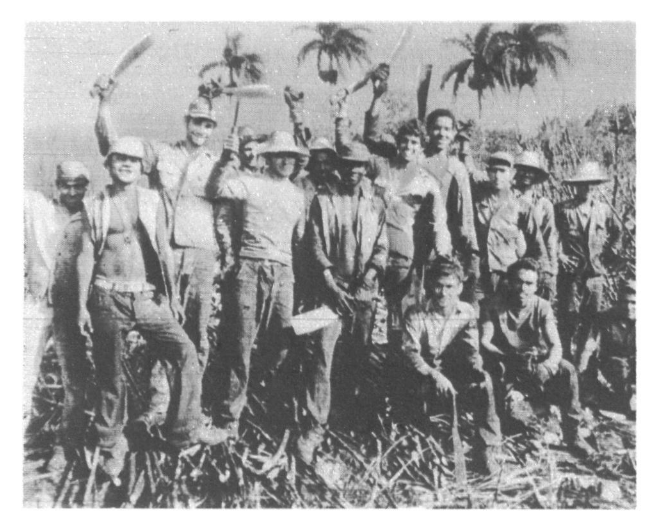
Здесь много дворцов, украшенных замысловатой лепкой, каменных бастионов, защищавших город от пиратов, церквей, в которых венчались испанские конкистадоры. И на всех этих зданиях история оставила свою печать.

Тот, кто не первый раз в Гаване, попадая в старый город, обязательно отыщет среди узких улиц ту, на которой приютилась «Бодегита». По нашим понятиям, это маленький ресторан или закусочная. Легкие двери постоянно открываются и закрываются. «Бодегита» не бывает пуста. Здесь нет просторных залов. В одной комнате бар, в двух других стоят деревянные столики, за которыми можно пообедать. Слава «Бодегиты» родилась давно. Здесь собирались писатели, художники, артисты. На стенах, пожалуй, не найдешь даже сантиметра чистой поверхности: стихи, подписи, фотографии. Посетители ходят вдоль стен и с благоговением смотрят. Вот Хемингуэй совсем молодой. А этот юноша — Николас Гильен. Гарсиа Лорка... Да разве можно перечислить всех, кто оставил о себе память в «Бодегите»... Эти три маленькие комнаты были любимым местом встреч писателей, центром культурной жизни Кубы до революции.

...Я прилетел в Гавану на форум кубинской литературы, посвященный 25-летию революции. В огромном Дворце съездов собрались кубинские писатели и гости. В президиуме — Николас Гильен. Он приветствовал собравшихся.

Слушая поэта, я поглядывал на писателей, собравшихся в зале. До революции писателей на Кубе было мало: они все могли собраться в маленьких комнатках «Бодегиты». В те годы в большом почете была иностранная литература и искусство. Крутили американские фильмы, продавали книги испанских, французских и американских писателей.

Не сразу родилась сегодняшняя кубинская литература. В конце шестидесятых годов под руководством Николаса Гильена и Анхеля Аухьера при Союзе писателей и деятелей искусств Кубы был создан семинар. Пришли пожилые и молодые люди, главным образом рабочие. Десять лет назад я присутствовал на таком семинаре. Вел его писатель Анхель Аухьер. Он говорил о значении поэзии для народа, который строит новое общество, и приводил в пример Владимира Маяковского,

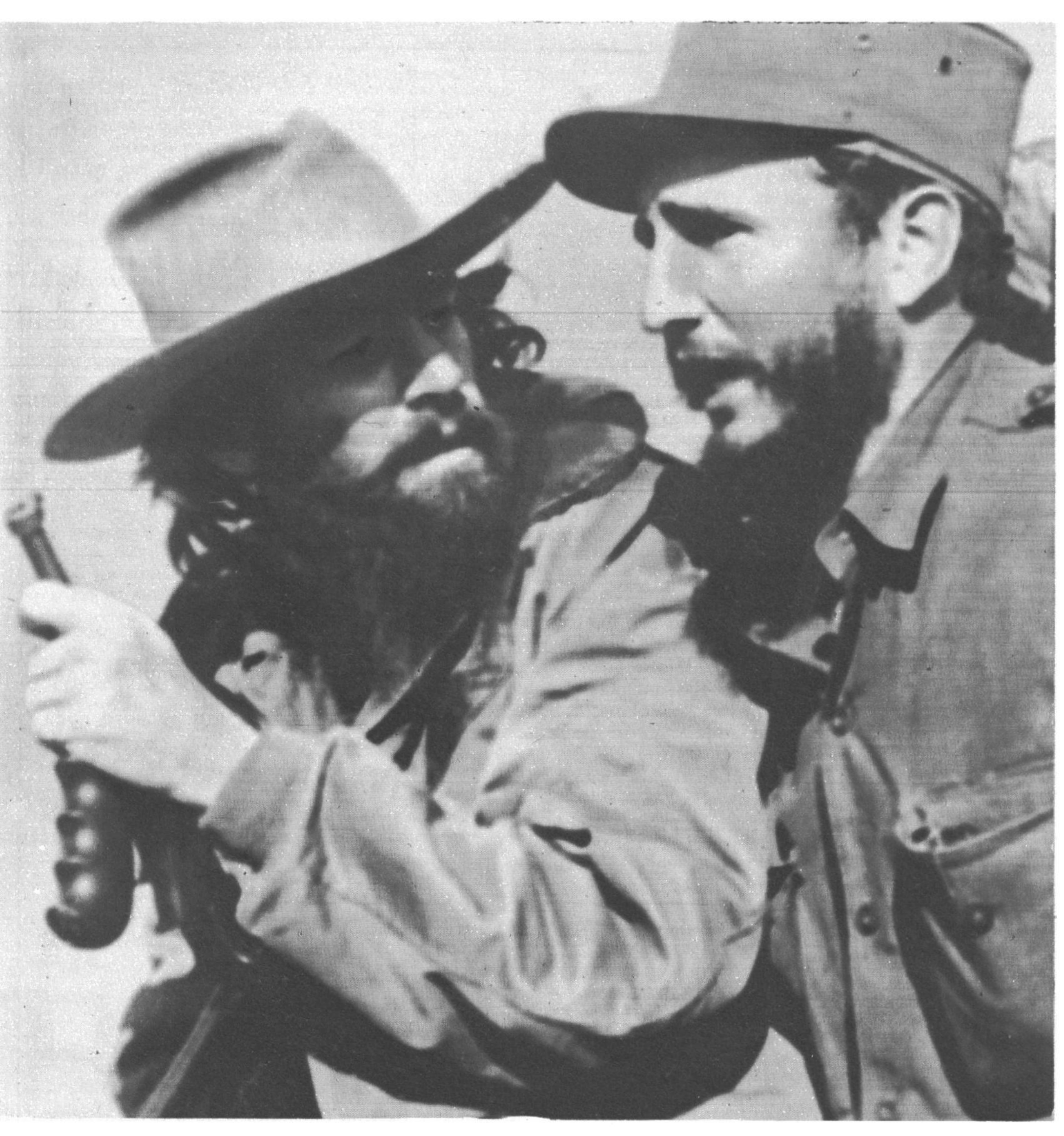

Идет сафра.

Куба учится.

Фото Л. Якутина и журнала «Куба».

Эта фотография стала символом победы Кубинской революции. Она сделана 8 января 1959 года, когда Повстанческая армия вошла в Гавану. Рядом с Фиделем Кастро легендарный майор Камило Сьенфуэгос.

Пэбло Неруду, а потом предложил участникам почитать свои стихи.

Первым поднялся молодой мулат, работавший на металлургическом заводе имени Хосе Марти: у него было могучее телосложение и кулаки, словно две пудовые гири. Он громко читал свое стихотворение и иногда, для подтверждения слов, сжимал кулак и бил им по воздуху, словно молотом по наковальне. «Наши парни сделаны из крепкого сплава. Наши парни закалены в огне боев. Можно надеть наручники нашим парням, все равно они скажут: «Да здравствует революция!» Кончив читать, мулат решительно направился к своему месту и сел.

К столу подошел человек лет сорока. Видимо, нелегко он прожил минувшие годы. По лицу разбежалась густая сетка морщин. «Революция дала нам хлеб, жилище и работу.— Его голос звучал глухо. — И она требует от нас честного труда. Мы отвечаем: «Труд каждый день. Труд каждый час». Вот наш ответ революции!»

Прошло всего десять лет с тех пор, как я слушал начинающих кубинских поэтов, и теперь в зале были писатели нового типа, люди, обладающие литературным мастерством, хорошо разбирающиеся в социальных проблемах.

— Сейчас наша литература переживает этап очень ответственный, — сказал мне секретарь ЦК Компартии Кубы Антонио Перес.— В литературу пришло много людей, разных по образованию и по таланту, твердо убежденных в нашем революционном деле. Наверное, скоро наступит второй этап рождения кубинской литературы, когда в ней появятся настоящие звезды. Их книги смогут показать все стороны новой кубинской жизни, психологию человека, рожденного революцией.

Способных писателей уже и сейчас много на Кубе. Они вторгаются в разные сферы жизни. Книги таких авторов, как Мануэль Кофиньо Лопес, Карлос Ловейра, Хорхе Кардосо, пьесы драматурга Николаса Дорра известны в Латинской Америке и в нашей стране. За последние четыре года в Советском Союзе произведения кубинских писателей изданы почти трехмиллионным тиражом.

Огромное влияние кубинская литература оказывает на читателей Латинской Америки. Если раньше здесь господствовали издательства США и Испании, то теперь им пришлось потесниться. Кубинская литература раскрыла перед читателями Латинской Америки совершенно новые отношения людей, она заставила по-новому взглянуть на такие понятия, как честь, любовь, добро и зло.

Я был свидетелем разговора колумбийской писательницы Элены Сабала с вице-президентами Союза писателей и деятелей искусств Кубы Кофиньо и Аухьером.

— В будущем году в Колумбии,— говорила Элена,— мы хотим провести Конгресс латиноамериканских писателей. Нужно, чтобы вы рассказали там обо всем: и о новой роли женщины в вашем обществе, о ваших бесплатных школах и больницах, о том, как крестьяне добровольно отдают землю, трудятся коллективно, о том, какие права имеют рабочие... Словом, обо всем, обо всем. И еще одна просьба. — Элен посмотрела на кубинцев: — Привезите на Конгресс одного полицейского и одного военного.

Кубинские писатели удивились.

— Видите ли, в наших странах полиция и армия — репрессивный аппарат,— энергично продолжала Элена,— сила подавления всего прогрессивного. А здесь, у вас, я узнала, что есть литературная премия Министерства внутренних дел, премия Министерства обороны. Для нас, латиноамериканцев, это кажется просто невероятным! Пусть они приедут сами, пусть расскажут об этом. Иначе никто не поверит.

* * *

Когда закончилась работа форума, стало известно о трагических событиях в Гренаде. Приподнятое, праздничное настроение сменилось тревогой и гневом. Латиноамериканцам слишком хорошо знаком разбой, который больше ста лет чинят солдаты США в странах Латинской Америки.

С гневом и болью встретили кубинцы гибель на Гренаде своих соотечественников-интернационалистов. Участники Форума кубинской литературы собрались в центре Гаваны у памятника Симону Боливару. У его подножия много живых цветов. К микрофону подходит писатель из борющегося Сальвадора Рикардо Гомес — молодой, невысокий, крепкого сложения человек.

— Боливар — освободитель Латинской Америки от испанского ига. Наши народы всегда будут чтить его имя. Теперь на нашем пути к свободе стоит другая сила — американский империализм. Рейган объявил войну культуре, свободе, справедливости и нашей независимости.— Голос Гомеса набирал силу и звучал все более гневно.— Мы будем бороться против наших поработителей так, как это завещал нам Боливар. И мы победим!

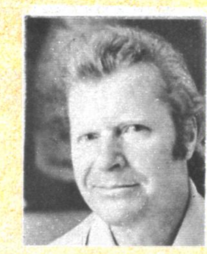
Слова писателя из Сальвадора разносились над площадью и близлежащими улицами. И кубинцы повторяли: «Мы победим!»

Гавана — Москва.

СТИХИ МОЛОДЫХ

ПЕСНЮ СПЕТЬ СВОЮ

Александр
АНИСЕНКОВ

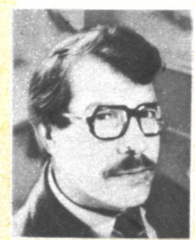

ХЛЕБ

Он путь к столу проделал
очень длинный,
И вот сейчас лежит передо мной
Орловский, курский,
Может быть, целинный,
Душистый хлеб земли моей
родной.
Лежит передо мной,
И мне бы в радость
Его пахучий ломтик прожевать.
Но я сижу и только жадно, жадно
Вдыхаю хлеба стойкий аромат.
И вспоминаю годы огневые,
И тех ребят, познавших вкус беды,
Которые еще не позабыли,
Как ели горький хлеб из лебеды.
Я знаю их не по мудреным
книжкам,
Не по рассказам здешних
стариков,—
Я сам был тем, кого считали
лишним
В семье, голодным, беспокойным
ртом.
И даже в час беспечный и погожий
Напомнит он пургу и летний зной...
Я хлеб ценю.
Он мне еще дороже,
Добытый в поле дорогой ценой.

Павловский Посад
Московской обл.

Алексей
ЗОЛОТИН

БРАТЧИК

Памяти деда.

Добротой дед славился своей,
Называл он всех почтенно —
«Братчик».
И ходил он гордо по земле,
Взгляда от сельчан своих не
пряча.
Братчик —
И сосед, и друг, и брат...
Братчик —
И, как говорится, баста.
Изо всех земных и прочих благ
Он бы выбрал, видно, это —
Братство.
И недаром добрым был мой дед.
Не железом
Даже и не толем —
От нужды и разных прочих бед
Защищался дед мой
Добротою.
Сам он жил открыто и светло,
Ободрял нас жестом или взглядом.
Теплота душевная его
Согревала всех,
Кто был с ним рядом.

•

У озера, на тихом берегу
Стоят, обнявшись, тополь и береза.
Как брат с сестрой, друг друга
берегут —
От ветра, от дождя и от мороза.
По вечерам любуются луной
И смотрятся в задумчивую воду.
...О, если б кто-то смог бы так
со мной
Делить и грусть,
и радость,
и невзгоду...

Калуга.

Анна
ГЕДЫМИН

•

Над вянущей землей
густая вьется осень.
Летит над головой
неведомо куда
Осенний гулкий клин.
И след лесного лося
На лиственной тропе
разбавила вода.
И пусть насквозь промок
мой лес, лишенный крова,
Его сырым теплом
колени опалю.
Мой путь проходит здесь.
И пусть совсем не ново
Осенний день любить
и я его люблю.

ЯРОСЛАВНА

Вот стоит, глядит из-под руки:
Дальше, дальше Игоря полки.

Выжил бы! Она и не в обиде
На удел свой — жди, тоскуй,
молись.
Вытянулась, чтобы дольше видеть,
Как стрела, направленная ввысь.
Без него страшней,
чем в мрачном сне,
Пусть скорее время убегает!..
Но уже бессмертье настигает —
Здесь, теперь, в Путивле, на стене.

Москва.

Валентин
ЛУКША

МОНТАЖНИКИ

Монтажники
всегда
на высоте.
За пояса засунут рукавицы,
подставят ветру озорные лица —
и что им дождь?
Что дикая метель?
Монтажники
всегда
на высоте.
Горячие, сметливые ребята —
у них в глазах горит огонь
крылатый
и плещет синь.
Попробуй их осиль!

См. стр. 16.

Иван **СТАДНЮК**

РОМАН

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

Случилось это на третий день войны в три часа ночи. Сталин, перед утром приехавший из Кремля на кунцевскую дачу, был разбужен разразившейся пальбой зенитных орудий и счетверенных пулеметов. Торопливо одевшись, он поднялся на открытую верхнюю террасу дома — солярий — и увидел бледно-светлые полотнища прожекторных лучей, будто подметавших предрассветное небо от густых вспышек взрывов зенитных снарядов. Густота вспышек местами была так велика, что даже казалось: там, в вышине, колыхались под метлами лучей гигантские клумбы ярко расцветших роз.

А вокруг повизгивали осколки, падали с клекочущим воем, шлепаясь на землю, шрапнельные стаканы[1]. Доносился и шум самолетных моторов. Но из поднебесья не обрушилась на Москву ни одна бомба. Только на несколько мгновений где-то далеко промелькнула золотая строчка пулеметной очереди, ошалело ударившей из невидимого самолета по какой-то зенитной батарее.

Сталин стал под крышу будки, где обычно укрывался во время прогулок по террасе, если шел дождь.

Вскоре был дан отбой воздушной тревоге. Небо, местами затуманенное пороховым дымом, все больше светлело. Сталину потом доложили, что произошло досадное и опасное недоразумение: группа наших бомбардировщиков, возвращаясь с боевого задания на один из подмосковных аэродромов, потеряла ориентировку и направилась в сторону Москвы. Посты воздушного наблюдения, оповещения и связи не опознали самолетов, но донесли об их курсе, и Москва была разбужена сигналами воздушной тревоги.

Сталин поручил Мехлису как заместителю наркома обороны вызвать к себе начальника Главного управления ПВО страны генерал-полковника артиллерии Воронова и командира прикрывающего Москву 1-го корпуса ПВО генерал-майора артиллерии Журавлева и строго разобраться в случившемся. Сам же заторопился на заседание Политбюро для решения сонмища очередных неотложных дел.

Когда приехал в Кремль и вышел из машины, увидел, что у входа в подъезд, под аркой, шла смена караулов. Начальник отделения кремлевской охраны Мельников, проводивший смену, заметив Сталина, скомандовал небольшому двухшеренговому строю охраны «Смирно!» и сам застыл в неподвижности. Сталин, на ходу кивнув всем в знак приветствия, вдруг остановился. Он подумал, что эти вооруженные карабинами ребята, несшие охрану Кремля не только у входов, но и на кремлевских стенах, наверняка видели, что творилось за пределами Кремля во время воздушной тревоги.

— Ну, товарищи гренадеры, как чувствовали себя при налете?— спросил у них Сталин.

— Нормально, товарищ Сталин, все оставались на своих постах,— ответил Мельников.

— А как выглядели улицы после объявления тревоги?

Мельников, скользнув подбадривающим взглядом по лицам бойцов, сказал:

— Старший лейтенант Зубиков, отвечайте на вопрос товарища Сталина!— а затем объяснил Сталину: — Граница сегодняшнего поста Зубикова с самым лучшим обзором — от Никольской до Сенатской башни...

Алексей Зубиков — высокий, стройный, с тонкими чертами лица — подтвердил, что с кремлевской стены ему действительно хорошо была видна Красная площадь и начало улицы Горького вплоть до здания Центрального телеграфа. И, с его точки зрения, тревога была

[1] В тот раз зенитчики Московской зоны ПВО вели огонь шрапнельными снарядами, их убойные элементы (шрапнель) разлетались в воздухе, а стальные стаканы падали на землю. (Прим. автора).

Продолжение. См. «Огонек» №№ 50—52, 1983 год.

объявлена с опозданием, ибо вслед за ней тут же послышался в небе гул самолетов и по ним ударили зенитки и пулеметы. А только потом по улице Горького, в направлениях станций метро «Площадь Революции» и «Охотный ряд», хлынули все густевшие толпы полуодетых людей — многие с детьми, с вещичками...

— Похоже было на панику, товарищ Сталин,— закончил свой рассказ старший лейтенант Зубиков.

Поднимаясь к себе в кабинет, Сталин с досадой размышлял над услышанным. Сел за рабочий стол и приказал вошедшему Поскребышеву соединить его с генералом Громадиным — помощником командующего войсками Московского военного округа по противовоздушной обороне... Когда поднял трубку, будто сам увидел запруженную бегущими людьми улицу Горького и от этого ощутил горячую волну гнева.

— Доложите, почему была объявлена воздушная тревога и почему был открыт огонь по своим самолетам.— Глухой и прерывистый от раздражения голос Сталина ничего доброго не предвещал Громадину.

— Товарищ Сталин, посты ВНОС еще не научились отличать по шуму моторов наши самолеты от немецких,— сдерживая волнение, но с чувством своей правоты ответил Громадин.— Вносовцы четко доложили по цепи, что в сторону Москвы идут самолеты. Я на командном пункте не мог знать, поскольку меня не оповестили, что это наши бомбардировщики, а тем более, что и нашим нечего делать ночью над Москвой... Я, конечно, колебался, поэтому с некоторым промедлением объявил тревогу... Но буду и впредь отдавать приказы об уничтожении любых самолетов, которые попытаются проникнуть в пространство над Москвой...

что ни делалось на фабриках и заводах, ни решалось в тысячах столичных учреждений, так или иначе было связано с войной... Сопротивляющаяся страна и ее златоглавая и краснозвездная столица, над которой нависла угроза вражеского вторжения, переживали тяжкое время. Именно поэтому в кабинетах всех отделов Центрального Комитета партии, в кабинетах Московского городского и областного комитетов партии царило небывалое напряжение.

В тиши кабинета руководителя коммунистов Москвы и Московской области по-особому ощущалась спрессованная сосредоточенность. Стоявшие в дальнем от рабочего стола углу высокие застекленные часы плавными взмахами маятника будто дирижировали ритмом работы в этом кабинете, придавая ей четкость и непрерывность. Многих, входивших сюда, охватывало предчувствие чего-то очень важного, значительного и даже таинственного.

В углу кабинета за массивным дубовым столом сидел одетый в военную форму без знаков различия полнолицый человек в очках. Крупная голова его была крепко посажена на плечи, не слишком густая шевелюра разделялась по правой стороне косым пробором. Чуть вздернутый широкий нос над полными губами, складка подбородка, в который врезался воротник гимнастерки, и спокойный взгляд из-за сверкавших стекол очков придавали этому человеку вид крайнего добродушия даже при всей его сосредоточенности.

Это Щербаков Александр Сергеевич.

На боковом столике для телефонов зазвонила «кремлевка».

«Сталин...»— почему-то мелькнула мысль у Щербакова, когда снимал телефонную трубку.

— Щербаков слушает.

— Здравствуйте, товарищ Щербаков,— раздался в трубке знакомый глуховатый голос.

— Здравствуйте, товарищ Сталин!

— Вот меня не перестает мучить вопрос.— Замедленность речи Сталина свидетельствовала о том, что он тщательно искал самые нужные слова для выражения какой-то волнующей его мысли.— Когда наши бомбардировщики по ошибке оказались над Москвой, слава богу, что зенитки не сбили ни одного... Но почему не попали?.. Вы как секретарь ЦК, отвечающий за противовоздушную оборону, уверены, что она в хорошей боевой готовности?

— Уверен, товарищ Сталин. Но нас волнует изъятие из войск ПВО слишком большого количества орудийных расчетов с техникой. Восемнадцатого июля мы сформировали десять противотанковых полков... Отдали двести зенитных орудий...

— Так решили Ставка и Государственный Комитет Обороны... Меня сейчас интересует: почему зенитчики не попали?.. Умеют ли они стрелять?

— Наши бомбардировщики на очень короткое время оказались в зоне обстрела,— пояснил Щербаков.

— Чтобы сбросить на Москву бомбы, не надо большого времени. Важно оказаться над ней.

— Товарищ Сталин, когда генерал Громадин объявил воздушную тревогу, все-таки были сомнения насчет принадлежности самолетов. Это и повлияло на точность стрельбы. Я расследовал...

МОСКВА, 41-й

Сталин представил себе круглое лицо Громадина, его строгий прищур глаз под густыми, почти сросшимися бровями, почувствовал к нему расположение: генерал был прав...

— Хорошо, товарищ Громадин,— сказал ему на прощание Сталин.— Я удовлетворен вашим ответом... Будем считать сегодняшний ночной эпизод учебной воздушной тревогой...

Сталин положил трубку, и только тогда у него мелькнула мысль о том, что зенитчики ведь не сбили ни одного самолета. Как так могло случиться?..

С тех пор прошел без малого месяц, а тревога в сердце не только не улеглась, а пробуждалась все больше. Сегодня, когда была назначена игра на картах с задачей отражения дневного воздушного налета на Москву, Сталин испытывал нетерпение, может, потому, что ему казалось, будто время упущено — надо было несколько раньше назначить проверку.

Оторвавшись от обжигавших сердце мыслей, Сталин окинул взглядом все еще сидевших в его кабинете Калинина и Маленкова, подошел к столику с телефонами.

— А товарища Щербакова не забыли пригласить? — спросил он сам у себя, протягивая руку к телефонной трубке.

7

Война — смертное соревнование народов двух миров — уже стала привычной формой жизни всей страны и особенно Москвы. Все,

— И все-таки мы с Жуковым решили провести с руководством первого корпуса ПВО и шестого истребительного авиационного корпуса игру на картах. Надо посмотреть, как они будут отражать дневной налет немцев на Москву... Налета надо ждать в любое время.

— Прикажете приготовить оперативные группы?— со знанием дела спросил Щербаков; он уже присутствовал на подобных играх, которые проводил командующий войсками Московского военного округа генерал Артемьев.

— Распоряжения отданы. Приезжайте к семнадцати часам на командный пункт ПВО.— И Сталин положил трубку.

Щербаков посмотрел на перекидной календарь, где на листе с цифрой «21 июля» были записи о многих делах, которыми надлежало ему заниматься в этот день...

За его спиной, как диковинный ковер, висела огромная карта Москвы с четко очерченными и слегка раскрашенными в разные цвета районами города. Слева, над длинным столом для заседаний, во всю ширь стены — карта области, тоже раскрашенная, с городами, городишками и селами вокруг столицы. По всему пестрому пространству карты — обозначения заводов и фабрик, различных предприятий.

Трудно было поверить, что сидящий за столом в углу кабинета человек, такой простой с виду, доступный и приветливый, причастен абсолютно ко всему, что нанесено на эти карты. Да еще к противовоздушной обороне и к тому, что начертано на карте-схеме, распластавшейся на столе и свисавшей до самого пола; там были нанесены рубежи Можайской линии обороны...

Щербаков ведь еще и секретарь ЦК партии, член Военного совета Московского военного округа и начальник Советского информационного бюро...

Неужели одному человеку под силу такая столь тяжкая и ответственная ноша? Верно, у него колоссальный опыт. К своим сорока годам он успел поработать на высоких постах в Средней Азии, в Горьковской области, Ленинграде. Был первым секретарем Восточно-Сибирского, Донецкого и Сталинского обкомов партии. Возможно, везде его выручала рабочая закваска. Родившись в древнем Рыбинске, он с двенадцати лет работал в городской типографии, унаследовав от полиграфистов точность и внимательность в деле. Затем трудился на железной дороге, впаяв там в свой характер целеустремленность, четкость и последовательность в работе. А знания, полученные в годы учебы в Коммунистическом университете, а затем в Институте красной профессуры, слившись с обретенным опытом, создали тот крепкий фундамент, на котором и вознесся, набирая силу, дух партийного вожака. Проницательный ум Щербакова был способным одновременно вести энергичный поиск в разных направлениях, позволял в каждый данный момент находить самую главную задачу и держать в границах мысленного видения и памяти все то, что входило в круг его обязанностей.

Если бы только не было так восприимчиво сердце Александра Сергеевича... Каждому человеку, который приходил к нему в кабинет или встречался с ним на заводе, фабрике, на каком-либо собрании, казалось после этой встречи, что обрел он душевного друга или строгого и доброжелательного наставника.

Действительно, у Щербакова было удивительное свойство с первых же фраз проникаться пониманием того, с чем пожаловал к нему посетитель, и тут же находить самое нужное решение. Поэтому по Москве носились разные толки о том, к людям каких профессий питает наибольшее расположение первый секретарь городского комитета партии. Каждый, кто хоть раз встречался со Щербаковым, высказывал доводы только в пользу своей профессии и даже своей персоны. Но все-таки верх брали велеречивые журналисты и писатели, особенно те, кто с началом войны стал работать в Совинформбюро. Они-то уж с полной убежденностью и гордостью возвещали миру о том, что именно к ним наиболее благоволит первый секретарь МК и МГК.

Они не ошибались... и... ошибались. Верно, писателей и журналистов он выслушивал очень внимательно, особенно тех, кто приезжал из Действующей армии. И не только выслушивал, а и расспрашивал, стараясь ярче увидеть их глазами войну, ощутить ее смерт-

ное дыхание. Рассказы очевидцев и поток информации, шедшей с фронтов в Совинформбюро, помогали Щербакову, может быть, как никому в Москве, понять, сколь трагически для нас складывалось военное противоборство. Перед Александром Сергеевичем не только вырисовывались оперативно-стратегические ситуации на разных участках фронтов и в целом на всем советско-германском фронте; в его богатом воображении вставал обобщенный образ войны и образ всколыхнувшихся народных чувств. Он понимал: подобно тому, как мощное слово любви способно пересоздать человека, так и набатный зов о том, что Родина в смертельной опасности, будто пересоздал народ, стряхнув с него скорлупу будничных забот о своем личном. События на фронте и в тылу по-особому подсказывали, что забурлили все глубины вскипевшего русского духа, распрямился для борьбы целый мир советских народов и каждый человек в такое время, в том числе и он, Александр Щербаков, обязан, пусть изнемогая под ношей долга, не отчаиваться, не позволять меркнуть мудрости в сердце и взоре.

Щербаков умел «прослушивать» Москву всеми своими чувствами и тут же откликаться на услышанное решением. Когда из сообщений Телеграфного агентства узнал, что в первый день мобилизации в многомиллионной Москве не нашлось ни единого военнообязанного, который бы не явился или хотя бы опоздал на призывные пункты, и что также пришли туда тысячи и тысячи, не подлежавшие призыву, уже тогда понял: война будет всенародной... И в Центральном Комитете партии появилась за подписью Щербакова записка с предложением городского комитета о создании добровольного Народного ополчения...

А разве не по призыву Московского комитета партии уже на второй день войны рабочие десятков далеко не военных заводов столицы и области начали изготовлять минометы, автоматы, фугасные бомбы, снаряды? Автозавод развернул производство вездеходов, санитарных машин, узлов и литья для пушек, взрывателей. Более ста заводов включились в производство пистолетов-пулеметов системы Шпагина, обретших потом у фронтовиков название «пепеша».

А можно ли было не поддержать начинание заводов «Борец», «Динамо», «Станколит» и комбината твердых сплавов, где в первый же месяц войны тысячи женщин-домохозяек, девушек-учащихся заменили у станков мужчин?..

Когда Александру Сергеевичу доложили, что семья генерала-фронтовика Чумакова сдала в банк фамильные драгоценности на огромную сумму и пожелала не называть ее фамилии, хотя вездесущие корреспонденты радио все-таки проболтались, он ощутил, как встрепенулось его сердце от радостного волнения за человека. А потом узнал, что примеру Чумаковых последовали тысячи. Многие прямо в почтовые ящики бросали золотые и серебряные изделия, конверты с деньгами или облигациями государственных займов. Иные сдавали машины, мотоциклы, велосипеды, пишущие и даже швейные машинки...

И опять записка Щербакова в ЦК партии с предложением создать «Народный фонд обороны страны», что и было сделано.

Спустя некоторое время Александр Сергеевич задумается над цифрами, когда узнает, что москвичи, количество которых война уполовинила, внесли в фонд обороны более 142 миллионов рублей наличными, полторы тысячи граммов платины, около восьми тысяч граммов золота, полтонны серебра...

Александр Сергеевич оторвал взгляд от календарного листка и посмотрел в угол на часы. Близилось время, когда в его кабинете должны были появиться поэт Василий Лебедев-Кумач, заместитель председателя Моссовета Яснов и военный инженер-строитель Леошеня. Яснов возглавлял созданную Моссоветом оперативную группу для руководства строительством рубежей Можайской линии обороны, Леошеня осуществлял это строительство, ставя задачи начальникам участков и контролируя качество работ. А Лебедева-Кумача как лучшего поэта-песенника Щербаков пригласил сам, чтоб тот поприсутствовал при их разговоре об оборонительных сооружениях, а может, и поехал бы с ними в окрестности Можайска. Несколько дней назад Моссовет направил в районы строительства двадцать тысяч москвичей, а сейчас подготовил к от-

правке еще пятьдесят тысяч рабочих и служащих. Надо было увидеть, как они трудятся, как устроен полевой быт людей, и ощутить их нравственную силу; если надо — подбодрить. Может, Лебедев-Кумач вдохновится на новую песню... Но Государственный Комитет Обороны будет экзаменовать сегодня управление ПВО Московской зоны, а значит, и работу его, Щербакова, который как секретарь ЦК немало вложил сил для того, чтобы небо Москвы было надежно защищено...

Александр Сергеевич нажал кнопку электрического звонка. В кабинет вошел его помощник Крапивин — худощавый, стройный, с открытым, но всегда сосредоточенным лицом.

— Товарищ Крапивин,— обратился к нему Щербаков.— Срочно известите Яснова, Леошеню и Лебедева-Кумача, что наша сегодняшняя встреча переносится на другое время. А в Можайск если и поедем, то на ночь глядя.

— Хорошо, Александр Сергеевич.— Крапивин повернулся, чтобы уйти, но на пороге задержался и с улыбкой сказал: — А Лебедев-Кумач уже здесь — в коридоре читает стихи секретаршам.

— Ах, жаль — мало времени! — Щербаков досадливо взглянул на часы.

— Я извинюсь перед ним,— предложил Крапивин.

— Нет, пусть на минутку войдет. Поэт он ведь не какой-нибудь — весь народ поет его песни...

В кабинет вошел Лебедев-Кумач — лобастый, улыбчивый, излучающий молодость и энергию...

— Здравствуйте, дорогой Василий Иванович.— Щербаков поднялся из-за стола навстречу поэту, чья песня «Священная война», написанная совместно с композитором Александровым, с первых дней вторжения врага стала главной песней Великой Отечественной войны, ее гимном...

8

До тех пор, пока не было достроено бомбоубежище в Кремле, Ставка и кабинет Верховного Главнокомандующего находились на улице Кирова, 37, в старинном особнячке, соединенном деревянным коробом с входом в метро «Кировская». Тут же рядом были командный пункт 1-го корпуса ПВО и здание Наркомата авиационной промышленности. В кабинете Сталина и было назначено учение — игра на картах по отражению дневного нападения воздушного противника на Москву.

Щербаков застал в приемной Ставки наркома авиапромышленности Шахурина, его заместителей Дементьева и Яковлева, командующего Военно-Воздушными Силами генерал-полковника авиации Жигарева, начальника артиллерии Красной Армии генерал-полковника артиллерии Воронова, командующего ВВС Московского военного округа полковника Сбытова и других. Ровно в 17 часов появился генерал армии Жуков, а через минуту — Сталин и члены Государственного Комитета Обороны. Сталин, направляясь в свой кабинет, пригласил всех следовать за ним. Когда расселись в стороне от длинного стола, Жуков кивнул задержавшемуся у дверей генералу Воронову, и тут же в кабинет стали торопливо входить, неся охапки свернутых карт и схем, командующий Московской зоной ПВО генерал Громадин, его начальник штаба полковник Герасимов, командир 1-го корпуса ПВО генерал Журавлев со своими штабистами и командир 6-го истребительного авиационного корпуса полковник Климов с помощниками. Большинство военных чувствовали себя скованно, бросали робкие взгляды на Сталина, которого видели так близко впервые.

Щербаков заметил, что Сталин не в духе, и досадливо подумал о том, что сделать все надо было наоборот — вначале развернуть в кабинете карты и схемы, а затем приглашать туда руководство. Но игру готовил Жуков и, видимо, не решался заходить в кабинет Верховного прежде его самого.

Сталин прохаживался по свободной части кабинета и, по мере того как военные развертывали карты и схемы, останавливался и внимательно всматривался в них. Вначале его заинтересовала начертанная разноцветными карандашами схема кольцевой связи, проложенной вокруг Москвы и имевшей несколько вспомогательных узлов.

— Если немцы разбомбят наш Центральный телеграф, мы действительно будем иметь надежную связь с фронтами и с тылом страны? — спросил Сталин, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Так точно, товарищ Сталин,— уверенно ответил Жуков.— Кольцевая линия и новый узел связи уже могут обеспечить междугородную и городскую связь во всех направлениях. Наша проверка показала, что связь устойчивая.

Сталин перевел взгляд на соседнюю, наколотую на фанерный щит карту с нанесенным боевым порядком Московской зоны ПВО и 1-го корпуса противовоздушной обороны. Две красные окружности опоясывали на ней Москву. Большая, с радиусом в 120 километров, обозначала удаление от столицы, на котором должны встречать воздушного противника наши самолеты-истребители. Вторая окружность проходила в 30—40 километрах от центра Москвы — эта зона прикрывалась зенитной артиллерией и зенитными пулеметами. Затем Сталин задумчиво постоял над схемами вариантов налетов на Москву, над картами расположения зенитных батарей и аэродромов истребительной авиации.

Никаких вопросов он больше не задавал, и Щербакову казалось, что на все Сталин смотрит с некоторым сомнением и даже с раздражением. А тут еще впустую проходило время, ибо не помещались на столе карты, которые развертывал начальник оперативного отдела штаба корпуса ПВО полковник Курьянов — высокий, широкоплечий здоровяк. Для карт авиаторов совсем не оставалось места, и полковник Климов, растерянно посмотрев на сидевшего в углу рядом с Герасимовым и Громадиным Жукова, приказал своим помощникам расстилать их на полу.

Когда шуршание карт стихло и все в кабинете замерли в ожидании начала учения, Сталин, обращаясь к полковнику Климову и генералу Журавлеву, сказал:

— Покажите нам, товарищ Климов, как полки вашей истребительной авиации, а вы, товарищ Журавлев, как ваши наземные средства ПВО будут отражать дневной налет авиации противника на Москву.— А затем кивнул генерал-майору Громадину: — Можно начинать.

Громадин, сорокадвухлетний артиллерийский генерал, умевший четко и сжато формулировать мысли, в своем внешнем облике имел что-то крестьянское. Он встал неторопливо, расправил под ремнем гимнастерку, и, когда заговорил, крестьянское исчезло из его облика.

— Два слова о принципах противовоздушной обороны Москвы...— сказал Громадин так, что всем почудилось: он видит ее всю сразу воочию.— В основу этих принципов положена круговая эшелонированная оборона, наиболее усиленная в западном и южном направлениях. Внешняя граница обороны проходит над Ярославлем, Вышним Волочком, Великими Луками, Смоленском, Орлом, Рязанью и Горьким. Общее руководство войсками ПВО столицы осуществляется с командного пункта первого корпуса, где размещается командование зоной с оперативной группой, главный пост ВНОС, узел связи, а также командующие истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Каждый из них управляет своими войсками со своего оборудованного здесь же командного пункта... Сейчас я приказываю объявить войскам положение номер один... При этом я и полковник Герасимов представляем нападающую сторону, а генерал Журавлев и полковник Климов — обороняющуюся...

Генерал Громадин умолк, и тут же полковник Герасимов — начальник штаба Московской зоны — начал считывать заранее подготовленные данные, а операторы стали быстро наносить их на карты, создавая оперативно-тактическую обстановку.

Учение началось. Над всем завластвовал грубоватый и сочный голос генерала Журавлева. Затем последовали первые решения и приказы полковника Климова, согласно которым где-то с дальних аэродромов должны были подниматься в воздух эскадрильи истребительной авиации 6-го корпуса...

Щербаков, сидевший рядом с членами Государственного Комитета Обороны, будто сам сейчас сдавал экзамен строгим экзаменаторам, испытывая то внутреннее напряжение, которое приходит в предчувствии неудачи. Ему казалось, что Сталина не столько интересовал ход военной игры, наполненной частой сменой острых боевых ситуаций, сколько реакция на эти ситуации генерала Журавлева и полковника Климова. Он словно всматривался сейчас в их характеры, способности, в образ мышления, подгоняя увиденное и угаданное к каким-то своим меркам. Впрочем, лицо Сталина ничего не выражало, кроме замкнутой сосредоточенности. А что крылось за прищуром его глаз? В эти напряженные минуты они то вспыхивали, разгорались, как жар углей на порывистом ветру, то тускнели, будто покрываясь пеплом... Сталин был в плену напряженной работы мысли. Казалось, что он старался привести в равновесие свою веру и свои сомнения.

Щербаков испытывал ревнивое беспокойство. Ему до щемящей боли в сердце хотелось сказать Сталину, что можно с уверенностью положиться на этих военных. Генерал Журавлев Даниил Арсентьевич — артиллерист высшего класса! Участник гражданской войны, он затем получил хорошее военное образование, много потрудился над воспитанием командиров для артиллерии большой мощности, будучи начальником вначале 2-го Ленинградского, а затем Рязанского артиллерийского училища. На посту командира 1-го корпуса ПВО тоже успел показать себя превосходно...

Вызывали симпатии к Журавлеву и рождали доверие к нему также его открытое лицо и смелые глаза. Когда улыбался Журавлев, то будто все в нем улыбалось и весь он излучал доброжелательство и веселье. А коль сосредоточивался, принимая решение,— лицо его делалось строгим, волевым, а глаза еще более пронзительными и дерзкими.

А полковник Климов! Штабисты и командиры авиационных корпусов понимали его с полуслова! Он для них — непререкаемый авторитет; значит, личность тоже незаурядная.

Однако Александр Сергеевич понимал и другое: Сталин столкнулся с малоизвестной ему, обособленной сферой деятельности и не мог из-за условности происходящего должным образом проникнуть в его конкретность. Звучали доклады... Принимались решения... Отдавались приказы... Появлялась новая группа воображаемых немецких бомбардировщиков — с нового направления и на другой высоте... И опять доклады, решения, приказы... Все четко, ритмично, уверенно. Но это все-таки репетиция. Как же будет во время «премьеры»? Очень хотелось бы, чтоб все эти генералы и полковники справились с возложенными на них ролями. А кем заменить тех, кто окажется неспособным? И что будет с Москвой, если неспособные окажутся?

Иногда Сталин бросал вопрошающий взгляд на генерала армии Жукова. Начальник Генерального штаба был хмур и непроницаем. Голос — будто выверенный точным прибором — ровный и требовательно-категоричный. Какие в его воображении возникали реальные последствия этого кабинетного противоборства?

Полтора часа длилось отражение условного воздушного противника. После отбоя воздушной тревоги генерал армии Жуков коротко подвел итоги игры и, выразив мнение, что ее участники в основном справились со своей задачей, приглушенным голосом обратился к Сталину:

— Товарищ Сталин, у вас будут замечания?

Сталин укоризненно посмотрел на Жукова, затем перевел взгляд на Щербакова, будто вопрос начальника Генерального штаба в большей мере относился к нему, Александру Сергеевичу, отвечающему перед ЦК за состояние Московской зоны ПВО, и неторопливо стал раскуривать трубку. Было видно, как он над чем-то размышлял. Потом безучастно-отстраненно сказал, бросая потушенную спичку в бронзовую пепельницу на столе под уголком топорщившейся карты:

— Товарищ Сталин совсем не специалист в этой области... Кто его знает, может, все так и надо...— Помолчав, он затем повернулся к генералу Громадину: — Завтра вы покажете нам отражение ночного налета...

Никто из присутствовавших на этом учении не знал, что события упредят завтрашний день вместе с его планами...

Продолжение следует.

СТИХИ МОЛОДЫХ

ПЕСНЮ СПЕТЬ СВОЮ

См. стр. 12.

На высоте не надо слов пустых:
важнее слов—надежная страховка,
пускай ремнем,
пускай рукою ловкой...
Монтажники —
не парни, а костры!

НАШИ ПЕСНИ

Мы с колыбели побратались
с песней.
Сосед наш — седоусый ветеран,
Тянул, бывало, если сердцу тесно,
Про гвардию рабочих и крестьян.
Отца никто не провожал в дорогу,
Не шла за ним околицей семья.
И лишь сердца сжимала нам
тревога:
«Гренада, Гренада, Гренада моя...»
Когда пришла пора мне
выбрать песню,
Мотив взметнула над вокзалом
медь
О комсомольской юности
чудесной,
О том, что сердцем ни к чему
стареть!
И что́ года,
коль эстафетой песни
Я сыну передам, как талисман —
Про целину, про были
Красной Пресни,
Про гвардию рабочих и крестьян.

Перевел с белорусского Леонид Ханбеков.

Игорь **ТАРАСЕВИЧ**

ПЕСЕНКА ВЕЧЕРОМ

Конечно, нам неплохо
вдвоем смотреть в окно.
Но засыпай-ка, кроха,
уже совсем темно.
Сейчас с любым вопросом
гляди в тугую мглу —
там только нос курносый,
приплюснутый к стеклу.
Вся жизнь еще в начале,
еще придет пора.
И всякие печали
окончатся с утра.
Ты спишь? Твои игрушки,
забытые в углу,
без простынь и подушки
уснули на полу.
Опять им видеть только
игрушечные сны.
Но лучик тонкий-тонкий
им светит с вышины.
Над крышею покатой,
собрав лучи в пучок,
спит месяц красноватый,
склонившись на бочок.

НЕРИНГА

Ты помнишь Нерингу в уборе
песчаных дюн и лес вдали,
и сосны ближние, и море,
и небольшие корабли?
Ты помнишь вёдро и ненастье
в той нашей жизни молодой
и это чувство сопричастья
к борьбе меж небом и водой?
Там переулочки кривые
уводят в юность, как река.
Там затерялись мостовые
под чистой хвоей сосняка.
Хочу туда, где рябь морская
с утра баюкает баркас,
где светлой жизни мастерская
была распахнута для нас.
Где, как сосновые иголки,
один другого зеленей,
лежат рыбацкие поселки
у деревянных пристаней.

Москва.

Виктор **ПЕТРОВ**

ИСТОКИ

В селе услышанное ненароком,
Тобой полузабытое словцо
Вдруг обожжет... И к родовым
истокам
Поворотит легко твое лицо.
Увидишь то, что не увидеть
взглядом,—
Немыслимо старинные года;
И на тебя пахнет крестьянским
складом
Прапра́дедов святая череда.
Они весною выбирали поле
И выходили с лошадьми на сев,
Упрямо загадав иную долю
Под вольный жаворонковый
распев.
Они соху меняли на кольчугу,
Заслышав крики трубных лебедей...
Прапрадеды по жизненному кругу
Прошли, как должно людям
средь людей.
Врагу такой державы не осилить,
Где смертный бой — у каждого
села!
Оратаи и ратники России,
Для них всего превыше честь была.

ГЛУБИНКА

Буду сам откуда? Из глубинки,
Из донской, казачьей стороны,
Где легли по берегу тропинки
Возле самой чуткой тишины.
Расцвело мое большое лето
Под зерна завидный перезвон:
Не было бы так на свете этом,
Если б не струился тихий Дон.
Если б не любил степные дали,
Не грустил от крика журавля,
Если бы отцы не умирали
За тебя, родимая земля!
Хутора. Покосы. Переправы...
Перед Доном весь, как есть, стою!
Земляки мои, деревья, травы,
Мне бы только песню спеть свою!
Развернул я душу нараспашку —
Вылетайте, ласточки-слова!
Пусть дивятся во поле ромашки,
Вторит щебетанием листва.
Я горжусь, что буду из глубинки,
Мать моя — донская сторона!..
И бегут прибрежные тропинки,
С них Россия далеко видна!

Ростов-на-Дону.

Михаил **РОЖКОВ**

МАЛЬЧИК СПИТ НА ЛУГУ

По волосам скользнул кузнечик
быстрый.
Щекочет солнце пятки малыша.
Как сладко спит!
Над ним из любопытства
Ромашка наклонилась, чуть дыша.
Лежит в рубашке из простого
ситца,
Как на постели,
Как в своем дому...
Не трогайте его!
Мальчишке снится,
Что шар земной принадлежит ему.

Москва.

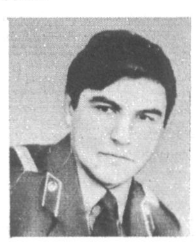

Валентина **ЮДИНА**

НОЧЬ НА ПОКОСЕ

Вправо, влево — и кругом
Речка, речка, речка,
Остров с нашим шалашом
Впрямь взяла в колечко.
Вечер выстудит росу.
По уходу солнца
В затаившемся лесу
Таинство начнется.
В ярких звездах небосвод,
Точно планетарий,
Сом в реке хвостом плеснет,
Как веслом ударит.
От звезды бегут лучи
Ниточками с прялки,
Тихо плещутся в ночи
Ивы, как русалки.
Даже в душном шалаше
Ночью древней, длинной
Пробуждается в душе
Холодок глубинный.
Встанешь, костерок зажжешь.
Как займутся ветки,
Почему огню, поймешь,
Поклонялись предки.

Саранск.

Владимир **ЯКОВЛЕВ**

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Последний ветер холодит висок...
Друзья отца
со мною рядом встали.
Кладут отца
в кладбищенский песок,
А мне дают отцовские медали!
Суровое молчание родни.
Бьют молотки. Бьют в сердце
эти звуки.
И кто-то тихо говорит: — Храни!
Не отдавай, сынок, в чужие руки.
Как холодна сейчас
земля в горсти.
А впереди — немеренные дали.
И как мне тяжело в горсти нести
Вот эти потемневшие медали.

Ставрополь.

Полина **РОЖНОВА**

●

Долго верещал,
как сверчок,
в темноте на дворе
дверной крючок.
Сапоги сушились
на огороде
подошвами к небу,
к хорошей погоде.
Падала в траву
речная вода
с портянок полотняных.
Хлебная страда
еще не наступила.
Спал тракторист.
Луна золотила
в поле рожь.
А земля, казалось,
по небу ходила
в сапогах тракториста,
как сторож.

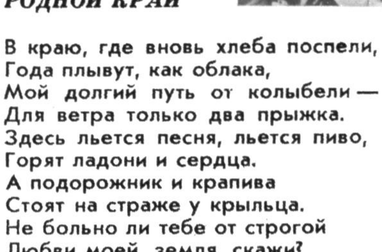
Москва.

Кайрат **ЖУМАГАЛИЕВ**

НА СТЕПЬ СВОЮ Я, ВИДИМО, ПОХОЖ...

Как мне сказать —
Я плох или хорош?
На степь свою
Я, видимо, похож.
Она дала и душу мне и тело.
Как мне сказать —
Я плох или хорош?
Податлив я и смирен до поры,
Люблю цветы
И звездные миры.
Но гневом разгорятся вдруг глаза,
Как молнии в степи,
Они остры.
От степи и мечтательность во мне
И тяга к широте
И тишине.
Всё от нее
В характере моем.
Частица степи я
В родной стране.
Любовь к своей земле
Я не таю,
И как умею — так о ней пою.
В ракушке малой моря гул живет.
Так и во мне
Услышишь степь мою.

Авторизованный перевод с казахского Геннадия Серебрякова.

Пятрас **БАЛЬЧЮНАС**

РОДНОЙ КРАЙ

В краю, где вновь хлеба поспели,
Года плывут, как облака,
Мой долгий путь от колыбели —
Для ветра только два прыжка.
Здесь льется песня, льется пиво,
Горят ладони и сердца.
А подорожник и крапива
Стоят на страже у крыльца.
Не больно ли тебе от строгой
Любви моей, земля, скажи?
Не тяжело ль тебе, дорога,
Когда иду я с поля ржи?

●

Прости, что вновь немею
от простора
В моей родной и доброй стороне.
Ты, мать, прости, что вырос
слишком скоро
Из всех рубашек, что ты сшила
мне.
Прости, земля, мозоли трудовые;
И ясность глаз простите, небеса.
За то, что запоздали яровые,
Прости меня, холодная роса.
У тишины прошу прощенья снова
За скрип колес, растаявший вдали.
Прости меня, неска́занное слово,
За всех прости, что навсегда ушли.

Перевела с литовского Евгения Славоросова.

1 ЯНВАРЯ — Новогодний праздник, 8 МАРТА — Международный женский день, 1—2 МАЯ — День международной солидарности трудящихся, 9 МАЯ — праздник Победы, 7 ОКТЯБРЯ — День Конституции СССР, 7—8 НОЯБРЯ — 67-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

1984

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ
Пн.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Вт.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	6 13 20 27	3 10 17 24
Ср.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	7 14 21 28	4 11 18 25
Чт.	5 12 19 26	2 9 16 23	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Пт.	6 13 20 27	3 10 17 24	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Сб.	7 14 21 28	4 11 18 25	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Вс.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	4 11 18 25	1 8 15 22 29

	МАЙ	ИЮНЬ	ИЮЛЬ	АВГУСТ
Пн.	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Вт.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Ср.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Чт.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Пт.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24 31
Сб.	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Вс.	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26

	СЕНТЯБРЬ	ОКТЯБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
Пн.	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
Вт.	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Ср.	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Чт.	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
Пт.	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
Сб.	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
Вс.	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30

Фото И. ТУНКЕЛЯ

С НОВЫМ
ГОДОМ,
ДОРОГИЕ
ТОВАРИЩИ!

Занятия ведет директор училища педагог С. Н. Головкина.

ШКОЛА БОЛЬШОГО БАЛЕТА

Кажется, что может быть безбрежнее стихии музыки — океана звуков, выражающего всю глубину ощущения человеком самой жизни... И, однако, всего семь нот — до, ре, ми, фа, соль, ля, си — тот строгий регламент, который предлагается композиторам. И этот твердый закон вовсе не ограничивает полет фантазии и не мешает художнику проявлять свое мировидение, индивидуальность — словом, творить. Так и в живописи, названной не раз сестрой музыки, есть свои ноты — краски и своя партитура — палитра, дающая живописцу огромную свободу своеобразно и объемно отразить радугу бытия.

Искусство танца, сама душа которого полет, движение,— по сути своей необычайно близко музыке и живописи, ибо балет призван языком хореографии выразить звучание чувств, трепетность и красоту пластической красоты Человека, и порою танцовщик как бы олицетворяет саму музыку, так адекватен их язык. И опять-таки именно балет никак не менее, чем музыка, имеет свои каноны, жесткую, многотрудную школу, своеобразную систему движений—па— подобную нотам и выработанную веками. Эти ставшие классическими традиции дают огромную возможность для самовыражения природного дара балерины или танцовщика. Ибо без школы, не зная алфавита хореографической азбуки, не пройдя тягчайшей учебы, нельзя стать большим актером — личностью, нельзя танцевать профессионально. Это аксиома...

Московское академическое хореографическое училище. Вот уже двести десять лет как в этой школе рождается дивное искусство танца, тот самый знаменитый и неповторимый русский балет, который покорил мир.

Московская академия Терпсихоры. Светлый, новопостроенный дом, с просторными фойе, холлами, классами, своим театром, большой сценой, с настоящим зрительным залом. И в этом единственном в своем роде здании работают вдохновенно, с полной отдачей великолепные педагоги — мастера трудного, благородного, прекрасного дела.

Школа как школа. По коридорам снуют шустрые малыши-первоклашки. Бродят стайками мальчишки и девчонки в пионерских галстуках, шумят и спорят. Иногда среди этой пестрой толпы учеников «проплывают» выпускники школы — стройные, подтянутые юноши и девушки со своей особенной осанкой, статью и той грацией, в которой естественность сочетается с неуловимой пластикой осмысленного движения, вошедшей в душу, в жизнь и возникшей только с годами неустанных занятий, тренировок, репетиций.

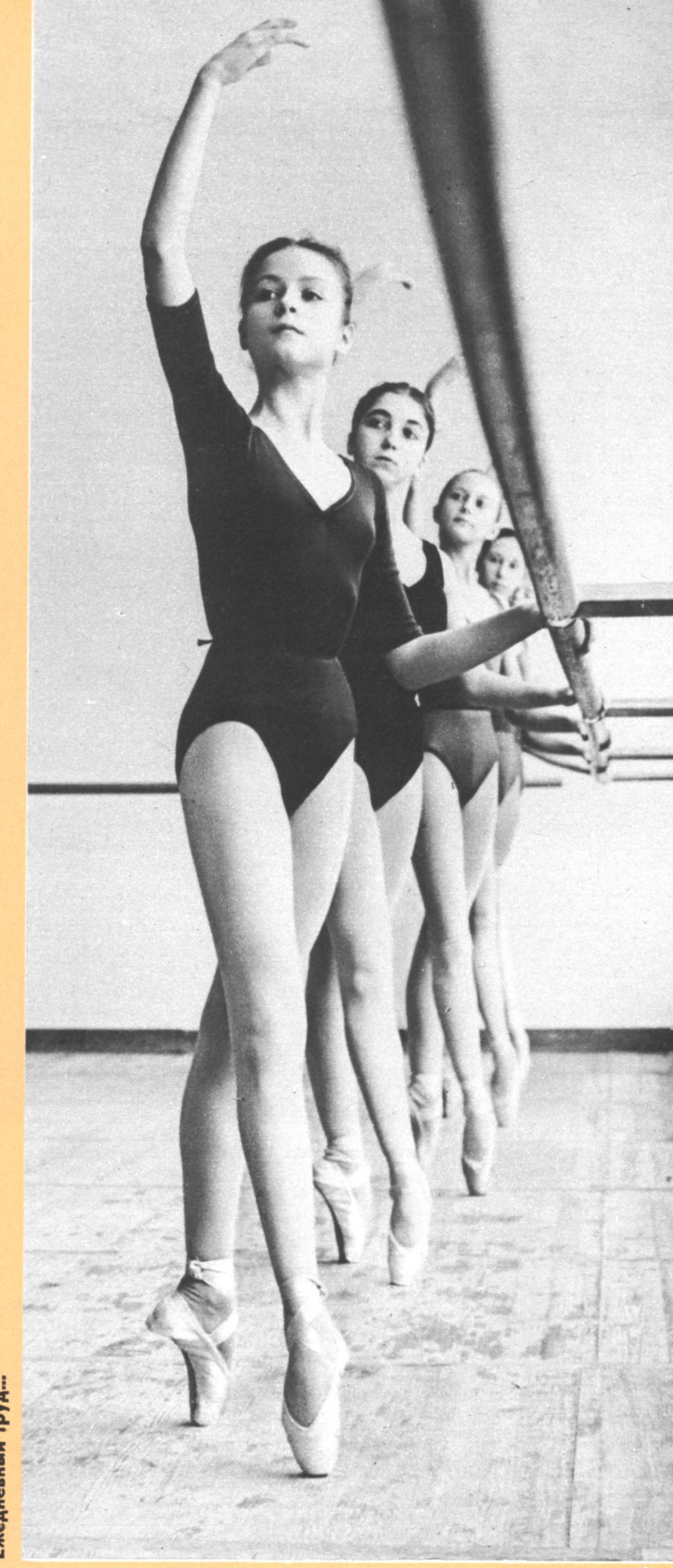
...Раздается звонок. Коридоры пустеют. Из-за дверей классов слышны звуки музыки, доносятся голоса педагогов, то ласковые, то строгие.

Балет и юность неразделимы. На выпускных спектаклях московской школы только посвященным известно, сколько пота, слез, радостных и горьких, пролито за годы учения. Сколько печали, бессонных ночей, сколько ликования и огорчения, взлетов и падений скрыто за этой почти неуловимой воздушностью танца... Ежедневный, многолетний беспощадный труд, знание истории, театра, живописи, и без счета репетиции, репетиции...

— Большой театр Москвы — вечно раскрытая для нас книга,— говорит директор училища народная артистка СССР, в прошлом знаменитая балерина Софья Николаевна Головкина.

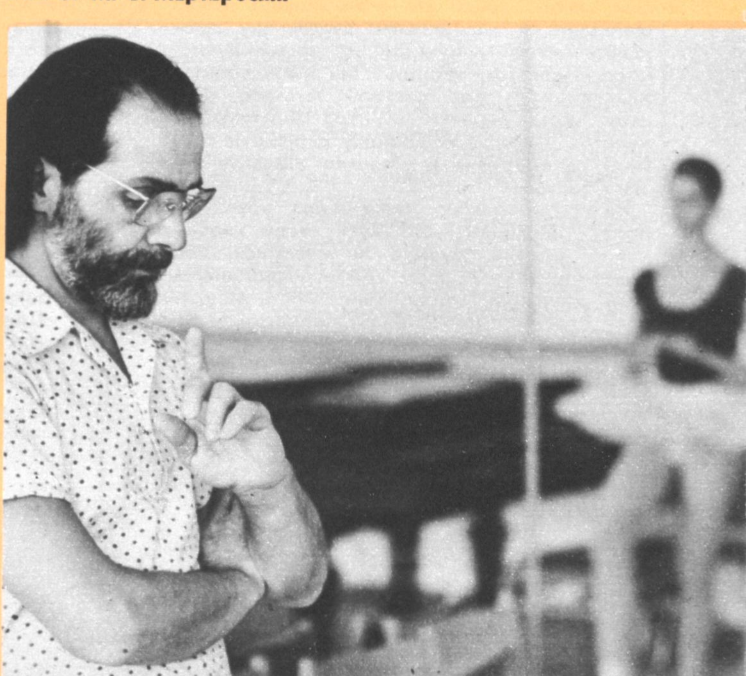
Можно часами слушать ее замечательные рассказы о талантливых учениках, став-

Ольга Суворова — ученица С. Головкиной.

Ежедневный труд...

Художественный руководитель училища народный артист РСФСР М. С. Мартиросян.

ших звездами Большого балета, о буднях школы, о встречах во время гастрольных поездок у нас в стране и за рубежом. О триумфальном выступлении Московского училища в Париже. Да, история школы — это бесконечная сказка о превращении маленьких утят-первоклашек в гордых лебедей-балерин.

В вестибюле школы — огромная фотография. Зрительный зал Большого театра. Многоярусный, забитый до отказа рукоплещущей публикой. И в эту фотографию вмонтирована почетная доска с именами народных артистов СССР, окончивших Московское хореографическое училище. Нет возможности перечислить все имена... Е. В. Гельцер, И. А. Моисеев, Т. А. Устинова, С. Н. Головкина, О. В. Лепешинская, М. М. Плисецкая, Р. С. Стручкова, В. Т. Бовт, Г. Р. Валамат-заде, Н. Б. Фадеечев, М. В. Кондратьева, Е. С. Максимова, В. В. Васильев, М. Л. Лавровский, Н. И. Бессмертнова и другие — это все гордость нашего балета, это целый мир неповторимой пластики. Красота движения, полета, отданная людям, миллионам благодарных зрителей.

Тот, кто хоть раз побывал в Большом театре и видел постановки классических и современных балетов на его сцене, тот никогда не забудет шквал оваций, бурю аплодисментов, которыми встречает зритель своих любимых балерин, танцовщиков.

Да, балет — это песнь молодости, и поэтому есть глубочайший смысл в том, что непрерывно, как само бытие, бурлит, движется, кипит непостижимо тяжкая и благодарная, невыносимо утомительная, но тем более драгоценная сегодняшняя жизнь Московского академического хореографического училища, каждый год выпускающего из своих стен новых и новых прекрасных, преданных чудесному искусству мастеров танца.

Трудно в короткой заметке назвать имена всех тех новых звезд Большого балета, которые взошли за последние годы на небосводе нашего театра,— учеников училища. Но их очень много. И слава их заметна и заслуженна.

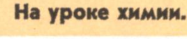
Юрий Николаевич Григорович, главный балетмейстер Большого театра, рассказал о встрече, которая состоялась у него на днях с известным шведским критиком и президентом танцевальной секции при ЮНЕСКО Бентом Хеглером. Он сказал балетмейстеру: «Всегда, когда я бываю в СССР, в столице, посещаю Московское хореографическое училище. Оно лучшее в мире. Это я говорю не только сегодня лично вам, но повторяю везде, где бы ни был, в Европе или Америке. Русская школа танца уникальна. Она не только хранит великолепные традиции классического балета, но и развивает их. И основа этому то, что училище связано со своей альма матер — Большим театром, этим поистине храмом и академией классического и современного танца».

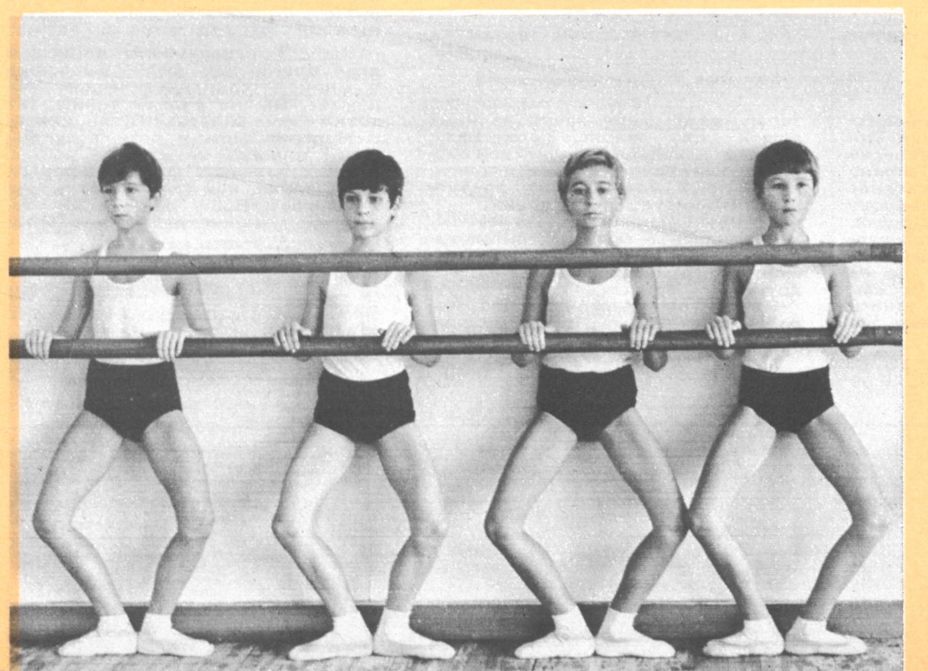
Игорь ДОЛГОПОЛОВ

Фото И. ТУНКЕЛЯ

Светлана Ходатаева в роли Амура в спектакле Большого театра «Дон-Кихот».

Первые «буквы» танца.

На уроке химии.

На конкурс «Мы — интернационалисты» читатели прислали нам немало интересных страниц из своих семейных альбомов дружбы. Мы уже подвели итоги этого конкурса, назвали имена победителей («Огонек» № 49), но будем продолжать печатать наиболее интересные материалы.

ОТЗОВИТЕСЬ, ТИМИРЯЗЕВЦЫ!

«Дорогой «Огонек»! Твое приглашение принять участие в конкурсе читательских писем «Мы — интернационалисты» (страницы из семейного альбома) словно направлено лично мне.

Следуя совету, достала семейный альбом, извлекла немногочисленные (к сожалению!) фотографии студенческой поры, и вокруг меня встали сокурсники, друзья: чешка Гелена Коваленкова, венгры Йолан Микушка, Золтан Орсаг, Ласло Лобанц, корейцы Лим Дон Дюн, Ким Ду Хван, немец Хорст Мюллер, поляк Болеслав Покроп и наши, советские ребята и девчата, представители многих национальностей: русские, украинцы, белорусы, узбеки, эстонцы, литовцы, латыши, буряты, чуваши и другие.

Встретились мы все в 1954 году на экономическом факультете Тимирязевки. Жили в одном общежитии на Лиственничной аллее большой дружной семьей. Ходили в музеи, театры, кино, собирались на вечера в нашем тесноватом студенческом клубе. И, конечно, вместе ездили на картошку, на практику.

Судьба свела в одну комнату мадьярку Йолан Микушку, чешку Гелену Коваленкову, белоруску Людмилу Гринько и меня, русскую. Сдружились мы очень быстро и уже вскоре не могли жить друг без друга. Дружнее нашей комнаты не было на курсе. Жили мы коммуной, сами стряпали. Во время дежурства по кухне каждый старался приготовить свои национальные блюда. Гелена кормила нас кнедликами, Елочка — гуляшами, Люда — блюдами из бульбы, я — борщом и варениками.

Мы были в курсе всех семейных и личных дел друг друга, и если кому-нибудь из нас нужна была помощь, помогали все.

Когда Люде понадобилось дорогое лекарство, то Гелена отдала ей часть своей стипендии.

Со студенческих каникул мы обязательно везли друг другу подарки: Лена привозила из Праги бижутерию, Елочка из Венгрии — компоты, паприку, домашнее печенье, Люда из Белоруссии — сало, яблоки.

Помню, как дружным «ура» встретили привезенные мною из Братска расписные эмалированные тазики (мы по утрам занимались обтиранием холодной водой). Представьте мое глубочайшее изумление, когда через 25 лет я увидела знакомый тазик в ванной будапештской квартиры Елочки, у которой гостила с дочерью летом 1982 года. В Москве Елочка познакомилась со своим будущим мужем Дюлой Биро. Они полюбили друг друга, и мы все радовались их счастью.

Снимок сделан в мае 1959 года. Перед защитой диплома мы поехали на экскурсию в Ленинград. Первая слева — автор этих строк.

Расставаясь, мы дали клятву писать друг другу и встречаться. Жизнь разбросала нас далеко: Йолан уехала в Венгрию, Лена обосновалась в Брно, Люда живет в Кишиневе, я — в Усть-Илимске.

В 1975 году я ездила в Кишинев, навестила Люду, а в 1979 году мы встретились втроем (Елочка, Люда и я) в Москве, на двадцатилетии нашего выпуска. После встречи отправились к Елочке — она жила в это время в Москве, работала в СЭВе в отделе экономики сельского хозяйства представителем от ВНР, а ее муж Дюла Биро — советником посольства ВНР в Москве. Проговорили всю ночь, воспоминаниям не было конца.

Все эти годы мы переписываемся, остаемся в курсе всех личных и производственных дел друг друга, обмениваемся семейными фотографиями.

Летом 1982 года наконец я смогла собраться в дальний путь — с 15-летней дочерью мы отправились по приглашению Елочки и Дюлы в Будапешт. Нас встречали как дорогих гостей, как близких родственников! На своем «жигуленке» Дюла и Елочка возили нас по достопримечательным местам Венгрии, познакомили со всеми своими друзьями, родными, организовали нам отдых на Балатоне. Это была незабываемая поездка.

Когда в начале этого года отмечалось 25-летие ССОД, мы шутили, что наше «Общество дружбы» образовалось на четыре года раньше. Наша дружба имеет почти тридцатилетний стаж и не слабеет с годами.

На будущий год наш курс соберется в честь 25-летия выпуска. Мечтаем собраться семьями, чтобы наши мужья и дети тоже подружились между собой, хотя заочно все они знакомы.

Последние 15 лет я с семьей живу в Усть-Илимске, работаю начальником планового отдела предприятия по ремонту энергетического оборудования целлюлозно-бумажных комбинатов и заводов восточных районов страны.

На строительстве Усть-Илимского лесопромышленного комплекса по несколько лет работали интернациональные отряды молодежи из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши. У них осталось здесь множество друзей и даже близких родственников, так как в Усть-Илимске было сыграно около полусотни интернациональных свадеб.

Клара **АНТИЛИКАТОР**

Усть-Илимск.

УРОК НЕМЕЦКОГО

Семнадцать лет назад одноклассница предложила мне переписываться с кем-нибудь из пионеров ГДР. Дала мне конверт, на котором адрес был написан по-немецки, на первой строчке — имя и фамилия адресата: Маргрет Майер. Я написала письмо, которое начиналось так: «Здравствуй, незнакомый друг Майер!» Каково же было мое удивление, когда я, получив ответ, узнала, что адресат — девушка с красивым именем Маргрет.

Училась я в то время в небольшой сельской школе, по немецкому — сплошные тройки. Мне захотелось узнать о семье Маргрет, о ней самой, что она любит, чем увлекается. Какая она, моя зарубежная ровесница? Начался штурм немецкого. Правда, долго еще встречались в наших письмах казусы вроде того, когда на вопрос, есть ли у нее собака, Маргрет отвечала, что она не собака. Сколько веселых минут доставляли Маргрет мои послания, знает только она.

На следующий год у меня солнечными зайчиками выглянули пятерки по немецкому, и я даже попала на районную олимпиаду по иностранным языкам. Маргрет же увлеклась русским. Ее успехи были значительнее моих, это было видно по письмам. Повышались наши знания, росли и мы. Позади школа. Маргрет освоила профессию чертежницы, я — ткачихи. По-прежнему нам было интересно знать друг о друге как можно больше. Тогда уже зародился у нас интерес не только к жизни друг друга, но и к жизни наших стран. Я представляла тихую Шванбекерштрассе старинного городка Фридланда, где жила Маргрет, по ее рассказам, представляла и сам город. Но мне хотелось еще узнать о прошлом Германии. О земле, которая дала миру таких великих людей, как Маркс, Гете, Бах... Тогда в небольшой собинской библиотеке я прочла почти все книги, из которых можно было почерпнуть что-нибудь о Германии.

Сын и дочка моей немецкой подруги.

По рекомендации Маргрет познакомилась с произведениями немецких писателей: Анны Зегерс, Гюнтера Герлиха, Дитера Нолля и других.

В 1973 году Маргрет Майер стала Маргрет Вольф. Я к тому времени тоже была замужем. У нас появились общие радости. Сначала рождение в нашей семье близнят Снежанки и Юлианки. Позже — рождение в семье Вольф первенца Рэнэ. Материнские заботы не отдалили нас, наоборот. Мы спешили сообщить друг другу о первых шагах своих детей, о первых словах. В январе 1978 года наши семьи увеличились. У Маргрет и Фрэда родилась малышка Юдитс, а у нас с Сашей сын Владик. Как все дети на Земле, наши ребятишки хотят мира, чтоб светило солнце, и не только над их головой. Перебирая фотографии, я остановилась на фото детей Маргрет и Фрэда, где Рэнэ зажмурился от яркого света, а Юдитс протягивает ручонки навстречу солнцу. Мой сын Владик, увидев этот снимок, сказал: «Мама, смотри, это Юдитс солнышку говорит: «Солнышко, свети! Свети! Свети!»

А девочки мои мечтают о таком времени, когда все люди будут как одна семья. Я думаю, не только дети мечтают об этом. Ведь не случайно в оде «К радости» Шиллер призывает человечество к братству: «Обнимитесь, миллионы!»

Мы с Маргрет очень понимаем друг друга. Как люди, выросшие в мирном социалистическом обществе, мы не видели войны, не хотим ее видеть. Пусть наши с Маргрет дети и дети всех матерей никогда не узнают войны. Пусть познают только дороги мира, такие, как те, что свели нас с Маргрет. Нашу дружбу мы завещаем нашим детям в наследство.

Л. **СЕРГАНИНА**

Белебей,
Башкирская АССР.

новогоднее интервью «огонька»

НУЖНО ВИДЕТЬ ЛИЦА ЗРИТЕЛЕЙ...

Нани БРЕГВАДЗЕ, народная артистка СССР

Мы разыскивали Нани Брегвадзе по всем известным нам телефонам в Тбилиси, а она оказалась совсем близко, в одной из московских гостиниц. Нани возвращалась домой после концертов в Югославии и всего на два дня задержалась в Москве.

...По дороге в гостиницу вспомнился недавний блистательный концерт в Большом театре Союза ССР, посвященный 200-летию подписания Георгиевского трактата. Лучшие артистические силы Грузии приехали тогда в Москву и, конечно, Нани Брегвадзе — любовь к ней в республике безгранична. И если были у кого-нибудь опасения, «впишутся» ли в строгий академический концерт романсы, то они исчезли, едва запела Нани Брегвадзе — теперь уже народная артистка СССР. И нужно было видеть лица зрителей, которые вообще не хотели ее отпускать со сцены...

...В гостиничном номере Нани мы застали и ее постоянного аккомпаниатора заслуженную артистку Грузинской ССР Медею Гонглиашвили.

— Нет, с «Орэра» я уже не пою,— отвечает певица на наш вопрос,— несмотря на всю любовь и уважение к ансамблю. Мой возраст... ВИА — это дело все-таки молодежное. Я пела с ним с 1964 года, формировалась как певица... Но человек обязательно проходит какие-то этапы в жизни. Вот и «Орэра» — для меня этап, большой, серьезный, но этап. В ансамбле я пела две-три песни в концерте, не больше. А сейчас одна пою два часа и порой бываю так счастлива после концерта! Наверное, счастье — это когда человек доволен своей работой.

— Нани, а вы всегда довольны тем, что делаете?

— Что вы! Конечно, нет. Я люблю петь, но если что-то получается не так, как хотелось, я потом корю себя, ночью не сплю. И очень прислушиваюсь к замечаниям, которые мне делают. А как я нервничаю, когда слушаю свои записи! Нет, когда человек всем доволен — это так плохо...

— Вас считают продолжательницей традиций лучших исполнительниц романсов — Церетели, Джапаридзе...

— В Грузии все знают и очень любят романсы, в любой семье их поют. За годы работы у меня накопился большой репертуар, и Медея Гонглиашвили предложила: «Давай сделаем сольный концерт». Я боялась: интересно ли будет публике, и как построить программу, чтобы было интересно. В 1978 году мы дали десять концертов в подмосковных городах. Успех убедил и меня и Медею, что я могу выступать одна, без ансамбля.

Нани Брегвадзе поет, всегда уходя в музыку, словно для себя, и старинный романс у нее звучит как сокровенное признание. В ее выразительном низком голосе и безграничная нежность, и сдержанная страсть, и затаенная скорбь. И никогда ни сантиментов, ни надрыва. Благородная строгость в выражении человеческого чувства, глубина, простота...

— Нани, в одном из концертов вы выступали с дочерью...

— Это было трудно и для нее и для меня, потому что сразу начинают сравнивать. А как можно сравнивать профессиональную певицу и начинающую? Двадцать лет назад я, наверное, тоже пела не так, как сейчас. А у дочери хороший слух, хороший вкус, и когда она делает мне замечания, я ей верю.

— Ваши планы на новый год? Хотя бы ближайшие?

— В конце января в Москве состоятся мои концерты — первые после присвоения мне высокого звания. А в марте я, Медея и Алексей Баталов выступим с концертами в Париже.

— Что вы пожелаете читателям «Огонька»?

— Читателям журнала и всему советскому народу я желаю в первую очередь мира на земле. А будет мир — будет и счастье.

Беседу вела Г. ГОГОТИШВИЛИ

Фото Е. Халдея

И АТТЕСТАТ И ОЛИМПИАДА

Дмитрий БИЛОЗЕРЧЕВ, абсолютный чемпион мира по спортивной гимнастике

Он совсем не похож на обладателя столь высокого титула. Память воскрешает целую галерею его предшественников: Виктора Чукарина, Бориса Шахлина, Валентина Муратова, Юрия Титова, Михаила Воронина, Николая Андрианова, Александра Дитятина. Это были все мужи. Каждый из них пробивался к высшему титулу сквозь горнило множества самых представительных турниров, а Дима Билозерчев совсем еще юноша, десятиклассник, с простодушным лицом и подкупающе добрыми глазами, пока робеющий от нахлынувшей на него славы, видимо, еще не осознавший до конца, что сегодня он сильнейший в целом мире гимнаст.

Свою выдающуюся победу Билозерчев одержал в Будапеште за два месяца до наступления Нового года.

— Дима, давай еще «омолодим» тебя на год и представим себе, что в ночь перед наступлением 1983 года тебе приснился сон, что ты стал абсолютным чемпионом мира. С каким бы чувством ты проснулся?

— Наверное, я бы долго тряс головой: ф-ф-фу, что за ерунда!

— Неужели ты даже не мечтал об этом?

— Конечно же, нет! Во всяком случае, не думал, что добьюсь этого в восемьдесят третьем году. Я полагал, что реально могу рассчитывать на одно: попасть в состав сборной команды страны.

— Ну, и как же теперь ты смотришь самому себе в глаза?

— Все еще с удивлением. Однако с фактами приходится считаться. Я стал абсолютным чемпионом мира.

— Все же будем справедливы. Для многих специалистов и любителей спорта твоя победа в Будапеште не явилась уж столь неожиданной. Вспомним, что в течение года ты выигрывал не раз. Видимо, не случайно старший тренер сборной команды СССР Леонид Аркаев, отвечая на вопрос, сколько лет будет победителю следующего чемпионата мира, который состоится через два года, посмотрел на тебя и сказал: «Восемнадцать». Ведь тебе сейчас шестнадцать?

— Э-э, нет! С тех пор я успел состариться. 22 декабря мне исполнилось семнадцать.

— Чем, однако, объяснить стабильность результатов? Наверное, у тебя стальные нервы?

— Нет, нервы у меня самые обычные. Перед соревнованиями волнуюсь, переживаю. А объяснение очень простое: падать не хочется, больно же!

— Можно себе представить, как твою победу восприняли в классе.

— Обыкновенно: нашему десятому «А» 220-й московской школы к таким победам не привыкать. Моя одноклассница Оля Бичерова стала абсолютной чемпионкой мира два года назад.

— Что вы с тренером запланировали на 1984 год?

— Мы с Александром Сергеевичем Александровым считаем, что я должен хорошо закончить школу, поступить в институт...

— ...и победить на Олимпиаде?

— Прежде всего там мы должны победить командой, ведь в Будапеште в командном зачете мы выступили не лучшим образом. Что же касается победы в абсолютном личном первенстве, то... нет, об этом я лучше помолчу. Работы — страшно подумать сколько! Того, что было хорошо в Будапеште, в Лос-Анджелесе будет уже недостаточно.

— Где будешь встречать Новый год?

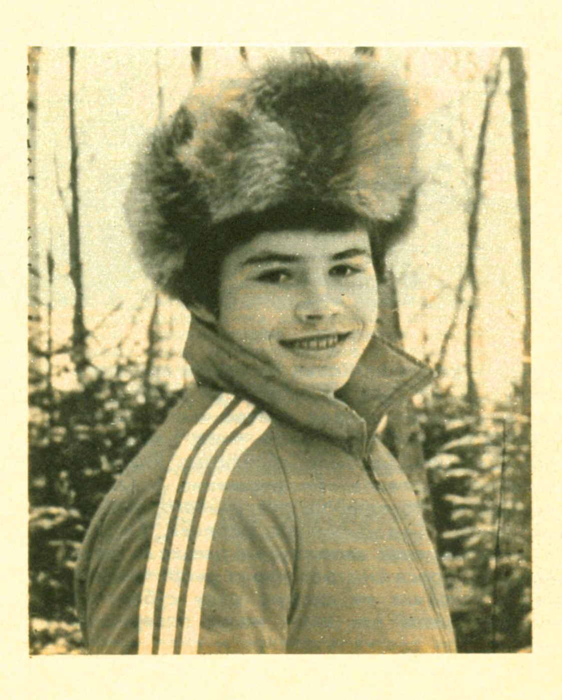
— Конечно, дома с родителями, самыми дорогими моими болельщиками. Им и своему тренеру я прежде всего желаю счастья в новом году.

Беседу вел В. ЛЕЙБОВСКИЙ

Фото автора

новогоднее интервью «огонька»

Ирвин ШОУ

РАССКАЗ

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Санта Клаус

Войдя в дом, Сэм Ковен не спеша прошел в гостиную и, не сняв ни шляпы, ни пальто, тяжело опустился в старое кресло и стал ждать жену. На его мягком, полном лице, заросшем серой щетиной, не было абсолютно никакого выражения, а телом, бесформенно осевшим в кресле, он походил на пухленького, вконец измотанного недосыпанием ребенка. Он сидел в своем еще застегнутом пальто и безо всякого интереса смотрел через двор: там его соседка готовила на скорую руку субботний ужин. Услышав, как ключ жены повернулся в замке, он слегка вздохнул и снял шляпу.

— Хелло, Сэм,—сказала она, войдя в комнату и увидев его.—Ты чего сидишь в темноте?

Он потянулся и включил лампу над креслом.

— Да так,— ответил он.

— Что с тобой? — спросила жена, испытующе посмотрев на него, в руках у нее были свертки.— Голова болит?

— Да.

— Так прими аспирин.

— Я просто хочу посидеть, Энни. Дай мне посидеть.

— Как знаешь,— сказала Энни.— У тебя болит, не у меня.— Она прошла в спальню раздеться.

Сэм сидел неподвижно, его толстые ножки как раз доставали до пола. Через двор он видел, что у соседки на ужин тунец с луком.

Раздался звонок, и Энни, повязывая на ходу передник, пошла открыть.

— Сэм! — позвала она от двери.

— Что? — откликнулся он.

— Сэм,— сказала Энни,— это счет от зеленщика. Дай немного денег. Два доллара.

На этот раз Сэм не отозвался. Он неторопливо расстегнул пальто и по-прежнему смотрел через двор на женщину с тунцом.

— Сэм! — позвала Энни. И тут же, после небольшой паузы: — С э м!

Энни вошла в комнату.

— В чем дело? Ты оглох? Мне нужно два доллара для зеленщика.

Сэм вздохнул.

— Нет у меня двух долларов,— спокойно проговорил он.

— Что ты хочешь этим сказать? Нет, видите ли, у него двух долларов!

— То, что у меня нет двух долларов.

Энни подошла и склонилась над креслом.

— Сегодня суббота, так?

Сэм кивнул, по-прежнему глядя через двор.

— По субботам ты вроде получаешь зарплату, так?

— Да, Энни. Да.

— Тогда чего же ты...

— Миссис Ковен! — крикнул рассыльный из прихожей.— Я не могу ждать весь день. Не стану же я разносить овощи ночью.

— Сэм...— начала Энни.

— Вели ему уйти,— сказал Сэм.— Как-нибудь в другой раз расплатимся.

Энни задумчиво посмотрела на него, потом тихо вышла из комнаты в коридор, рассеянно расправляя передник на своей аккуратно затянутой корсетом фигуре. Сэм встал, снял пальто, и оно упало на пол рядом с креслом. Он подошел к окну, выходившему во двор, и опустил штору. Порылся в карманах, ища сигарету, но не нашел. Когда вернулась жена, он уже снова сидел в кресле.

— Ну что ж,— сказала Энни голосом, каким бы она разговаривала со смущенным ребенком.— Теперь рассказывай.— Она уселась напротив него на кушетку.— Где твоя зарплата?

— Послушай, Энни, только не злись. Все будет хорошо. Дело в том, что...

— Не рассказывай мне сказок, Сэм. Хоть раз скажи правду, Сэм, божью правду. Так куда девалась твоя зарплата?

Руки Сэма по-прежнему искали сигарету.

— Я ее сегодня не получил.

— Это почему же, Сэм?

— Бродский... Бродский уволил меня,— неуверенно сказал Сэм.— Ты только представь, этот сукин сын, которого я, бывало, угощал, когда рюмка стоила доллар с четвертью... Ты представь...

Энни закрыла глаза и откинулась на спинку кушетки.

— Последние четыре недели ты мне говорил, что Бродский якобы тебя любит, Сэм. Ты что-то от меня скрываешь, Сэм.

— Да нет, ничего я не скрываю,— без всякой уверенности ответил Сэм.— Чего мне врать-то?

— Расскажи мне все, Сэм.

Сэм вздохнул.

— Не было у меня никакой работы, Энни,— начал он усталым, безжизненным голосом.

Энни с закрытыми глазами покачала головой.

— Боже мой,— бесстрастно сказала она,— что ж это творится в нашем доме? О боже!

— Вот ты и узнала, Энни.

— Но ведь последние четыре субботы ты каждый раз приносил домой двадцать долларов, Сэм. Как это понимать?

— Какая разница? Главное — я принес домой восемьдесят долларов. Этого достаточно.

— Признайся, Сэм. Двадцать пять лет я с тобой прожила, и ты еще ни разу ничего мне до конца не рассказывал. Расскажи хоть теперь.

— Не хочется тебя расстраивать.

— А ты расстрой, Сэм,— усмехнулась Энни.— Расстрой меня.

— Я взял эти деньги в долг. В тот понедельник утром я действительно пошел на работу. Я не лгал тебе, Энни. Бродский велел мне явиться на работу в тот понедельник утром.

— И что же случилось?

— Накануне, без гроша в кармане, заявился из Буффало племянник жены Бродского. Эта скотина Бродский. В 1926-м я сделал ему двадцать тысяч долларов.

— В тот понедельник вечером я испекла торт — отпраздновать. Ты помнишь?

— Я что, виноват, что из Буффало заявился племянник жены Бродского?

— Нет,— сказала Энни, открыв глаза и подавшись вперед, чтобы посмотреть на мужа, сидевшего в кресле с виноватым видом толстого мальчика с седыми волосами, объясняющего маме, почему он взял «четвертак» из ее кошелька.— Нет, ты не виноват. Почему же ты сразу мне не сказал?

— Не хотел тебя расстраивать. Честное слово, Энни,— с трудом сказал Сэм.— У тебя и так забот хватает, вот я и оберегаю тебя, когда могу. Поверь мне.

— Помнишь, вечером в тот понедельник ты сказал Сюзн, что она может выходить за Эдди, что теперь ты сам о нас позаботишься, что ей больше не придется каждую неделю отдавать нам свою зарплату. Помнишь?

— Да,— раздраженно ответил Сэм.— Помню. Почему непременно надо напоминать мне?

— Зачем ты это сделал, Сэм?

— Сюзн — взрослая девушка, пора ей обзаводиться собственным домом.

— Мы все это знаем, Сэм. Не беспокойся, что-что, а это нам известно.

— Не надо, чтобы она нам помогала. Когда она глядит на меня, я по ее глазам вижу, что ей хочется уйти из этого дома. Я слышал, как она плачет по ночам, когда возвращается со свидань с Фредди.— Сэм посмотрел на свою шляпу и увидел пятна от пота.— Вот я и считаю, что ей следует выходить замуж, а мы не должны стоять на ее пути.

— Но ведь теперь, когда у тебя нет работы, Сэм,— терпеливо сказала Энни,— ей снова придется поддерживать нас, разве нет?

— Давай не будем об этом, ладно? — сказал Сэм, вставая.— Я пойду полежу.

— Разве нет, Сэм? Отвечай мне.

— Вероятно.

Энни в удивлении покачала головой.

— И, однако, у тебя хватило ума сказать ей, что у тебя, мол, работа, так что давай, мол, выходи замуж, а сам знал, что никакой работы у тебя нет и тебе придется зависеть от нее. Эх, Сэм, Сэм...

— Я рассчитывал, что за четыре недели найду работу.— Сэм уже ходил по комнате взад-вперед на своих коротких, детских ножках.— Многие по-прежнему работают. Времена наверняка изменятся к лучшему. Рузвельт изо всех сил старается...

— Рузвельт! — горько усмехнулась Энни.— Ради бога, Сэм!

— Так что же мне делать? — с вызовом повернулся к ней Сэм.— Подскажи! Лечь и умереть?

— Кто одолжил тебе восемьдесят долларов, Сэм? Скажи мне, что это еще за дурак?

— Какая разница? — Сэм отвернулся от нее, подошел к окну, выходившему на улицу, и увидел сгущающиеся сумерки и огни, загоравшиеся теплыми точечками по всему городу.

— Где ты взял эти восемьдесят долларов? Сэм устало сдался.

— Ладно,— сказал он от окна.— Я написал в Детройт. Альберту.

— Мой бедный брат! — сказала Энни.— И ему приходится тебя поддерживать. Ты, наверно, уже должен ему тысячу долларов!

— К кому же мне еще было обратиться? — решительно спросил Сэм.— К кому? Куда еще? Кто-то же должен помочь мне?

— И тебе не стыдно просить у Альберта? Ты же ему еще ни цента не вернул.

— Верну. Дела пойдут лучше.

Энни засмеялась.

— Смейся, смейся,— упрямо сказал Сэм.— Смейся. Когда-то у меня было шестьдесят тысяч долларов в банке. Наличными.

— Когда-то Соединенные Штаты принадлежали индейцам. Ради бога, Сэм. Санта Клаус давно перестал наведываться в Бронкс.— Она посидела молча, глядя на знакомые покатые плечи мужа.— Ну,— тихонько спросила она,— и как же ты собираешься преподнести это Сюзн? В прошлую субботу они решили пожениться первого мая и поехать на две недели в Вермонт. Вот будет для нее подарочек, когда ты ей скажешь.

— Именно поэтому я и не хотел говорить ей в тот понедельник, не хотел причинять ей боль.

— А теперь еще больнее, Сэм. Неужели тебе трудно это понять?

— Я думал, что получу работу,— терпеливо ответил Сэм.— Когда Альберт прислал чек, я решил, что это хороший знак. Это вселило в меня надежду.

— Как же это ты получил письмо от Альберта, а я даже не видела? — Энни говорила с каким-то бесстрастным любопытством, как женщина, которой хочется узнать, сколько яиц кладут в бисквитный торт.

Сэм вздохнул, вспомнив долгие, нудные подробности.

— Я попросил его прислать чек на отель «Дикси». У меня там один знакомый клерк... А деньги я держал в том старом чемодане, что в шкафу в коридоре.

— И каждую субботу, как глава семьи, ты приносил мне двадцать долларов...

— Я не хотел, чтобы ты расстраивалась, Энни. Не хотел, чтобы беспокоилась Сюзн. Я был уверен, что получу работу, Энни, поверь мне... Плохое бывало со мной и раньше,— сказал Сэм ровным голосом размышляющего человека,— но такого плохого просто не могло случиться.

— А вот случилось,— сказала Энни, разводя руками.

— А вот случилось.— Сэм сел и закрыл глаза своими пухлыми ручками.— Я бы не поверил, что люди могут жить, когда у них все так плохо. Хуже и быть не может, Энни.

— Санта Клаус,— сказала Энни, но безо всякой насмешки.— Санта Клаус.— Потом продолжала с тем же вялым любопытством: — Каждый день, Сэм, в восемь утра ты уходил из дома, как занятой человек, а возвращался обратно в шесть тридцать — каждый день. Что же ты делал весь день?

Вспоминая эти дни, Сэм даже не поднял глаз.

— Утром я ходил из конторы в контору. Их так много, этих контор, Энни, столько людей работают. Когда-то я, бывало, заходил в эти конторы и раздавал сигары, а они вытаскивали спиртное. Во второй половине дня я обычно ходил в публичную библиотеку, садился и читал.

— Ученый. Студент. Просиживает там целыми днями.— Энни неторопливо покачала головой, и в ее глазах впервые появились слезы.— Бедный Сэм. И что же ты читал?

— Я читал все старые газеты — «Таймс», «Уорлд», старый «Америкэн» — с 1920-го до 1929-го. Мне становилось так тепло, когда я читал о былых днях, о Линдберге, о Кулидже, о Джоне Макгроу. Старые добрые времена. Я и свою фотографию видел в газетах — 17 мая 1926 года в отеле «Астор» состоялся бал производителей одежды, и мы с тобой, ты и я, сидели в первом ряду, и на мне был смокинг и соломенная шляпа. И по фотографии можно сказать, что волосы у меня тогда еще были черные. Помнишь?

— Помню.

— Мне бы умереть в 1929-м,— сказал Сэм, убирая руку от лица.

Раздался звонок — два коротких, резких звонка.

— Это Сюзн,— сказала Энни.— Постоянно забывает ключи.

Сэм встал.

— Пойду лягу,— сказал он, направляясь в спальню.

— Выпей таблетку аспирина, Сэм,— сказала Энни.

— Хорошо, выпью.

Сэм зашел в спальню, а Энни медленно, как старуха, пошла по коридору открыть дверь Сюзн.

Перевел с английского Владимир ПОСТНИКОВ.

ПАРИК ДЛЯ БАБЫ ЯГИ

Вечер. Стрелки часов подходят к цифре «7», в залах театров гаснет свет, все взоры устремлены на сцену... Какой театр вы сегодня избрали?

Давайте заглянем на Пушкинскую, в оперетту. Прекрасно исполняют артисты свои партии! А какие на них костюмы! Легкое, почти невесомое розовое платье с изысканной отделкой, чепчик с брюссельскими кружевами у героини; расшитый замысловатыми фиолетовыми узорами камзол героя. Вам нравится? Да!..

Есть в Москве театрально-производственный комбинат, где одевают и обувают артистов. Вот первый пошивочный цех. Несколько женщин за столами, негромкая музыка. Инструменты самые простые: ножницы, утюг, иголка с ниткой. А вот и готовые наряды: расшитое мехом чукотское платье, яркий русский костюм, стройный ряд полосатых матросок...

Здесь шьют самые разнообразные туалеты для театров, коллективов художественной самодеятельности, ансамблей.

— Эскиз всегда получаем от заказчика,— рассказывает Анна Денисовна Дробышева, начальник цеха,— но не думайте, что дальше все будет легко. И нужный материал надо подобрать в цвет и нитки. А сшить так, чтобы король был похож на короля! Чтобы бусинки и блестки сияли, как настоящие алмазы и бриллианты.

В ожидании выхода на сцену.

Цех выполняет более пятидесяти заказов в месяц, но в каждый заказ может входить не менее двадцати костюмов, а то и более. Притом костюмы бывают разными по материалу, цвету.

— Сложно?

— Да, конечно!

Но работают здесь специалисты по многу лет и с удовольствием.

Мы зашли и в цех, где делаются парики, усы, маски. Вот забавная мордочка поросенка... Парик Бабы Яги: лохматая, страшная шевелюра с воинственно торчащей челкой... Технология изготовления париков сложна: каждую волосинку продевают крючком в специальную сетку. У мастерской свои сложности: не хватает буйволиного волоса — приходится делать парики из синтетики, которая под лучами прожекторов смотрится неестественно; кроме того, синтетические волосы плохо завиваются щипцами. А ведь заказы в мастерскую поступают от таких коллективов, как Московский балет на льду, Киевский и Харьковский оперные театры, от других творческих организаций. Именно здесь делали знаменитый парик Олегу Попову... Как-то раз поступил заказ совсем необыкновенный: надо было сделать парик, у которого волосы поднимались бы дыбом! Изрядно помучились, но сделали.

В театре свои аплодисменты мы адресуем артистам. И порой забываем тех, кто помогает всем на сцене быть такими прекрасными и интересными.

М. ГАБРИЕЛЯН

Фото С. Комарова

ПОЧТА ДЕВОЧКИ РАСЫ

Ю. СУРХАЙХАНОВ

Шла обычная еженедельная врачебная конференция. В зале сидело примерно триста врачей — сотрудников Всесоюзного научного центра хирургии АМН СССР. Все с нетерпением ждали момента, когда появится Раса. И вот он наступил.

— Пусть пройдет здесь, чтобы всем было видно,— потребовал директор центра академик Борис Васильевич Петровский с конца длиннющего стола президиума.

И когда Раса, не стесняясь многолюдного зала, спокойно пошла по столу, уверенно направилась к Борису Васильевичу и уселась против него прямо на столе,— медики устроили девочке овацию. Тогда мы и сделали это фото.

Три месяца назад («Огонек» № 40 за 1983 г.) был опубликован фоторепортаж «Ночь и день девочки Расы». Не прошло и недели, как в редакцию стали поступать письма. Их пришло очень много, и поток еще не прекратился. Некоторые предназначены героям этого репортажа: микрохирургу Р. О. Датиашвили, медсестре Галине Косыгиной и, конечно же, Расе. Почти в каждом письме содержатся вопросы: «Как себя чувствует сейчас девочка?», «Что произошло за это время в ее жизни?», «Что ее ожидает в будущем?».

А Раса тогда находилась в Литве, в санатории «Неменчиней», и должна была вновь приехать в Москву, чтобы продолжить лечение. И вот Раса вернулась. Захватив с собой письма, мы отправились на долгожданную встречу и попали сначала на врачебную конференцию.

Судьба крохотной литовской девочки отозвалась и болью и радостью за счастливый исход во всех сердцах советских людей. Те, кто постарше, в своих письмах называют ее «доченька», для всех Раса стала родной. Немало писем и от детей, самому младшему корреспонденту пять лет, он просит сообщить адрес Расы. Мы не знаем имени этого мальчугана из Кишинева, в письме его мама Киселева Е. С. сообщает, что оно «написано по предложению и под диктовку сына, которого никак нельзя оторвать от «Огонька», где на обложке изображена Раса. Он очень переживал все случившееся с ней и хочет написать девочке сам». Пишут и ребята постарше. Вот письмо из Починковского района Горьковской области, его написала ученица восьмого класса Усадской школы: «Здравствуй, дорогая Расочка! Ты меня не знаешь, и я видела тебя только в «Огоньке», но ты мне сразу понравилась. Когда я увидела обложку журнала, то подумала, что ты сломала обе ножки, но когда прочитала статью и узнала, что произошло с тобой, то расплакалась. Мне очень жаль тебя, но самое страшное позади, и ты уже веселая и очень хорошая девочка.

Дорогая моя сестреночка, я хочу, чтобы ты побыстрее встала на ножки, чтобы бегала и веселилась, как все дети. Большое спасибо всем тем, кто вернул тебе День. Целую тебя крепко, Расочка. Приезжай ко мне в гости, я очень прошу! До свидания, сестренка, с уважением к тебе Стабронина Елена».

Расу никто не ставил на ноги, инициатива исходила от нее самой. Мы сами видели еще в Филатовской больнице: ухватившись за край кровати, она пыталась вставать, преодолевая боль. Малышка проявила незаурядное мужество и помогла врачам.

Показываем письмо хирургу Рамази Отаровичу Датиашвили.

— Раса в каком-то смысле идеальный пациент,— говорит он.— Я хочу сказать, что девочка всегда идет навстречу медикам, схватывает на лету, чего от нее хотят, и стремится помочь. Причем это проявляется и в малом (помните, когда снимали гипс в Филатовке, она держала бинт, подавала мне ножницы, старалась удержать на весу ножку?) и в большом, в ее стремлении побыстрее начать ходить.

Пока мы беседуем с Датиашвили, Раса сидит на паласе и рассматривает письма, разложенные перед ней. В одной руке она держит небольшую куклу, которую сейчас засунула в конверт.

— Раса, эти все письма тебе,— говорю я ей,— и ты должна ответить на них.

Раса заразительно смеется.

— Вот эта стопка открыток — поздравления с праздником 7 Ноября. А эти уже — с Новым годом. Вот письмо от Никиты Рябикова, ученика третьего класса 286-й московской школы. Он тебе пишет: «Мы с мамой уже несколько раз говорили про тебя. Ты напиши мне! Пожалуйста! Твой Никита».

Дорогие Никита, Жаклин, Рафик, Лена, Жайнагул и все, кто прислал Расе письма! Девочка еще слишком маленькая и не может вам ответить лично, но ручаемся, что она уже почувствовала общую заботу о ней и тепло, которым наполнены ваши письма. А на вопросы ваши мы постараемся ответить.

Фото А. Награльяна

За эти три месяца в жизни Расы произошло много событий. Она побывала дома, встретилась с братом и сестренкой. В октябре отметила свой день рождения — ей исполнилось четыре года. А в ответ на вопрос: «Какие радостные события произошли в ее жизни?» — девочка не без кокетства показала свои новые ботиночки на голубой подошве. Ей их подарили. На вопрос: «Когда девочка начнет ходить?» — Раса уже дала ответ, причем быстрее, чем это предполагали врачи. Что ожидает ее? Месяц или чуть побольше она будет проходить курс, как говорят медики, реабилитационной терапии, то есть заниматься лечебной физкультурой, ей будут делать массаж, электрофорез, а потом — домой! Сможет ли Раса танцевать? На этот вопрос рискуем ответить утвердительно — она уже пытается выполнять «упражнения», близкие к танцу.

Вот, пожалуй, и все вопросы, содержащиеся в потоке писем, стекающемся со всей нашей большой страны к маленькой литовской девочке. И, конечно, в них не только вопросы и самые добрые пожелания. Раса и все герои той ночи всколыхнули самые добрые и святые чувства людей: любовь к ребенку, сострадание к попавшему в беду, гордость за нашу Родину, за тех, кто берет на себя ответственность в сложную, трудную минуту. Нельзя без волнения читать строки из письма Жайнагул Чоюнкожоевой из киргизского совхоза «Кок-Ойрок»: «Я читала «Огонек» и очень волновалась, пока не узнала, что спасли девочку. Мне так хочется от души сказать этим добрым людям спасибо. Я мать трех детей. Дочке Махабат три года, и Расе литовской тоже три. Я смотрю на свою дочку и думаю: «Какая она маленькая!»

Таких писем много: проникновенных, искренних, горячих, ободряющих, из разных республик. Есть даже стихи, посвященные Расе, их автор П. Ф. Ведяшкин из Ставрополя просит передать их девочке, они искренни от первой до последней строчки. Раса научится читать и сможет их прочесть сама.

По поручению группы военных строителей нам написал солдат Новруз Гасанов, он гордится, что служит в Советской Армии — самой гуманной в мире, и отмечает, что важная роль в спасении литовской девочки принадлежит нашим воинам.

Оператор из Джалилабада Людмила Дмитриенко благодарна людям, которые сделали все для спасения ребенка. «Ведь если бы хотя бы с чьей-нибудь стороны случилось малейшее промедление, девочка могла остаться на всю жизнь несчастной. И какое же огромное спасибо мы должны сказать Рамази Датиашвили, сделавшему это чудо!»

Писем много, но кажется, мы уже утомили девочку, и врачи поглядывают на нас неодобрительно. Упаковываем письма в большие голубые конверты и оставляем их девочке — подарок читателей журнала и «Огонька» к Новому году.

Ты научишься читать, Раса, и сможешь сама разобрать свою первую в жизни почту.

С Новым годом! Счастья тебе!

В. Перов. 1833—1882. ОХОТНИКИ НА ПРИВАЛЕ. 1871.

В. Перов. РЫБОЛОВ. 1871.

«ТИХИЕ» ЖАНРЫ

Зимой 1871 года в Петербурге, на берегу Невы, открылась первая выставка Товарищества передвижников. В залах Академии художеств, сияющих пышностью и великолепием, появились небольшие по размеру картины в скромных рамах, показавшие жизнь и быт тогдашней России: не помещичьи усадьбы и аристократические салоны, как это было принято прежде, а бедных, измученных людей, страдающих от нужды и лишений.

Инициатором и организатором московской группы Товарищества был Василий Григорьевич Перов, профессор Московской школы живописи, академик, всем своим творчеством страстно пропагандировавший гражданское, демократическое искусство.

На этот раз он представил несколько портретов, в том числе драматурга Островского, и жанры — «Охотники на привале», «Рыболов». После его острых полотен, созданных в предыдущие полтора десятилетия — саркастических, пронизанных болью и горечью за судьбу народа, эти две композиции казались да и сейчас порой воспринимаются «тихими», безобидными. Но вот как отнесся к ним В. В. Стасов, хорошо понимавший убеждения живописца, которые были в русле передовой общественной мысли того времени. «На первый взгляд тут все только юмор,— писал он,— добродушный, милый, наивный, незлобивый, ни о чем особенно не задумывающийся юмор, простые картины русских нравов... Тут представлена целая галерея русских людей, мирно живущих по разным углам России, ничего не знающих, ни о чем не заботящихся... Какое «темное царство» на разных ступенях русской общественной лестницы, какая коллекция людей... бездушных ко всему в течение десятков лет жизни и зрячих только на какие-то пустяки и глупости!.. У них у всех глаза жадно устремлены, у них души переполнены, они молчат в священном ожидании великой минуты, а если говорят, то чтоб нагло хвастаться и врать про чудные подвиги... Нет, кто не слеп и не глух, почувствует в этих картинах едкое жало».

Метко подмеченные характеры, точно угаданный склад натуры, и перед нами — облик обывателя, целиком погруженного в мир мелких житейских утех. Не в правилах художника было создавать приятные безделки. В живописи он видел огромную силу, способную влиять на взгляды, мировоззрение, привлекать внимание к порокам общества, вызывать сострадание к обездоленным и несчастным. «Позор артистам, сделавшим из него (искусства.— О. К.) забаву и уронившим его настолько, что оно будет годно возбуждать только мелкие... страстишки, но не высокие чувства души человеческой» — так властно, с горящим взором внушал он своим ученикам.

Перов не захотел тратить годы на заграничное пенсионерство, первым из русских мастеров по идейным соображениям отказался от вожделенного для многих пребывания в Европе. Пробыв недолго в Париже, молодой живописец писал оттуда в академию: «Посвятить же себя на изучение страны чужой несколько лет я нахожу менее полезным, чем по возможности изучить и разработать бесчисленное богатство сюжетов как в городской, так и в сельской жизни отечества».

За всеми его жизненными наблюдениями стояло верное обобщение, рожденное широким, свободным умом и чуткой, нежной душою. Он первым в русской живописи глубоко и серьезно коснулся своею кистью многих наболевших сторон действительности, которые раньше художники словно бы не замечали. Показал тяжкое, беспросветное существование крестьян в «Приезде станового на следствие», «Проводах покойника», «Последнем кабаке у заставы»; незавидную участь женщины — в «Приезде гувернантки в купеческий дом» и в трагически решенном полотне «Утопленница»; а в «Тройке» — подневольное, безрадостное детство маленьких городских подмастерьев. В холстах «Чаепитие в Мытищах», «Монастырская трапеза», «Первый чин. Сын дьячка, произведенный в коллежские регистраторы» он запечатлел ужасающую своей дикой бесчеловечностью картину нравов.

И еще раз хочется сказать слово «первый»: впервые в России оказалась под запретом картина. «Сельский крестный ход на пасхе», который художник поначалу хотел иронически назвать «Светлый праздник в деревне» — вылившийся в беспробудное пьянство,— был снят с выставки, а П. М. Третьякову, купившему холст, было запрещено показывать его публике и воспроизводить в печати. Ситуация была столь напряженной, что поговаривали, «как бы Перову не попасть в Соловецкий»...

Разночинная демократическая молодежь увлекалась работами мастера, его новым критическим искусством, остроумными, пламенными речами, прекрасными, тонкими литературными рассказами. М. В. Нестеров вспоминал, что «в Московской школе живописи... все жило Перовым, дышало им, носило отпечаток его мысли, слов, деяний. За редким исключением все мы были преданными, восторженными его учениками».

Не случайно четырнадцать выпускников Петербургской Академии художеств, отказавшись писать конкурсные картины на мифологическую тему вместо предлагаемых ими реальных, жизненных, и уйдя в знак протеста из академических стен, именно Перова выбрали своим духовным лидером. Товарищество передвижных выставок, которое они потом организовали, вписало замечательные страницы в историю русского реалистического искусства.

О. КРАСНИКОВА

В. Н. Лихарев. Публикуется впервые.

В. Н. Лихарев. Портрет работы Н. А. Бестужева.

ПОРТРЕТ ДЕКАБРИСТА ЛИХАРЕВА

Я получил письмо от своей недальней родственницы Натальи Александровны, урожденной Ознобишиной, мать которой — младшая дочь Петра Николаевича Лихарева, брата декабриста Владимира Николаевича.

Наталья Александровна просила меня передать в государственный музей неизвестный портрет декабриста Лихарева, рисованный в Петербурге в год его гибели. По-видимому, портрет был сделан по рисунку с натуры, также неизвестному.

Владимир Николаевич Лихарев получил хорошее воспитание и образование, свободно владел иностранными европейскими языками и, как свидетельствуют современники, был выдающейся личностью. К моменту восстания в 1825 году ему было всего 26 лет.

Идейное влияние на Лихарева оказало его тесное общение с будущим декабристом Василием Львовичем Давыдовым. Впоследствии сын этого декабриста Лев стал мужем сестры Петра Ильича Чайковского — Анны, а брат Петр был мужем сестры декабриста Лихарева — Варвары. Большое влияние оказал на него декабрист Иосиф Викторович Поджио.

В показаниях следственной комиссии Лихарев писал: «Я был в сношениях и родстве с Василием Давыдовым (жена Лихарева была племянницей Давыдова.— Д. О.), слышал часто его рассуждения и признаюсь, что был пленен им, его идеями». В этих показаниях Лихарев ссылался на знакомства в доме полковника Давыдова в Каменке на Украине с генералом С. Г. Волконским, полковником П. И. Пестелем, подполковником С. И. Муравьевым-Апостолом, штабс-капитаном И. В. Поджио. Последний был женат на сестре жены Лихарева.

В письме следователю из камеры Петропавловской крепости Лихарев писал о Давыдове: «Ум, благородство характера, доброта сердца — все меня влекло к этому человеку. Он бредил родиной, я поклялся ей, и мы стали друзьями». Лихарев писал еще, что его восхищали в Давыдове «твердые познания в науках».

Однажды декабрист Лихарев посетовал следователю, что ему тяжело, находясь в тюрьме, сознавать, что жена в одиночестве «носит под сердцем» ребенка. Даже в эту тяжелую минуту замечательный человек, возвышаясь над личным, писал, что он всегда «долгом своим почитал... посвятить часть жизни своей счастью грядущих поколений».

Лихарев в кандалах был вывезен на каторгу в Сибирь. В письме к сестре Елизавете он сообщал о своем настроении: «Несчастье, которое другие оплакивают во мне, неспособно меня убить. Я горжусь моими кандалами».

Когда срок каторги кончился, Лихарева перевели на поселение в Курган. Здесь он жил в числе 13 декабристов несколько лет. В 1833 году он получил известие, что по настоянию отца жены, сенатора Бороздина, она вышла замуж за другого.

Потеря любимой жены, как писал декабрист Розен, «сокрушила Лихарева так, что при блестящих способностях, при большом запасе серьезных познаний он не мог и не хотел употреблять их с пользой», не стремился к этому. Он искал смерти.

Лихарев просил перевести его в действующую армию — в «гиблое» тогда место, каким был Кавказ. С Лорером он попал в Тенгинский полк, где служил Лермонтов. Здесь он «пал в сражении» при Валерике, что возле Грозного. Очевидцем этой гибели был М. Ю. Лермонтов.

Н. И. Лорер позднее в альбоме графини А. А. Капнист, очевидно, по ее просьбе так запечатлел этот эпизод: «Этот сильный человек был убит в экспедиции против черкесов. Кончились его страдания. Помню жаркие дела: они стояли вместе с Лермонтовым и спорили о философии Канта. Из них один был убит. Довольно странное обстоятельство. Через месяц поэт Лермонтов был убит не черкесом, но своим. 1840 год».

Писатель Н. Я. Эйдельман утверждает, что «за минуту до гибели» Лихарев показывал Лермонтову портрет матери своего сына Николая, которого он так и не увидел.

Публикуется неизвестный портрет В. Н. Лихарева в юношеском возрасте, произведенного в офицеры в конце второго десятилетия прошлого века. Для сравнения приводим широко известный портрет декабриста на каторге, исполненный с натуры декабристом Н. А. Бестужевым.

Д. ОЗНОБИШИН,
доктор исторических наук

В Москве, в Центральном выставочном зале, открылась 15-я выставка произведений молодых московских художников.

В. Шиталов. Род. 1957. ВЕСЕННИЙ ЭТЮД.

ГРАНИ ТАЛАНТА

Трудно представить студенческую жизнь, особенно в шестидесятые годы, без туризма, гитары, песен. Среди многих любимых песен того времени, авторов которых мы боготворили, была и очень светлая — вот эта:

Я сегодня — дождь,
Пойду бродить по крышам,
Буйствовать, панели
полоскать,
В трубах тарахтеть и никого
не слышать.
Никому ни в чем не уступать.
. . . .

У этой задиристой песни была неожиданно лирическая концовка:

А наутро свежие фиалки
Кто-то ей положит на кровать.

Мы не знали тогда, что пели стихи, созданные (когда нас и на свете еще не было) в 1946 году поэтом, в двадцать лет ушедшим на фронт, три раза возвращавшимся в строй после, казалось, смертельных ранений. Наверное, именно в те дни, в бессонные госпитальные ночи мужала и укреплялась вера Виктора Гончарова в силы человека: «Не торопись, не умирай. Тебя убьют, а ты вставай!» Тогда-то, наверно, и зарождалась оптимистическая тональность его поэзии. Гончаров обладает удивительным даром — в патетической интонации своих произведений о Родине, человеческом долге сохранить глубокую лиричность и интимность. Помните, как заканчивает он стихотворение «Блоку»:

Стал поэт кусочком света
У развилки трех дорог.

Лучшие черты поэзии В. Гончарова, одного из интереснейших и глубоких русских поэтов наших дней, явственны в однотомнике его «Избранного».

...Свое первое стихотворение Гончаров напечатал в краснодарской газете, когда ему было четырнадцать лет. С тех пор у него вышло много книг, некоторые из них он сам иллюстрировал. Общеизвестно, что истинная художественная одаренность почти всегда бывает разносторонней. Мы знаем тому немало примеров. И то, что в Викторе Гончарове органично сочетаются поэт, скульптор, живописец, график,— это не удивляющее исключение, а лишь яркое доказательство многогранности таланта. В его картинах, камнях, корягах звучит поэзия. А его поэтическая строка проста и осязаема, кажется, к ней можно прикоснуться так же, как можно потрогать радужный мазок на его картинах.

Его расписал я зарею
И облаком грусти покрыл...
И самой высокой звездою
К вечерней вселенной
прибил.

Так вспоминается поэту-художнику образ любимой. В сборнике «Мечта» поэтические ла́ды Гончарова оформлены его пятьюдесятью живописными и скульптурными работами. Но только ли они иллюстрируют и с большим вкусом обрамляют такой самобытный жанр, как ла́ды? Прочитайте вдумчиво, не торопясь эту не совсем обычную книгу. Прочитайте не только ла́ды, в ритмическом строе которых вы услышите, как в народной эпической песне, мелодическое чередование соразмерных слов и целых словосочетаний. «Прочитайте» и живопись и скульптуру Гончарова — и вы увидите Жизнь. Жизнь, за которую сложило голову столько его товарищей; жизнь, к которой он пробивался сквозь пыль, грязь и снег, через огонь и кровь, через одно из лучших своих стихотворений о войне, «Мне ворон черный смерти не пророчил» (1944 г.); жизнь, которая соткана из «кусочков света» и в которой поэт

...должен это все увидеть,
Преодолеть, и победить,
И до конца возненавидеть,
И до предела полюбить.

Марина СЕРГЕЕВА

Виктор Гончаров. Избранное. М., «Художественная литература», 1982, 511 с.

Виктор Гончаров. Мечта (Лады). М., «Советский писатель», 1982, 144 с.

ГОСТЬ «ОГОНЬКА»

Недавно в редакции журнала «Огонек» побывал Временный Поверенный в делах Организации освобождения Палестины в СССР Рами аш-Шаер. В беседе с сотрудниками редакции он рассказал о положении дел на Ближнем Востоке, отметив при этом резкое обострение обстановки в этом регионе, которое вызвано активизацией сил империализма как в военной, так и в политической области. Комментируя события на севере Ливана, Рами аш-Шаер заявил, что палестинские патриоты сталкиваются ныне с новой тактикой империализма, понявшего тщетность своих попыток военного разгрома ООП — тактикой, направленной на ослабление Организации освобождения Палестины изнутри.

Рами аш-Шаер особо остановился на Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Ю. В. Андропова, на том огромном значении, которое имеет это Заявление как для всех прогрессивных сил мира в целом, так и для арабского национально-освободительного движения. Это Заявление, сказал Рами аш-Шаер, поднимает боевой дух арабских народов, бойцов арабского национально-освободительного движения.

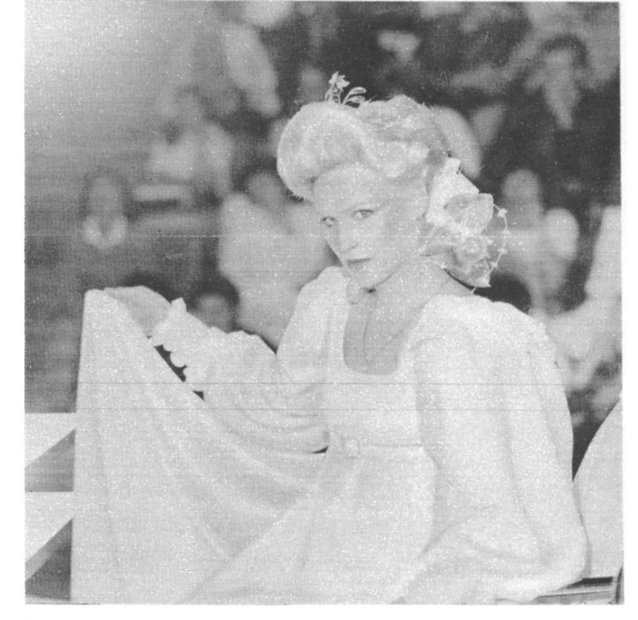

Прически для длинных волос.

«Аврора».

«Наташа».

В ПРАЗДНИКИ И В БУДНИ

Если сегодня праздник...

Фото М. Беленького и В. Лашкова

Продолжаются радостные, шумные новогодние торжества. Но какая женщина не хочет и в будни выглядеть элегантно, модно — как в праздники? Сегодня мы решили поговорить о прическах, узнать, что нового предложат советские парикмахеры женщинам в 1984 году. С этим вопросом наш корреспондент обратился к Инессе Васильевне Карповой, заведующей лабораторией парикмахерских работ Центрального проектно-конструкторского бюро Министерства бытового обслуживания РСФСР.

— Удобство нынешних модных причесок в том, что они не требуют обязательной профессиональной укладки. Отошли в прошлое пышные начесы, тяжелые конструкции. Девиз моды-84 — точная стрижка, свободные линии. А укладку можно сделать самой при помощи фена, расчески, щетки.

Тем, кому к лицу короткие волосы, мы предлагаем прическу «Наташа». Для нее характерна объемная челка и необъемный затылок, оформленный по типу мужской стрижки. Эта прическа универсальна: хороша и в праздники и в будни, для любого возраста. Впервые она была выполнена мастером Л. Голубевой для фигуристки Натальи Бестемьяновой, отсюда и название прически.

Любительницам более длинных волос мы предлагаем стрижку мастера М. Немцовой под девизом «Аврора». Она определяется плавными линиями, ниспадающей конструкцией без укладки. К торжественным случаям эту прическу можно украсить бусами, сеточкой, цветами, лентами, перьями, заколками. Еще одна черта теперешней моды — большое разнообразие украшений, причем допускаются всевозможные сочетания, например, булавки и ленты, бусы и заколки и так далее. Только, конечно, по стилю и цвету они должны гармонировать с одеждой.

— А как мода относится к длинным волосам? Ведь не каждая женщина согласится расстаться с ними.

— Конечно, хорошие, густые длинные волосы — это настоящее богатство. Сейчас разработаны самые разнообразные композиции — от симметричных и асимметричных пучков до кос и высоких романтических причесок для особых торжеств. Так же как и в стрижках, здесь отдается предпочтение свободным локонам, чтобы подчеркнуть красоту волос.

— И, наконец, цвет. Какие оттенки в наступившем году будут самыми модными?

— Современная мода не особенно строга в этом вопросе. Не огорчайтесь, если цвет волос — ухоженных, со вкусом причесанных — не попал в разряд так называемых «предпочтительных» — песочного, медового, коричневого — от светлого до темного. По-прежнему в моде балаяжь, то есть осветление концов прядей.

Советские парикмахеры с большим вниманием следят за малейшими изменениями во вкусах и запросах наших женщин. И старания мастеров не остаются незамеченными, недаром их приглашают во многие страны для обмена опытом. А на одном из последних международных конкурсов парикмахеров советская команда получила двадцать девять медалей — двадцать пять золотых, две серебряные, две бронзовые.

«ЗИМА-84»

«Главной, причем весьма привлекательной чертой современной моды является терпимость, с какой она относится к новым стилям, силуэтам, деталям,— таково мнение искусствоведа Общесоюзного Дома моделей А. П. Семеновой, высказанное на показе «Зима — осень-84», состоявшемся недавно на Кузнецком мосту.— Но эта «терпимость» совсем не означает замены новой моды хаосом. При всем многообразии сегодняшних предложений попробуем выделить самое важное. В настоящее время моду отличает тенденция к еще большей простоте линий, к деловому, простому силуэту в повседневной одежде, одежде для работы. Носкость, удобство и целесообразность — таковы главные признаки сегодняшней моды».

Коллекция, представленная на показе, подтвердила эту мысль.

Красивы, разнообразны молодежные куртки, которые одинаково хорошо носить и с юбками и с брюками. С помощью различных комбинаций двух-трех вещей женщина может мгновенно преобразиться и выглядеть совершенно по-разному. Комплектность в одежде по-прежнему актуальна. Ведущий стиль — спортивный, классический, можно сказать, строгий, смягчен женственными и романтическими деталями.

Что касается длины, то у классических типов одежды колени прикрываются, в молодежной моде они опять открыты. В модной одежде художники-модельеры Общесоюзного Дома моделей показали даже мини-юбки, как, впрочем, и макси-юбки.

Модный вид всей фигуре придают чулки, толстые или тонкие в цвет одежды или классического оттенка в зависимости от типа платья, костюма или пальто.

В платьях появилась асимметричная застежка, воланы или складка на юбках, смещающаяся талия, разные романтические элементы в верхней части платья, в области проймы или линии плеч.

Для осенней и зимней одежды 1984 года характерны более насыщенные и теплые краски.

Изменения моды в этом сезоне незначительны. Но художники-модельеры Г. Гагарина, Е. Стершнова, Е. Иванова, Л. Телегина, В. Туровцева пошли навстречу в первую очередь молодежи, которая всегда стремится к изменениям в одежде, обновлению ассортимента, и показали в своих творческих моделях нечто присущее только новому, 1984 году.

При минимальном количестве деталей на вещах для холодной зимы большое разнообразие воротников, начиная от скромной стойки до больших, укутывающих, драпирующих плечи. Эффектная форма воротников, выполненная из искусственных мехов, каракуля, выдвинутого сегодняшней модой на первый план, придает скромным зимним нарядам особую остроту.

Классические платья-рубашки можно завязывать поясом на талии или линии бедер.

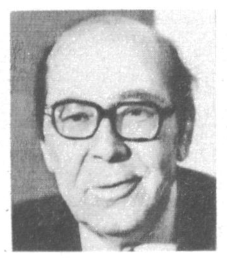
Для работы популярны платья, элегантные костюмы в мужском стиле. Вообще надо сказать, что лидирует сегодня мода взрослых.

На этом показе были представлены не только творческие работы художников-модельеров, но и промышленные модели, те, что уже запущены в производство некоторыми столичными предприятиями.

В. МОРОЗОВА

Фото А. Награльяна

С. Аль-Малех

А. Аль-Хамиси

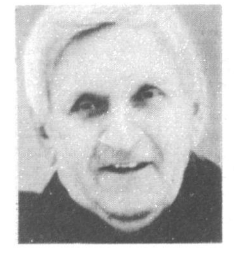

К. Барыкин

А. Баева

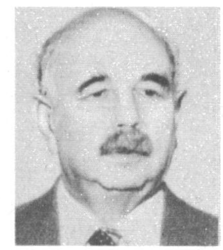

Е. Богатырев

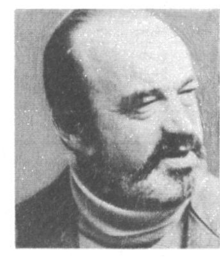

Н. Быков

А. Щербаков

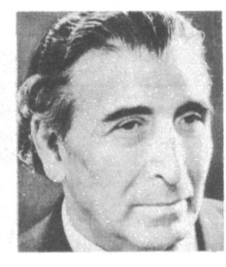

С. Гейченко

Д. Демин

Г. Зиманас

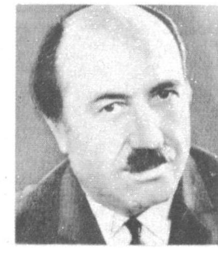

И. Золотусский

А. Зуева

М. Ибрагимов

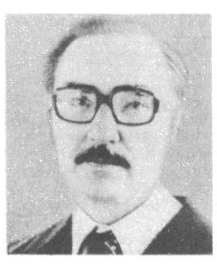

С. Иванов

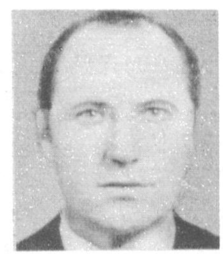

Н. Соколов

К. Кулиев

Р. Лихач

С. Лосев

В. Петрусенко

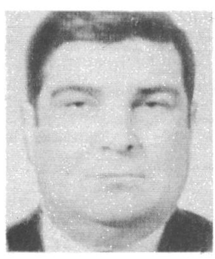

Р. Луц

Г. Марков

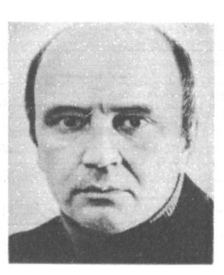

А. Палладин

С. Пенчева

О. Петриченко

П. Пинкисевич

А. Преловский

В. Пронин

Я. Пшимановский

В. Смирнов

Б. Сопельняк

В. Сорокин

И. Туннель

М. Тулейя

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК» ЗА 1983 ГОД

С. Аль-Малех (Ирак) — «Герои крепости Шниф» (№№ 1—3), документальная повесть; А. Аль-Хамиси (Египет) — «Любимая! Когда б они смогли...» (№ 4), «Гурзуф» (№ 47), поэмы; К. Барыкин — «Буква Н», а сбоку — бантик» (№ 33), экономический репортаж; А. Баева — «Ермаков поклон» (№ 32), поэма; Е. Богатырев — «Почему отстает легкая атлетика» (№ 4), статья; Н. Быков, А. Щербаков — «Земля: партнеры и проблемы» (№№ 19, 21), очерк; Ю. Бычков — «Константин Юон» (№ 14), статья; О. Верейский — «Художник и книга» (№ 42), статья; С. Викулов — «Хлеб на столе» (№ 19), поэма; В. Винокуров — «Дорога вратаря» (№ 8), очерк; Е. Винокуров — «Из книги «Космогония» (№ 51), стихи; С. Воронин — «Переписка» (№ 14), рассказ; В. Гордейчев — «Жизнь отзовется» (№ 48), стихи; С. Гейченко — «Источник сил душевных» (№ 7), очерк; Д. Демин — стихи к рисункам художников Кукрыниксы; Г. Зиманас — «Секреты» директора Донкшаса» (№ 50), очерк; И. Золотусский — «Светлая душа» (№ 6), статья; А. Зуева — «Желание творить» (№ 4), статья; М. Ибрагимов — «Распахнута ширь от порога» (№ 36), стихи; С. Иванов — «Битва за Днепр» (№ 44), статья; И. Исаев — «Наследство» (№ 50), стихи; А. Калинин — «Цыган» (№№ 22—28, 30), роман; С. Калиничев — «Несущий славу» (№ 24), очерк; А. Кешоков — «Отсвет аула

Ю. Бычков · О. Верейский · С. Викулов · В. Винокуров · Е. Винокуров · С. Воронин · В. Гордейчев

И. Исаев · А. Калинин · С. Калиничев · А. Кешоков · Н. Козловский · М. Куприянов · П. Крылов

И. Месхи · С. Михалков · В. Мишин · Л. Млечин · К. Москаленко · А. Награльян · Дж. Олдридж

Э. Рандриамамундзи · Г. Рамазанов · И. Савельев · М. Савин · Т. Салахов · В. Симонов · Б. Смирнов

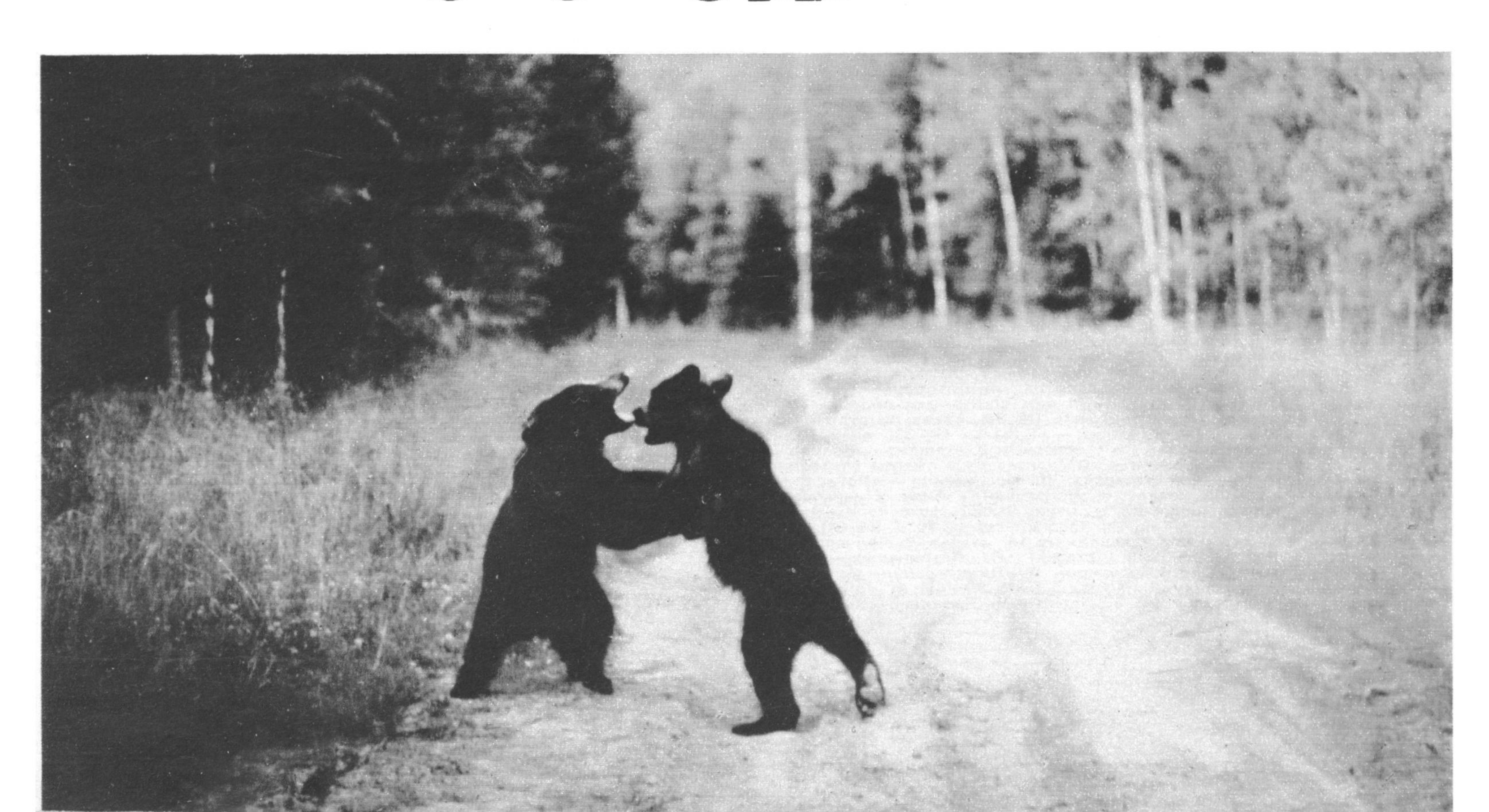
Е. Шукаев · Е. Шевелева · О. Шестинский · Л. Щипахина · Л. Юнина · В. Яковенко · Ю. Яковлев

родного» (№ 12), стихи; Н. Козловский — «Наш Харьков» (№ 34), черно-белый фотоочерк; Кукрыниксы (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов) — политические карикатуры; К. Кулиев — «Я за вас сражался, павшие» (№ 52), стихи; Р. Лихач — «Впереди было лето...» (№ 25), рассказ; С. Лосев, В. Петрусенко — «Западня на Потомаке» (№№ 5—10), политический детектив; Р. Луц — «На чем споткнулся подряд» (№ 26), статья; Г. Марков — «Приложить руки» (№ 38), глава из второй книги романа «Грядущему веку»; И. Месхи — «Печаль» (№ 33), очерк; С. Михалков — «Новогодняя сказка» (№ 1), рассказ; В. Мишин — «Космос мирный» (№ 46), статья; Л. Млечин — «Обстоятельства смерти господина N» (№№ 39—45), политический детектив; К. Москаленко — «Победа, увенчанная салютом» (№ 32), статья; А. Награльян — «Ночь и день девочки Расы» (№ 40), первая обложка и черно-белый фотоочерк; Дж. Олдридж (Великобритания) — «Лондон, Холфорд-сквер, 30...» (№ 31), статья; А. Палладин — «Где укрывают палачей» (№ 16), статья; С. Пенчева (НРБ) — «Апокалипсис? Нет!» (№ 50), статья; О. Петриченко — «История семьи Молчановых» (№ 45), очерк; П. Пинкисевич — иллюстрации к политическому детективу Л. Млечина (№№ 39—45); А. Преловский — «К древу привитая сталь» (№ 16), стихи; В. Пронин — «Учитывая тяжесть содеянного...» (№ 47), судебный очерк; Я. Пшимановский (ПНР) — «Засеяли солдаты поле» (№ 29), статья; Э. Рандриамамундзи (Мадагаскар) — «Утро придет» (№№ 31—35), повесть; Г. Рамазанов — «Орлиные вершины» (№ 25), стихи; И. Савельев — «Мария» (№№ 21—22), поэма; М. Савин — «Победа, увенчанная салютом» (№ 32), цветная вкладка; Т. Салахов — «Евсей Моисеенко» (№ 18), статья; В. Симонов — «Расстрел Гренады» (№ 45), репортаж; Б. Смирнов — «Осторожно: автосервис!» (№№ 6, 20), репортаж; В. Смирнов — «Огни Земли» (№ 7), стихи; Б. Сопельняк — «Североморцы» (№ 30), очерк; В. Сорокин — «Краю отчему сердце мое» (№ 42), стихи; И. Тункель — «Трасса великой дружбы» (№ 42), цветная вкладка; М. Тулейя (ЧССР) — «Люди — ваше богатство» (№ 21), репортаж; Е. Шукаев — иллюстрации к рассказу Ю. Яковлева «Ляля Пуля» (№№ 43, 44); Е. Шевелева — «Мост у Остравы» (№ 17), поэма; О. Шестинский — «Мы идем в Эль-Кунейтру...» (№ 49), поэма; Л. Щипахина — «Мой двадцатый век» (№№ 5—6), поэма; Л. Юнина — «Происшествие» (№№ 49, 50), рассказ; В. Яковенко — «Отечество в твоей судьбе» (№ 34), стихи; Ю. Яковлев — «Ляля Пуля» (№№ 43, 44), рассказ.

уголок природы

ЛЮБЛЮ ИХ ЖИВЫМИ И СВОБОДНЫМИ

Фото Д. Дебабова

Ах, люди, люди... Все, что есть в вас хорошего и плохого, вы огульно и чаще всего несправедливо приписываете прекрасным своим сопланетникам, таким же землянам, как и вы,— вольным зверям и зверушкам, птицам и насекомым. Вот он, орел — прекраснейший экземпляр, красив той красотой, что дышит первозданностью. А ведь когда-то его возводили в царский сан, пририсовывали к его образу даже вторую голову — творили над нормальной птицей черт-те что...

Милые, бесконечно милые вольные детеныши вольной медведицы! Играют, растут, набирают подкожного жира перед близкой спячкой в лапотворной берлоге. Только здесь, в лесу, они настоящие, а как их жалко наблюдать в гастролирующем зверинце или в цирке на роликах.

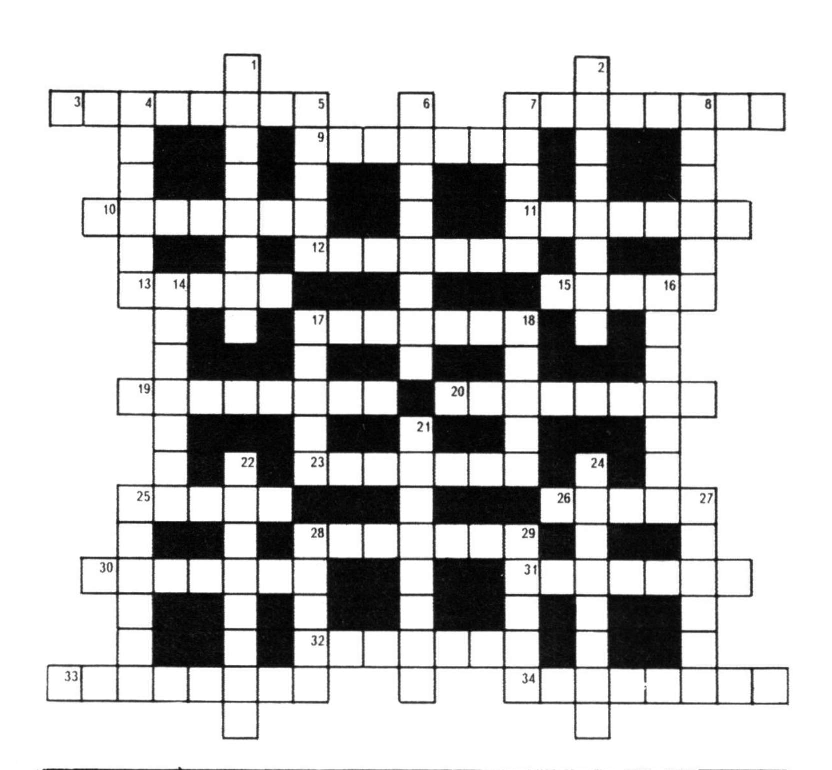
Идет по земле человек. И вдруг видит: тонко мышкует лисица. Огневка, умница, элегантный сильный зверь. И никакой она не воротник, учтите. Не воротник, а живая жизнь, соседствующая с нашей. Прав был Михаил Михайлович Пришвин, призывая быть поближе к полю, лесу, горам и рекам, где, не мудрствуя лукаво, живут наши зоркие, чуткие, мохнатые, зубатые и клыкастые соседи — равнинные и горные, летающие и плавающие. Как многому они научились, как многому могут еще нас научить!..

Кто ты? Лосенок, сайгачонок, олененок, мальчик-маральчик?.. Дай ответ! Не дает ответа... Сам, мол, догадайся! Догадываюсь: ты такой же планетянин Земли, как и я.

Живи, зверь. Живи, птица. Живи, рыба. Ныряйте, мышкуйте. Я люблю вас такими, на свободе.

Н. ШАТОВ

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Соревнование в русском народном танце. 7. Духовой музыкальный инструмент. 9. Башенные часы с боем. 10. Исполнение музыкальных произведений по определенной программе. 11. Вид зимнего спорта. 12. Эстрадный танец. 13. Композитор, автор балета «Коппелия». 15. Положение в шахматной игре. 17. Смещение ритмически опорного звука в музыке. 19. Снегообразный осадок на ветвях деревьев, проводах. 20. Радушный, гостеприимный человек. 23. Наименьший среди определенных музыкальных инструментов. 25. Наездник на скачках. 26. Ценная промысловая рыба. 28. Неожиданный подарок. 30. Опера Г. И. Майбороды. 31. Музыкант. 32. Персонаж повести А. С. Пушкина «Пиковая дама». 33. Цирковой жанр. 34. Скобка, соединяющая несколько нотных станов.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Испанский композитор, пианист. 2. Жанр древнерусской литературы. 4. Высшее достижение в спортивном состязании. 5. Короткая эстрадная пьеса. 6. Деревянная кукла, сувенир. 7. Молдавский народный танец. 8. Главное действующее лицо сказки в стихах К. И. Чуковского. 14. Город на Камчатке. 16. Стадия развития бабочки. 17. Стихотворение В. В. Маяковского. 18. Опера С. В. Рахманинова. 21. Разновидность импровизации. 22. Торжественное открытие художественной выставки. 24. Лесная ягода. 25. Французский живописец и график XIX века. 27. Музыкальный интервал. 28. Жердь. 29. Духовой инструмент, распространенный на Кавказе и в Средней Азии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 52

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Попигай. 8. Померанец. 9. Спелеолог. 11. Альбатрос. 13. Эстамп. 14. Уганда. 15. Плато. 19. Керосин. 20. Сирокко. 21. Грамота. 22. «Иоланта». 24. Алтын. 25. Азурит. 27. Кожина. 29. Аконкагуа. 32. Богомолец. 33. Аллегория. 34. Калибек.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Осень. 3. Ампер. 4. «Холостяк». 5. Ферма. 6. «Дойна». 7. «Бородино». 10. Характеристика. 11. «Аппассионата». 12. Суперобложка. 15. Панорама. 16. Обсидиан. 17. Аромат. 18. Октант. 21. Гамзатов. 23. Аренский. 26. Родос. 28. Жадов. 30. Онега. 31. Галле.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: С Новым годом!

Фото Л. Шерстенникова

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Тройка.

Фото В. Садчикова (ТАСС)

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление при участии Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Поэзии — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 12.12.83. Подписано к печати 28.12.83. А 00768. Формат 70 × 108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 685 000 экз. Изд. № 255. Заказ № 1781.

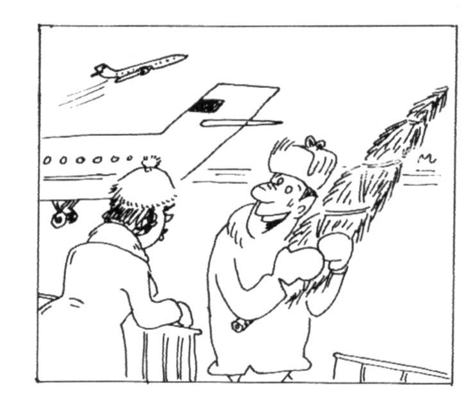
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Юмор

Елка бракодела.

Рисунок Ю. Черепанова

— Из Владивостока. Там она уже послужила.

Рисунок С. Веткина

Рисунок А. Орехова

ФРАЗЫ НОВОГОДНИЕ

Хорошую елку голыми руками не возьмешь.

Новогодний тост: «Пей до дня!» Львов.

Если Дед Мороз знает себе цену, значит, он из бюро добрых услуг.

Снегурочка — это девичья фамилия снежной бабы.

М. НОВГОРОДСКИЙ

АХ, ЭТА МУЗЫКА, МУЗЫКА, МУЗЫКА...

В. СЛУЦКИЙ

ФЕЛЬЕТОН

Совсем недавно, проходя мимо одного ресторана, мы увидели объявление:

«Осторожно! У нас играет вокально - инструментальный ансамбль.

Администрация».

В другом ресторане в дверях нас встретил швейцар:

— Места есть, но должен вас огорчить — у нас играет ансамбль.

«Неужели так и было?» — спросит недоверчивый читатель. И тут мы будем вынуждены признаться, что все это лишь художественный вымысел. К сожалению, не было ни объявления, ни предупредительного швейцара. Именно поэтому мы безбоязненно прошли в зал. Современный интерьер, внимательные официанты завоевали наши симпатии. Мы даже не сразу заметили четырех молодых людей, которые неожиданно появились на эстраде и занялись настройкой музыкальной аппаратуры. А когда заметили, то, в общем, даже обрадовались: музыка всегда приятна, а особенно когда отдыхаешь.

Но вот участники ансамбля заняли свои места. Один сел за органолу, другой — за ударную установку, двое взяли на изготовку гитары.

И вдруг все изменилось. Как будто прорвались наружу неведомые силы, до сего времени скрываемые в недрах земли. Сплошной грохот, имеющий к музыке самое отдаленное отношение, заполнил зал. Все разговоры немедленно прекратились. Нет, не потому, что посетителям ресторана нечего было сказать друг другу, — просто любая беседа в таких условиях становилась невозможной.

Ради эксперимента мы остановили официанта и во все горло попросили его принести салат из огурцов. Он понимающе кивнул нам в ответ и через минуту принес бутылку шампанского.

Человек привыкает ко многому. Через некоторое время в грохоте мы стали различать определенный ритм, а также отдельные слова, явно иностранного происхождения. В некоторых музыкальных номерах мы с трудом узнавали песни из репертуара популярных певцов и ансамблей. Однако все они были несколько переработаны, а иные так сокращены, что музыканты ограничивались исполнением одного припева.

Но вот наступил перерыв. Все вздохнули с облегчением.

— Если бы это продлилось еще немного, я бы не выдержал, — честно признался наш сосед по столику.

Однако его радость была непродолжительной. Ровно через полчаса ансамбль вновь заработал. Теперь исполнялись отечественные песни. В одной из них герой убеждал свою девушку в том, что мир изменился. Сведения у него, по всей видимости, были точные, и даже объяснение было столь странному явлению:

Ты поверь, поверь,
Изменился мир,
Потому что в нем
есть рядом я и ты.

В другом произведении другой герой тоже решил внести свою лепту в трактовку некоторых природных процессов:

Но не от звезд светло,
Светло от глаз твоих весенних.

Глубокая мысль и, главное, оригинальная. Героиня после таких слов, естественно, вообразила о себе невесть что и в очередной песне уже заявила более решительно:

А ты люби меня такой,
А ты красивое открой.

Видимо, лирическому герою это удалось, потому что в следующей песне он честно признался:

Гляжусь в тебя, как в зеркало,
До головокружения.

Очередные полчаса подходили к концу, и ансамбль срочно подвел итог этой любовной истории лаконичной песней с такими словами в припеве:

Просто встретились два
одиночества,
Вот и весь разговор.

Ради справедливости надо сказать, что исполнялись песни не только о любви, но и о другого рода человеческих отношениях. Нам удалось запомнить припев песни, повествующей о ссоре между друзьями:

Он меня не пригласил,
Только стулья попросил.
Я его не пригласил,
Только стулья попросил.

Не правда ли, трагичная история?

Нет, были, конечно, в репертуаре ансамбля и более известные и популярные песни, однако невыразительность их исполнения музыканты пытались и здесь заменить возможностями мощной аппаратуры.

Но не все время участники ансамбля безразлично относились к происходящему. Вот двое молодых людей обращаются к музыкантам с какой-то просьбой и подкрепляют ее несколькими купюрами разного достоинства. Ансамбль преображается почти мгновенно, в глазах исполнителей появляется блеск неукротимой энергии, и весь зал сразу же узнает «радостную» новость: «Для нашего гостя Саши и его друга Тахира сейчас будет исполнена песня «Эх, Одесса».

Мы вдруг представили себе, как, следуя этим же принципам, в театре перед началом спектакля на сцену вышел бы директор и сказал:

— Для нашего зрителя Саши и его друга Тахира вместо пьесы «Ревизор» мы сегодня сыграем пьесу «Бешеные деньги».

А в другом театре артист вместо монолога «Быть или не быть» за умеренную плату, опять же по просьбе Саши и его друга Тахира, прочтет монолог «А судьи кто?».

Конечно, эти предположения могут вызвать только улыбку, но ведь и участники ансамблей — это те же профессиональные артисты. Каждый вечер 300 коллективов Московского объединения музыкальных ансамблей играют перед десятками тысяч гостей столичных ресторанов и кафе. И каждый из них пришел отдохнуть, поговорить с друзьями, послушать музыку, потанцевать, наконец. Естественно, все посетители вправе рассчитывать на то, что встретят здесь в полном смысле слова профессиональный ансамбль, с высокой музыкальной культурой, со своей творческой манерой, с продуманным и разнообразным репертуаром.

К сожалению, почти сразу же после начала выступления становится ясно, что ансамбль не оправдывает возложенных на него надежд. Но уж совсем удивительно, когда по прихоти семнадцатилетних подростков с папиными деньгами в кармане репертуар ансамбля вдруг меняется.

Мы представляем, как не терпится заинтересованным лицам, а возможно, и организациям узнать, что же это за ансамбли, собирательный образ которых мы здесь нарисовали. Естественно, у нас нет никакого секрета. Для написания материала мы посетили рестораны «Центральный», «Славянский базар», «Иртыш», кафе «Остоженка», «Чистые пруды»... Список наверняка можно продолжить. Но мы не делаем этого из боязни, что тогда нам пришлось бы просто переписать весь раздел «Кафе и рестораны» справочника по Москве.

Новогодний сюрприз заокеанского Санта Клауса...

Рис. Ю. ЧЕРЕПАНОВА

...и его содержимое.

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663